ФОНД “ОХРАНА ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ”
ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (IUCN)
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ им. В.Б. СОЧАВЫ СО РАН
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ ГЕРМАНИИ (BFN)

ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ В РОССИИ. 10 ЛЕТ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

NATURAL WORLD HERITAGE IN RUSSIA. 10 YEARS OF RUSSIAN-GERMAN COLLABORATION

Сборник материалов международной конференции

г. Иркутск, 19-22 августа 2006 г.

Москва
2007

ББК 26.89(2)
В77

В77 **Сборник материалов международной конференции «Всемирное природное наследие в России. 10 лет российско-германского сотрудничества»** - М., 2007. - 128 с.
ISBN 978-5-94442-021-3

Одним из наиболее успешных направлений российско-германского природоохранного сотрудничества, осуществляемого на основе соглашения между правительствами Российской Федерации и Германии, является ведущаяся с 1996 г. деятельность в рамках Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия.

В сборник вошли материалы международной конференции, посвященной 10-летнему юбилею двустороннего сотрудничества. Материалы содержат анализ современного состояния применения Российской Федерацией Конвенции о всемирном наследии и рекомендации по совершенствованию охраны и сохранения российских участков всемирного природного наследия.

ББК 26.89

The work within the framework of the UNESCO Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage is one of the most successful directions of German-Russian environmental collaboration which dates back to 1996 and is based on the Intergovernmental Agreement on cooperation in the sphere of nature conservation.

The present edition includes materials of an international conference dedicated to the 10th anniversary of this bilateral collaboration. The book provides analysis of current status of implementation of the World Heritage Convention and recommendations concerning the protection and conservation of Russian natural World Heritage sites.

Издание сборника осуществлено при поддержке Федерального ведомства по охране природы Германии (BfN).

Published with the assistance of German Federal Agency for Nature Conservation (BfN)

© Фонд “Охрана природного наследия”, 2007.
© Всемирный союз охраны природы (IUCN), 2007.
© Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2007.
© Федеральное ведомство по охране природы Германии (BfN), 2007.

ISBN 978-5-94442-021-3

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение директора Центра всемирного наследия Франческо Бандарина по случаю 10-летней годовщины российско-германского сотрудничества в области всемирного наследия..... 5

А. Ишков. Российско-немецкое сотрудничество в области охраны окружающей среды. Итоги и перспективы..... 7

А. Клуг. Перспективы взаимодействия России и Евросоюза в области охраны окружающей среды..... 10

А. Винкельбрандт, Б. Энгельс. Инструменты для применения Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия..... 13

О. Кревер. Итоги и перспективы двустороннего сотрудничества в рамках Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия..... 17

Х. Плахтер. Природные объекты всемирного наследия: флагманы глобальной и национальных природоохранных стратегий..... 20

П.Шмидт. Территории всемирного наследия в контексте устойчивого развития..... 28

И. Максимова. Первоочередные направления разработки и реализации системы мер по охране, сохранению и популяризации уникальных природных комплексов в Российской Федерации..... 38

А. Антипов. Инструменты ландшафтного планирования в задачах организации и экологического зонирования участка всемирного наследия «Озеро Байкал»..... 43

Б. Майерхофер. Техническая поддержка территорий всемирного наследия. Сотрудничество российских природных объектов всемирного наследия и Германского фонда всемирного наследия..... 49

А. Буторин. Семинары для менеджеров российских ООПТ, включенных в Список всемирного наследия..... 52

В. Мантатов. Эколого-этические основы рекреационной модели устойчивого развития байкальской природной территории..... 54

В. Плюснин, А. Антипов. Принципы проведения границ участка всемирноно природного наследия «озера Байкал»..... 57

А. Антипов, В. Плюснин, Ю. Семенов, Е. Суворов. Ландшафтное планирование как инструментарий реализации стратегии устойчивого развития в зоне мирового наследия..... 60

А. Клуг. Заключительная речь..... 62

Резолюция..... 63

Список участников..... 65

TABLE OF CONTENTS

Message from Francesco Bandarin, the Director of the World Heritage Centre, for the 10th anniversary of Russian-German cooperation in the framework of World Heritage..... 67

A. Ishkov. Russian-German cooperation in the field of nature conservation: results and prospects..... 69

A. Klug. Perspectives for the combined action of Russia and the EU in the field of environment protection..... 72

A. Winkelbrandt, B. Engels. Instruments for the implementation of the World Heritage Convention..... 75

O. Krever. Bilateral cooperation in the framework of the World Heritage Convention: results and prospects..... 79

H. Plachter. Natural World Heritage Sites: Flagship of Global and National Conservation Strategies..... 82

P. Schmidt. World Heritage Sites in the Context of Sustainable Development..... 89

I. Maximova. Priority lines for the development and implementation of an action plan for the protection, preservation and popularization of unique natural complexes in the Russian Federation..... 98

A. Antipov. Lanscape planning tools to improve structural methods and facilitate the ecological zoning of the Lake Baikal World Heritage site..... 103

B. Mayerhofer. Technical Support for World Heritage sites. Co-operation between Russian Natural World Heritage Sites and the German World Heritage Foundation..... 109

A. Butorin. Seminars for managers of Russian Specially Protected Areas inscribed on the World Heritage List..... 112

V. Mantatov. Ecological and ethic grounds of a recreational model for the sustainable development of the Baikal Nature Area (with an example of the Republic of Buryatia)..... 114

A. Antipov, V. Plyusnin. Principles to draw the boundary of the world natural heritage site «lake Baikal» 117

A.Antipov, V. Plusnin, J. Semenov, E. Suvorov. Landscape planning as an instrument for the implementation of a sustainable development starategy in the world heritage zone..... 120

A. Klug. Closing speech..... 122

Resolution..... 123

List of participants..... 125

ОБРАЩЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ФРАНЧЕСКО БАНДАРИНА ПО СЛУЧАЮ 10-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Озеро Байкал, август 2006 г.

Уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Я сожалею, что в связи с другими обязательствами не могу лично принять участие в этой важной встрече, которая позволит оценить успехи более чем 10-летнего сотрудничества Германии и Российской Федерации в области всемирного природного наследия.

Этот пример взаимодействия, который лично я рассматриваю как модель для других стран-участниц Конвенции, уникален и служит наглядной иллюстрацией статьи 7 Конвенции, которая призывает страны-участницы объединять усилия для защиты и выявления наследия, имеющего мировую значимость.

За последние 10 лет в России в рамках применения Конвенции об охране всемирного наследия были сделаны немалые достижения. До 1995 года в Списке всемирного наследия не было ни одного российского природного объекта. Сегодня Список включает 8 российских природных территорий и один культурный ландшафт, имеющий существенную природную значимость – объект «Куршская коса». Мы уверены, что эта огромная работа внесла существенный вклад в формирование адекватного Списка всемирного наследия, поскольку на территории России представлены одни из наиболее значимых экосистем, отличающихся высочайшим биоразнообразием. Кроме того, некоторые из российских объектов всемирного наследия содержат важные геологические элементы, например, озеро Байкал – старейшее и глубочайшее озеро планеты, несущее 20% запасов всех пресных вод на Земле. Подготовка значительной части этих природных номинаций стала возможной благодаря сотрудничеству между Россией и Германией.

Однако мы надеемся на появление новых российских природных номинаций, поскольку Россия отличается необыкновенным природным богатством: она обладает уникальными аридными экосистемами, а в умеренной и бореальной зонах содержит больше замечательных природных территорий, чем любая из стран-участниц. В 2003 году на конференции по бореальным лесам было сделано несколько предложений, в том числе по разработке совместной российско-финской номинации «Зеленый пояс Фенноскандии», а последующий анализ Списка всемирного наследия, проведенный МСОП, выявил полярные/арктические объекты, а также холодные пустыни в качестве приоритетных для включения в Список. Мы надеемся, что российско-германское сотрудничество позволит разработать новые природные номинации в самые ближайшие годы.

За 10 лет в рамках применения Конвенции многое сделано и в вопросе международного трансграничного сотрудничества. В качестве примера я хотел бы упомянуть растущее взаимодействие России и Литвы по охране Куршской косы, выражающееся в разработке предварительного плана действий в случае техногенной аварии в Балтийском море, а также сотрудничество России и Монголии в подготовке совместного плана управления для объекта «Убсунурская котловина» и совместные усилия по установлению контроля за загрязнением бассейна реки Селенги – крупнейшего притока озера Байкал.

Тем не менее, прошедшее десятилетие выявило и серьезные проблемы в управлении природными объектами всемирного наследия. Практически все российские природные территории всемирного наследия столкнулись с угрожающими факторами и привлекли внимание Комитета всемирного наследия. Некоторые из угроз, такие как браконьерство и нелегальные рубки леса, существовали в течение длительного времени или явились результатом решений, принятых задолго до включения объекта в Список всемирного наследия, как это обстояло в случае с загрязнением озера Байкал отходами расположенного на его побережье Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Эти угрозы были обозначены еще при включении территорий в Список, и Комитет всемирного наследия постоянно следит за ситуацией, давая рекомендации относительно необходимых корректирующих мер. Зачастую такие мероприятия – долгий процесс, требующий существенных технических и финансовых усилий со стороны государства-участника Конвенции, а также политических обязательств для их выполнения. В этой связи я хотел бы воспользоваться представившейся возможностью и поблагодарить Министерство природных ресурсов и, в частности, представителей Иркутсткой области и Республики Бурятии за постоянное внимание к долгосрочным факторам, угрожающим участку всемирного наследия «Озеро Байкал», выявленным в 2005 году экспертами МСОП и ЮНЕСКО, и поддержать их дальнейшие усилия в этой области.

Помимо существовавших на момент внесения в Список угроз появились и новые факторы, угрожающие состоянию сохранности участков всемирного наследия. Новыми угрозами стали строительство дорог, газо- и нефтепроводов,

лыжных курортов и пр., зачастую связанные с развитием экономики. Комитет всемирного наследия, полностью признавая необходимость экономического развития России, тем не менее считает предельно важным, чтобы экономические преобразования не повлияли на сохранность территорий, вошедших в Список всемирного наследия. Это обязанность страны-участницы: номинируя территории на включение в Список, государство-участник Конвенции по охране всемирного наследия приняло обязательство сохранять эти участки во благо не только населения России, но всего мирового сообщества. Поэтому мы считаем крайне значимым решение первого лица страны, президента Путина, о переносе транссибирского нефтепровода, согласно первоначальному плану пересекавшего территорию объекта всемирного наследия «Озеро Байкал», за границы водораздела озера с целью защиты данного объекта и в соответствии с рекомендациями Комитета всемирного наследия. Это знаменательное решение встретило горячее одобрение 30-й сессии Комитета, прошедшей в июле 2006 года. Я хотел бы особо поблагодарить всех присутствующих, и я знаю, что этот важный результат стал возможеным благодаря беспрестанным усилиям многих из них. Лично я надеюсь, что правительство Российской Федерации и далее в подобных ситуациях, могущих возникнуть на других объектах всемирного наследия, будет принимать столь же мужественные решения во исполнение своих обязательств в рамках Конвенции.

Другой крупной проблемой для сохранности природных территорий всемирного наследия является гарантия того, что эти участки могут играть ключевую роль для стабильного развития местной экономики. Если это станет возможным, в направлении устойчивого сохранения объектов всемирного наследия будет сделан серьезный шаг, поскольку местные жители – это главные хранители и распорядители природных богатств этих заповедных территорий. Основная роль здесь может принадлежать устойчивому экотуризму, привязанному к местным особенностям. В этой связи важным событием стал обучающий семинар для директоров российских природных территорий всемирного наследия, организованный в 2005 году на Байкале в рамках российско-германского сотрудничества совместно с Центром всемирного наследия. Это открывает совершенно новые перспективы для сотрудничества на следующие 10 лет, и Центр всемирного наследия, одной из программ которого является программа по развитию устойчивого туризма, с радостью примет активное участие в этой деятельности.

В заключение позвольте мне пожелать вам успеха в проведении конференции и в завершении работы над стратегией управления объектами всемирного природного наследия и над планом дальнейшей деятельности. Я также желаю вам всяческих успехов в вашей дальнейшей совместной работе по сохранению всемирного природного наследия и хотел бы заверить вас в том, что Центр всемирного наследия всемерно содействует этой работе и настроен поддерживать ваши начинания и далее.

А. Ишков
Директор Департамента государственной политики
в сфере охраны окружающей среды МПР России

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Российско-германское природоохранное сотрудничество осуществляется на основе соглашения между правительствами Российской Федерации и Германии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 28.05.1992. Ответственные за реализацию сотрудничества – МПР России и Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Германии (BMU).

Для координации и управления деятельностью в области сотрудничества создан координационной совет, возглавляемый заместителем министра природных ресурсов Российской Федерации и статс-секретарем Федерального министерства окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Германии.

При координационном совете действуют рабочие группы:
- по охране природы и сохранению биологического разнообразия;
- по окружающей среде и энергии;
- по экологически чистому производству, безопасности промышленных объектов и подготовке технологических трансфертов.

На последнем заседании совета (2005 г.) по инициативе российской стороны принято решение о создании рабочей группы по управлению природными ресурсами и сохранению морской среды в регионе Балтийского моря.

Группа по окружающей среде и энергии

Основной проект – создание при участии ОАО «Газпром» и немецкого концерна «Ругаз» территориально-производственных систем экологического мониторинга в Астраханской области (закончился в 2005 г.) и Краснодарском крае.

Группа по экологически чистому производству, безопасности промышленных объектов и подготовке технологических трансфертов

Основной проект – разработка типовой интегрированной системы управления потоками промышленных отходов на уровне субъектов Российской Федерации. Реализация модельной системы на примере Калужской области (закончился летом 2006 г.).

Группа по управлению природными ресурсами и сохранению морской среды в регионе Балтийского моря

В качестве основных задач планируется:
- взаимодействие российской и германской сторон по вопросу экологического сопровождения строительства северо-европейского газопровода (СЕГ);
- координация совместных природоохранных проектов в Калининградской области (очистка сточных вод, управление водными ресурсами).

Группа по охране природы и сохранению биологического разнообразия

Со времени образования рабочей группы проведено пять заседаний.

Основные направления работы:
- подготовка к созданию трансграничной биосферной территории на Алтае;
- всемирное природное наследие ЮНЕСКО;
- экологическое воспитание и образование;
- управление особо охраняемыми природными территориями (ООПТ);
- устойчивый экологический туризм;
- ландшафтное планирование;
- экологическая экспертиза и ОВОС;
- экологическое зонирование Байкальской природной территории;
- взаимодействие с общественностью и издательская деятельность;
- сотрудничество в рамках Конвенции о биологическом разнообразии.

1. Подготовка к созданию трансграничной биосферной территории на Алтае (ТБТ).

Проект реализуется в России, Казахстане, Монголии, Китае.

Мероприятия:

- проведен ряд встреч по вопросу создания ТБТ;
- в качестве первого шага планируется создать российско-казахстанский трансграничный биосферный резерват в границах Катунского государственного природного биосферного заповедника (Россия) и Катон-Карагайского заповедника (Казахстан) (мероприятие реализуется во исполнение концепции приграничного сотрудничества, утвержденной распоряжением правительства РФ № 907-р);
- осуществляется координация деятельности с мероприятиями проекта ПРООН/ГЭФ в Алтай-Саянском регионе.

2. Всемирное природное наследие ЮНЕСКО.

Это направление сотрудничества развивается с 1996 г. Подробнее мы остановимся на данной теме в отдельном докладе.

3. Экологическое воспитание и образование.

В рамках направления создана многоязычная Интернет-платформа «BIODETS», основанная на ключевых подходах и аспектах Конвенции о биологическом разнообразии и глобальной инициативы по развитию коммуникаций, образования и просвещения населения (CEPA).

Активные участники реализации проекта – Институт экологического почвоведения МГУ и Федеральное ведомство по охране природы Германии.

В рамках проекта планируется:

- совместные научно-исследовательские работы по охране редких видов растений;
- орнитологические и энтомологические наблюдения;
- проработка вопросов сбора и утилизации твердых бытовых отходов;
- мероприятия по экологическому просвещению.

4. Управление ООПТ.

В рамках направления проведен семинар для менеджеров российских ООПТ на о. Фильм (Германия). Планируется:

- обмен специалистами в области управления биосферными резерватами;
- обмен опытом по оценке экономической эффективности ООПТ;
- обмен опытом решения вопросов, связанных с правами собственности на землю в границах ООПТ.

5. Устойчивый экологический туризм.

На основе многолетнего опыта сотрудничества подготовлен и издан учебник «Основы экологического туризма».

6. Ландшафтное планирование.

Проект развивается с 1994 г. Проведен ряд семинаров на тему «Интеграция инструментов ландшафтного планирования в систему общего территориального планирования в России». Подготовлено и издано пособие «Ландшафтное планирование. Инструменты и опыт применения».

Планируется:

- создание ландшафтных схем для Зеленоградского района Калининградской области;
- ландшафтное планирование территории Республики Алтай.

7. Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС).

В рамках направления ведется работа над созданием методического пособия по экологической экспертизе и ОВОС с учетом опыта ЕС.

8. Экологическое зонирование Байкальской природной территории.

В рамках направления Институтом географии СО РАН подготовлен проект границ Байкальской природной территории и ее экологических зон.

На основе подготовленного проекта издано распоряжение правительства Российской Федерации от 27.11.2006 № 1641-р об утверждении границ Байкальской природной территории и ее экологических зон. Подготовлен проект границ водоохраной зоны озера Байкал для внесения в федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации.

Планируется:

- проект по правовой и организационно-хозяйственной поддержке озера Байкал как участка всемирного природного наследия;
- разработка нормативов и режимов природопользования в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

9. Взаимодействие с общественностью и издательская деятельность.

В рамках направления в 2005 г. подготовлен и издан англо-русско-немецкий словарь-справочник «Ландшафтное планирование и охрана природы».

10. Сотрудничество в рамках Конвенции о биологическом разнообразии.

Проводятся регулярные встречи на о. Фильм (Германия) в рамках подготовки конференций сторон Конвенции.

Реализуются мероприятия по сохранению биологического разнообразия водно-болотных угодий дельты Волги, в том числе по вопросам мониторинга и разработки геоинформационных систем.

Планируется:

- содействие доступу к информации по Конвенции о биологическом разнообразии, включая перевод на русский язык официальных документов Конвенции и подготовку аналитических обзоров по выполнению Конвенции;
- подготовка анализа возможности присоединения России к Боннской конвенции.

Таким образом, природоохранное сотрудничество между Россией и Германией касается различных аспектов охраны окружающей среды и имеет серьезные достижения и, безусловно, интереснейшие перспективы.

А. Клуг
Государственный секретарь, заместитель министра
окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Уважаемые доктор Антипов, директор Ишков, дамы и господа!

Я очень рада приветствовать вас на нашей российско-германской конференции «Всемирное природное наследие в России». Эта конференция знаменует 10-летнюю годовщину интенсивного сотрудничества России и Германии в рамках реализации Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного наследия, сотрудничества с множеством успешных историй, с которыми мне хотелось бы сердечно поздравить тех, кто на протяжении прошедших 10 лет вкладывал в это сотрудничество время, энергию и энтузиазм. Мы говорим сейчас о 10 годах, которые сблизили людей двух стран и способствовали укреплению дружбы России и Германии.

Мне особенно приятно, что эта конференция проходит в Сибири. Этот огромный по своим размерам регион имеет глобальную значимость благодаря изобилию природных ресурсов. Его развитие идет без разрушения окружающей среды – и это относится не только к Байкальскому региону – и поэтому стало предметом внимания и интереса далеко за пределами Сибири. В качестве хозяина правительственной российско-германской консультативной встречи в Томске 26-27 апреля 2006 года регион убедительно представил доказательства своего богатейшего потенциала, однако имели место и экологические проблемы, с которыми он столкнулся.

Я рада, что данной встречей мы подчеркиваем важность нашего взаимодействия в деле охраны природы и что у меня есть возможность познакомиться с маленькой частью Сибири. Меня интересуют и современные проблемы охраны окружающей среды, и экономические перспективы региона, но более всего – вопрос, как привести оба фактора к согласию во имя обеспечения устойчивого развития региона.

В пятницу и вчера я уже провела несколько интересных бесед с господином Ишковым из Министерства природных ресурсов России, с представителями «Байкальской волны» и Российской академии наук. Завтра, среди прочих, мне предстоит встретиться с губернатором, господином Тишаниным. И уже сегодня я уверена, что мы вернемся домой с багажом новых идей и новых отправных пунктов для нашего дальнейшего сотрудничества.

Оглядываясь назад, на наше непрерывающееся уже 10 лет сотрудничество в деле защиты мирового природного наследия, мы можем привести в качестве примера номинации 9 российских территорий.

Помимо озера Байкал успешно включены в Список всемирного наследия «Вулканы Камчатки», «Алтай – золотые горы», «Западный Кавказ», «Куршская коса». Мы знаем, что усилия, предпринимаемые для сохранения этих объектов, не закончились с их включением в Список. Поэтому мы хотим и далее направлять наше двухстороннее сотрудничество на защиту природы, претворяя в жизнь идеи Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного наследия. В итоге первых совместных обсуждений стало ясно, что вопросы управления и связи с местным населением могли бы играть в этом существенную роль.

Но, несмотря на все успехи, вновь и вновь возникают угрозы сохранности самых ценных природных объектов во всем мире. И вот тут мы можем видеть фактическую значимость статуса всемирного наследия в случае конфликта интересов, связанного с экономическим развитием. Весной президент Владимир Путин предотвратил прямую угрозу озеру Байкал, приняв решение изменить запланированный маршрут строительства трубопровода. Этим решением он ясно показал, что Российская Федерация знает о своей ответственности за сохранность старейшего и самого глубокого в мире озера и серьезно относится к своим обязанностям по отношению к этой уникальной экосистеме. Для реализации Конвенции об охране всемирного наследия крайне важно объединение международных и национальных усилий. Поэтому опыт, полученный в результате совместной деятельности здесь в России, оказывается очень полезным и для немецких проектов.

В настоящее время Германия совместно с Нидерландами работает над подготовкой природной номинации «Ваддензее». Наша цель – включение Ваддензее в Список всемирного наследия в 2010 году. Чтобы успешно справиться со сложным номинационным процессом для этой территории, мы хотели бы в рамках нашего двухстороннего сотрудничества обратиться к обширным знаниям и богатому опыту наших российских коллег. И мы уже получили подтверждение о предоставлении такой поддержки, чему мы чрезвычайно рады.

Мы также очень хотели бы активно продолжить наше природоохранное сотрудничество.

В ходе правительственной встречи в Томске было достигнуто соглашение с министром природных ресурсов РФ, господином Трутневым, о том, чтобы направить дальнейшее российско-германское сотрудничество в области окружающей среды на охрану природы и биологического разнообразия и на разумное использование энергии и природных ресурсов. На последней встрече постоянной российско-германской группы по охране природы и биоразнообразию в декабре 2005 года помимо вопросов, связанных с реализацией Конвенции об охране всемирного наследия, обсуждались и другие темы, представляющие взаимный интерес, такие как ландшафтное планирование, управление охраняемыми природными территориями и экотуризм. В этом контексте я хотела бы предложить консультативную помощь в вопросе образования на Байкале особой экономической туристической зоны. Для Байкала туризм – это прекрасный шанс, но он может представлять опасность для этой хрупкой экосистемы. Это сложная задача – показать множеству людей неповторимую красоту и природное разнообразие озера, вдохновляя и воодушевляя их, совмещая их интерес с экономической выгодой для региона, и в то же время быть уверенным, что экологическая уникальность озера останется нетронутой и сохранной для будущих поколений. Совместить туризм и природу – непростая задача. У нас уже есть некоторый опыт в этой области и мы готовы им поделиться. В этой связи я с радостью хочу упомянуть готовящийся совместный проект, который внесет свою лепту в решение проблемы загрязнения озера Байкал, проблемы, которая тесно связана с туризмом. В основе этого проекта – инициатива Ольги Улановой из Иркутского государственного университета, которая живет в Германии с лета 2005, участвуя в программе для стипендиатов Фонда имени Александра Гумбольдта. Совместно с университетом Дуйсбург-Эссен, администрацией г. Иркутска и «Байкальской волной» мы предпримем попытку атаковать самые актуальные из проблем, связанных с загрязнением. В качестве первого шага для острова Ольхон будет разработана современная концепция управления загрязнением; полученные результаты могут быть в дальнейшем перенесены на другие подобные прибрежные районы Байкала. Проект предполагается начать в сентябре 2006 года.

Дамы и господа!

С большим интересом узнав о том, что Россия рассматривает возможность присоединения к Боннской конвенции, мы хотели бы предложить нашу помощь, если таковая вам понадобится.

Хочу воспользоваться представившейся возможностью и пригласить наших российских партнеров на следующую встречу российско-германской рабочей группы по охране природы и биоразнообразию, которая пройдет весной 2007 года в Бонне. Поскольку секретариат Боннской конвенции уже месяц располагается в Бонне, вы, таким образом, получите возможность ближе познакомиться с работой секретариата.

Вопросы, связанные с разумным использованием энергии и природных ресурсов, – один из двух основных аспектов, на которых будет сфокусировано дальнейшее российско-германское экологическое сотрудничество – представляют большой интерес не только для двух наших государств, но и для всего мира.

Природные ресурсы ограничены (пусть это не так очевидно для богатой природными дарами Сибири), и за прошедшие несколько десятилетий они расходовались сверх меры. Для здоровой экономики и социального развития и для улучшения качества жизни одним из наиболее важных факторов являются энергетические ресурсы. С ростом глобализации сильно возросли и энергетические потребности. И они продолжают расти. Сегодня около 1,3 миллиарда человек живет в промышленно развитых странах, потребляющих примерно треть всей коммерческой энергии и ресурсов. От 4 до 5 миллиардов стремятся достичь этого уровня жизни. Мы должны понять, что эти претензии могут быть удовлетворены только максимально бережливым и экономным путем. Повсеместно в мире энергия сегодня производится и используется методами, не являющимися экологически рациональными в долгосрочной перспективе. Поэтому мы хотели бы изменить курс: охрана природных ресурсов должна стать ядром энергетической политики. Для того чтобы экономический рост перестал зависеть от неуклонно возрастающего спроса на энергию и притязаний на природные ресурсы, необходимо прикладывать больше усилий для сохранения энергии и повышения эффективности ее использования.

Повсеместно во всем мире нужно способствовать использованию возобновляемых источников энергии.

Получение возобновляемой энергии уже сегодня во многих местах доступная, проверенная и рентабельная технология, равно как и важный экономический фактор. В 2004 году в мире в производство возобновляемой энергии было инвестировано 30 миллиардов долларов США. В этой области Россия имеет огромный потенциал, который связан не только с гидроэнергией, но и с энергией солнца, ветра и биомассы. Но традиционные источники энергии в будущем продолжат играть существенную роль. И в этой связи помимо эффективности использования и сбережения энергии особенно необходимы совершенствование комплексной системы охраны природы и предотвращение промышленных катастроф. Интеграционный подход, междисциплинарное регулирование существенных влияний на экологию, позволят охватить все природные среды (вода, воздух, почва) и гарантировать высокий уровень сохранности окружающей среды в целом. В Европейском союзе и Германии создана система, предусматривающая для промышленных предприятий подобную «интегрированную» лицензию и использование наиболее передовых

из доступных технологий. В Евросоюзе идет структурированный обмен опытом и информацией, связанными с самыми современными технологиями, и Россия также может быть вовлечена в этот процесс.

Важным инструментом – и это доказано – является экологическая экспертиза. В ходе утверждения проектов по созданию промышленных предприятий и инфраструктуры экологическая экспертиза может помочь распознать на ранней стадии возможные влияния, которые проект будет оказывать на окружающую среду. В частности, традиционные источники энергии, такие как нефть и газ, которые добываются из земных недр, транспортируются по газонефтепроводам и перерабатываются на нефтеперегонных заводах, в случае аварии представляют большую опасность для людей и природы; эта угроза сейчас еще более возросла вследствие непрерывно продолжающихся изменений климата (например, оттаивание вечной мерзлоты, наводнения и пр.).

В конце прошлого года катастрофа на химическом предприятии в китайском Харбине с более чем миллионным населением имела серьезные последствия, затронувшие даже Россию. Этот пример показывает, что для каждого государства установка сети информационных систем и систем раннего оповещения, охватывающих всю территорию страны, – насущная необходимость.

Сохранение жизненно важных природных ресурсов не должно быть спущенной от государственных органов директивой.

Требуется надежное и активное взаимодействие всех людей и согласие в обществе по поводу предпринимаемых шагов. Поэтому в принятии решений обязательно должно участвовать население, тогда эти решения будут открытыми и доступными для общего понимания.

Мы совместно с нашими партнерами из Министерства природных ресурсов подумаем, каким образом уделить проблеме разумного использования энергии и природных ресурсов еще больше внимания в рамках нашего сотрудничества. Мы также будем рады поработать над этой темой с отдельными регионами.

Очень полезным средством для передачи ноу-хау стала так называемая программа побратимов, разработанная Европейским союзом. Союз предоставляет финансирование для обмена государственными служащими между странами ЕС, которые, таким образом, делятся имеющимися знаниями. Я могу предположить, что это могло бы представлять интерес и для Иркутской области.

В заключение хочу сказать немного о Европейском союзе и нашей совместной работе.

Евросоюз и Россия договорились о совместном партнерском сотрудничестве. В прошлом году по определенным вопросам были достигнуты базовые договоренности. Охрана окружающей среды должна стать единым полем совместной деятельности. За последние несколько месяцев были подготовлены конкретные мероприятия, и я надеюсь, что вскоре будут подписаны соответствующие соглашения. Германия вовлечена в переговоры в первую очередь из-за нашего плодотворного двустороннего сотрудничества и, во-вторых, как представитель так называемой «тройки» вследствие президентства Германии в Совете Европы в течение первых 6 месяцев 2007 года. Федеральное министерство окружающей среды будет способствовать этому сотрудничеству настолько, насколько это возможно.

И, наконец, я хочу пригласить вас в Германию на 9-ю конференцию стран-участниц Конвенции по биоразнообразию в 2008 году. И с нетерпением ожидаю нашего сотрудничества, которое будет предшествовать этой конференции.

Я желаю всем нам успешной работы на конференции сегодня и завтра. Номинировать территорию на включение в Список всемирного наследия не легко, но еще сложнее сохранить и защитить включенный в Список объект. Иногда это стоит большого труда и упорства. Но вместе мы добьемся успеха в сохранении существующих природных богатств. И наши дети, и дети наших детей скажут нам спасибо за этот труд.

А. Винкельбрандт
Профессор, Федеральное ведомство охраны природы Германии
Б. Энгельс
Федеральное ведомство охраны природы Германии

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Всемирное наследие и его инструментарий

В целях применения Конвенции об охране всемирного наследия стороны-участницы Конвенции принимают на себя обязательство исполнять на национальном уровне оговоренные Конвенцией документы, а также предписания, изложенные в руководстве по применению Конвенции, а именно:

- Предварительный перечень объектов ВН
- Подготовка номинаций
- Оперативный мониторинг
- Список «Всемирное наследие в опасности»
- Периодическая отчетность

Проект «Определение потенциальных объектов природного наследия в Германии»

В 2004 году в Германии на национальном уровне было проведено исследование и выявление природных и культурных объектов, имеющих высокую природную ценность.

Цель исследования: выявить возможные объекты ВН и их потенциал с точки зрения включения в национальный предварительный перечень.

Методология: соотнесение с канадской моделью (основывающейся на консультациях с международными и национальными экспертами и правительственными деятелями).

Результаты:

- 63 предложенных объекта
- 23 из них подверглись детальному анализу
- 15 объектов были разделены на 6 категорий
- 7 реальных претендентов на включение в национальный предварительный перечень объектов ВН

Национальные инструменты для применения Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия

Главные задачи, касающиеся всемирного наследия, это:

- поддерживать целостность и
- сохранять выдающееся мировое достояние

Это подразумевает, в частности, следующее:

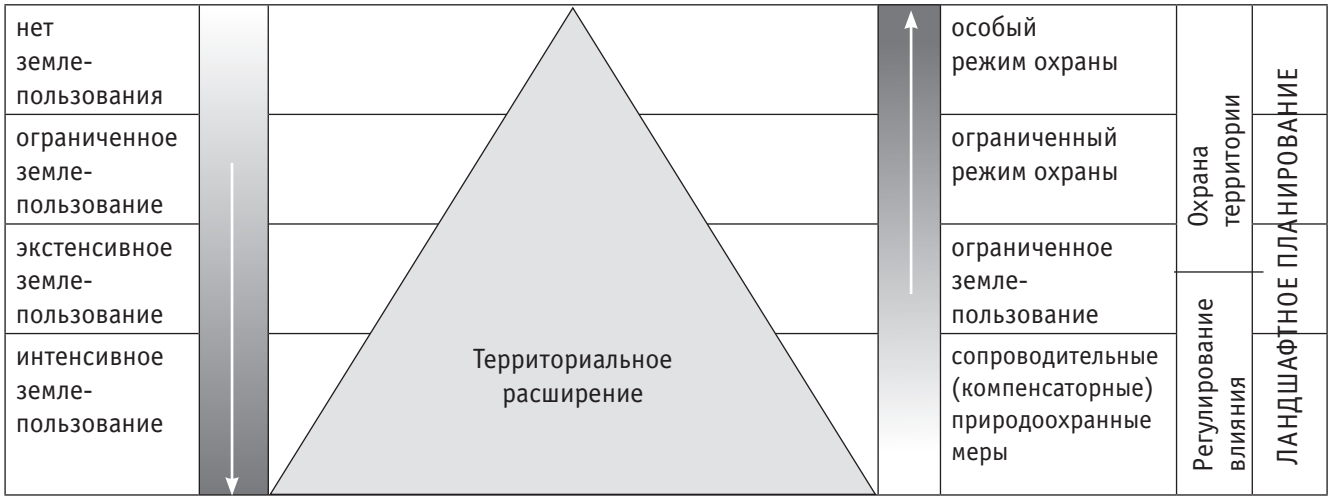
- Долгосрочную защиту, обеспеченную законодательными актами
- Определение соответствующих границ охраняемой территории
- Зонирование (объектов ВН и буферных зон)
- Составление менеджмент-плана для гарантии сохранности объекта

Ландшафтное планирование и объект всемирного наследия «Озеро Байкал»

Российско-германское сотрудничества в сфере ландшафтного планирования имеет продолжительную историю:

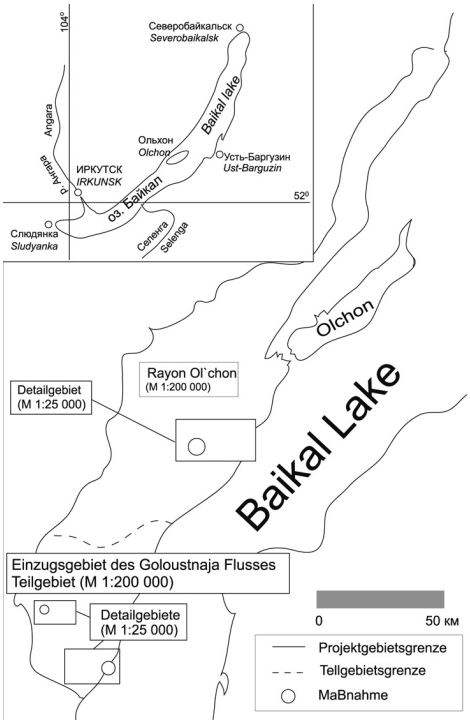
1990-1993	Разработка принципов ландшафтного планирования
1993-1998	Экологически-ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе (при поддержке GTZ)
1998-2000	Консультации по составлению проекта и выполнению федерального закона «Об охране озера Байкал»
2000-2005	Экологическое зонирование водораздела озера Байкал, в основу которого легли зоны, обозначенные в законе «Об охране озера Байкал», и зонирование территории объекта ВН

Ландшафтное планирование как природоохранный инструментарий



Ландшафтное планирование в контексте других планировочных процедур

Общий вид территории, вошедшей в проект



Ландшафтное планирование и объект всемирного наследия “Озеро Байкал“. Организационные структуры

Исполнители проекта

Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ)

Администрация Иркутской области (Российская Федерация)

Координационный комитет:

1. Регионнальная администрация (комиссия по экономическим вопросам)
2. Комитет природных ресурсов и охраны природы
3. Законодательное собрание (комитет по законодательству в сфере землепользования)
4. Администрация Ольхонского района
5. Администрация Иркутской области
6. Прибайкальский нацпарк
7. Иркутское управление лесного хозяйства
8. Комитет по земельным ресурсам и объединению земель
9. Ангаро-Байкальское бассейновое водное управление
10. Институт географии СО РАН
11. Лимнологический институт СО РАН
12. «Байкальская экологическая волна» и др.

Организационная группа:

- Администрация Иркутской области (комитет по экономическим вопросам, департамент природопользования)
- Институт географии СО РАН
- Группа специалистов (адвокат и т.п.)

Наблюдательные органы:

- GTZ
- Федеральное агентство по охране природы (BFN)
- Глава администрации г. Лейпциг
- научные работники

Консультирующий орган/плановая организация

Рабочие группы, специалисты

Ландшафтное планирование и ООПТ

Польза ландшафтного планирования для особо охраняемых природных территорий (ООПТ) выражается в следующем:

- Предоставление уточненных данных, касающихся экологических условий резервата
- Усиление охраны жизненно важных природных ресурсов
- Оценка зонирования в целом и отдельных участков внутри резервата
- Разработка мер и мероприятий по управлению резерватом
- Усиление «экологической» сознательности общественности и представителей административных структур
- Обмен информацией между научными, административными и общественными кругами
- Использование в дополнение к нисходящему принципу методов на основе восходящего принципа (принцип противотока)

Увеличение ответственности регионов, что фактически означает выполнение международных обязательств по охране природы (реализацию Конвенции об охране ВН) на региональном уровне.

Биосферные резерваты и объекты ВН

Являются ли биосферные резерваты и всемирное наследие двумя соперничающими направлениями внутри ЮНЕСКО?

- Идея биосферных резерватов и идея всемирного наследия – это две разные концепции, преследующие разные цели
- По итогам формирования в рамках концепции ВН критериев выдающейся глобальной ценности и целостности объектов биосферный резерват может получить статус ВН
- Принцип зонирования биосферных резерватов может быть применен к объектам ВН (которые в этом случае становятся ядром зонируемой территории)

Проблемы и возможности

Проблемы и задачи:

- Проблема адаптации международных концепций на местном уровне
- Конфликты, вызванные разнообразием потребностей в сфере землепользования
- Человеческие ресурсы/проблема персонала и финансовые возможности
- Изучение опыта объектов культурного наследия, в том числе в вопросах туризма

Возможности

Повышение ценности объекта в глазах посетителей и общественности. По существу это:

- Одобрение природоохранных мер и обеспечение роста доходов местного населения
- Развитие международного сотрудничества, стимулирующего природоохранную деятельность
- Следствие того, что проект ВН увеличил возможности создания трансграничных резерватов (трансграничные объекты, такие как Куршская коса или Убсунурская котловина)

Заключение

- Инструментарий для реализации Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия существует и готов к применению
- Немецко-российское сотрудничество включает множество проектов, вносящих свой вклад в реализацию Конвенции и улучшение национальных инструментов ее выполнения
- Жизнеспособность Конвенции определяется степенью популярности Списка всемирного наследия и той пользой, которую она приносит делу охраны природы

О. Кревер
Начальник отдела нормативного регулирования в сфере особо охраняемых природных территорий Департамента государственной политики в сфере охраны окружающей среды МПР России

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия принята 17-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г., вступила в силу 17 декабря 1975 г. СССР подписал Конвенцию в 1988 г., таким образом, Российская Федерация, как правоприемница СССР, - сторона данной Конвенции. На 1 января 2007 года в Список всемирного наследия включено 16 культурных и 8 природных российских объектов.

По количеству природных объектов Россия делит 3-4 место с Канадой после Австралии (11 объектов) и США (12 объектов). Статус объекта всемирного наследия имеют 30 российских ООПТ, в том числе 11 государственных природных заповедников и 5 национальных парков.

В настоящее время статус объекта всемирного природного наследия в России имеют:

1. Природный комплекс «Девственные леса Коми» (3,28 млн га).

Включен в Список всемирного природного наследия в 1995 г. по двум критериям (N ii, iii). В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Печоро-Илычский» площадью 721 322 га, национальный парк «Югыд Ва» площадью 1 891 701 га, охранная зона Печоро-Илычского заповедника площадью 666 000 га.

2. Природный комплекс «Озеро Байкал» (8,8 млн га).

Включен в Список всемирного природного наследия в 1996 году по всем четырем критериям (N i, ii, iii, iv). В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Байкальский» площадью 165 724 га, государственный природный биосферный заповедник «Баргузинский» площадью 374 322 га, государственный природный заповедник «Байкало-Ленский» площадью 660 000 га, национальный парк «Прибайкальский» площадью 418 000 га, национальный парк «Забайкальский» площадью 246 000 га, национальный парк «Тункинский» (частично), государственный природный заказник «Фролихинский» площадью 910 200 га, государственный природный заказник «Кабанский» площадью 18 000 га, а также территория, входящая в состав центральной экологической зоны Байкальской природной территории (БПТ), границы которой утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.11.2006 № 1641-р «Об утверждении границ Байкальской природной территории и ее экологических зон».

3. Природный комплекс «Вулканы Камчатки» (3,7 млн га).

Еще один российский объект, который включен в Список всемирного природного наследия в 1996 году по всем четырем критериям (N i, ii, iii, iv) (всего в мире таких объектов 15). В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Кроноцкий» площадью 1 007 134 га, природный парк «Быстринский» площадью 1 250 000 га, природный парк «Налычевский» площадью 265 000 га, природный парк «Ключевской» площадью 376 000 га, природный парк «Южно-Камчатсий» и государственный природный заказник федерального значения «Южно-Камчатский» площадью 800 000 га.

4. Природный комплекс «Золотые горы Алтая» (1,64 млн га).

Включен в Список всемирного природного наследия в 1998 г. по критерию N iv. В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Алтайский» площадью 881 238 га, государственный природный биосферный заповедник «Катунский» площадью 150 079 га, природный парк «Гора Белуха» площадью 262 800 га, природный парк «Зона покоя Укок» площадью 252 904 га, охранная зона «Телецкое озеро» площадью 93 753 га.

5. Природный комплекс «Западный Кавказ» (0,3 млн га).

Включен в Список всемирного природного наследия в 1999 г. по двум критериям (N ii, iv). В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Кавказский» с охранной зоной общей площадью 288 200 га, природный парк «Большой Тхач» площадью 3700 га, памятник природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха» площадью 5776 га, памятник природы «Верховье реки Цица» площадью 1913 га, памятник природы «Хребет Буйный» площадью 1480 га.

6. Природный комплекс «Центральный Сихотэ-Алинь» (0,395 млн га).

Включен в Список всемирного природного наследия в 2001 г. по критерию N iv. В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Сихотэ-Алинский» площадью 390 184 га, государственный природный заказник регионального значения «Гораловый» площадью 4749 га.

7. Природный комплекс «Убсунурская котловина» (1,069 млн га) (международный российско-монгольский объект).

Включен в Список всемирного природного наследия в 2003 г. по двум критериям (N ii, iv). В состав объекта входят государственный природный биосферный заповедник «Убсунурская котловина» площадью 258 620 га с российской стороны и биосферный заповедник «Увс Нуур» площадью 810 235,5 га с монгольской.

8. Природный комплекс «Остров Врангеля» (2,226 млн га).

Включен в Список всемирного природного наследия в 2004 г. по двум критериям (N ii, iv). В состав объекта входит государственный природный заповедник «Остров Врангеля».

Природный национальный парк «Куршская коса», включенный в Список как объект культурного наследия, также находится в ведении МПР России, ответственного за реализацию Конвенции в природной ее части.

«Куршская коса» включена в Список всемирного культурного наследия в 2000 г. по критерию Cv (культурный ландшафт) как международный российско-литовский объект. В состав номинации входят национальный парк «Куршская коса» площадью 6600 га с российской стороны и национальный парк Kursiu Nerijos площадью 24 600 га с литовской.

Российские объекты всемирного природного наследия имеют поистине глобальную значимость. Так, 8 российских природных объектов:

- исключительно в своем составе представляют в Списке всемирного природного наследия Северную Евразию;
- составляют 5% от общего числа объектов всемирного природного наследия в мире;
- представляют исключительную неповторимость и уникальность:

«Девственные леса Коми» - самый обширный в Европе нетронутый массив северной тайги;

«Озеро Байкал» - наиболее древнее (25 млн лет) и глубокое (1620 м) пресноводное озеро на планете с самым большим запасом воды (20%) и высочайшим уровнем эндемизма (75% видов и подвидов – эндемики);

«Вулканы Камчатки» включают Ключевскую сопку – самый высокий (4750 м) действующий вулкан Евразии и Долину гейзеров – самое крупное скопление гейзеров на планете;

«Западный Кавказ» - крупнейший в Европе массив горных лесов;

«Золотые горы Алтая» включают высочайшую точку Алтая и Сибири (4506 м), одно из самых больших сибирских озер – Телецкое, место обитания редчайшего животного – снежного барса.

Российско-германское сотрудничество в области сохранения всемирного природного наследия осуществляется на основе соглашения между Правительствами Российской Федерации и Германии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 28.05.1992.

В период с 1995 по 2005 гг. Федеральное ведомство по охране природы Германии оказало содействие в подготовке 11 российских номинаций природных объектов. Из них 4 подготовленные номинации включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО: «Вулканы Камчатки» (1996), «Западный Кавказ» (1999), «Куршская коса» (2000), «Убсунурская котловина» (2003).

2 из 11 подготовленных номинаций («Плато Путорана» и «Магаданский заповедник») признаны перспективными к номинированию природными комплексами и включены в предварительный перечень.

Включенный в предварительный перечень природный объект «Плато Путорана» номинирован в Список всемирного природного наследия в границах государственного природного заповедника «Путоранский» площадью 1,887 млн га.

Включенный в предварительный перечень природный объект «Магаданский заповедник» подготовлен для номинирования в Список всемирного природного наследия в границах государственного природного заповедника «Магаданский» площадью 0,884 млн га.

В подготовке номинаций с немецкой стороны принимали участие:

- Федеральное ведомство по охране природы Германии (оказало финансовое содействие в подготовке большинства номинаций, в том числе «Плато Путорана»);
- Дрезденский технический университет (оказал помощь в подготовке номинаций «Западный Кавказ», «Куршская коса», «Плато Путорана», «Магаданский заповедник» и др.);
- Немецкий союз охраны природы (NABU) (принял участие в подготовке номинаций «Вулканы Камчатки», «Зеленый пояс Фенноскандии», «Западный Кавказ», «Дельта Лены» и др.);
- Академия охраны природы (о. Фильм) (оказывала помощь в подготовке номинаций «Убсунурская котловина», «Зеленый пояс Фенноскандии», «Дельта Лены» и др.).

Помимо оказания содействия в подготовке номинаций немецкая сторона принимала участие в обучающих семинарах и технической поддержке ООПТ. Так:

- с 2003 г. при поддержке Федерального агентства по охране природы Германии реализуется программа для менеджеров российских ООПТ;
- в рамках программы проведено три международных семинара по вопросам применения Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, подготовки планов управления для ООПТ, развития альтернативного природопользования;
- в 2003-2005 гг. немецкой стороной оказано содействие Кроноцкому государственному природному заповеднику, национальным паркам «Забайкальский» и «Югыд Ва» по обустройству территорий средствами электронной связи и развитию туризма;
- в 2006 г. Германский фонд всемирного наследия подтвердил финансирование Южно-Камчатского природного парка на приобретение транспортных средств.

В дальнейшем развитии сотрудничества в рамках Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия перспективными направлениями признаны:

- разработка нормативов и режимов природопользования на участке всемирного природного наследия «Озеро Байкал» и БПТ в соответствии с экологическим зонированием;
- разработка комплексной схемы развития БПТ;
- обеспечение правовой поддержки участков всемирного природного наследия, разработка законодательства о всемирном природном наследии, уточнение границ участков всемирного природного наследия и подготовка менеджмент-планов для них;
- доработка правоустанавливающих документов природных парков, входящих в состав участков всемирного природного наследия;
- организационно-хозяйственная поддержка участка всемирного природного наследия «Озеро Байкал» и других участков всемирного наследия, включая решение вопросов собственности на землю, а также маркировку границ;
- разработка стратегии экологического туризма для участков всемирного природного наследия, развитие познавательного и экологического туризма.

Х. Плахтер
Профессор, Марбургский университет,отделение охраны природы

ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ: ФЛАГМАНЫ ГЛОБАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИРОДООХРАННЫХ СТРАТЕГИЙ

1. Вступление

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия принята в 1972 году и вступила в силу в 1975. Идея Конвенции была проста: объединить человечество для защиты наиболее ценных и значимых территорий нашей планеты. А также, что было необычно для тех лет, не разделять культурные и природные ценности, но сохранять и те, и другие под эгидой одного международного соглашения (табл. 1). В последующие годы многие выдающиеся памятники культуры, такие как Абу Симбел (Египт) или Тадж Махал (Индия), а также большинство всемирно известных природных территорий (Йеллоустонский парк, США, или парк Серенгети, Танзания) были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (whc.unesco.org).

Таблица 1. Некоторые характеристики Конвенции ЮНЕСКО об охране ВН.

- Объект деятельности Конвенции – наиболее значимые и ценные культурные и природные памятники Земли.
- Цель – составить Список объектов всемирного наследия, включающий не все выдающиеся памятники планеты, но представляющий собой репрезентативный спектр таковых.
- Объединение внутри одного Списка культурных и природных ценностей, что позволяет решать одновременно обе задачи.
- Поддержание высокого стандарта качества благодаря продуманной процедуре номинирования объектов и всесторонней поддержке со стороны научно-технических консультативных органов.
- Определение охраны всемирного наследия как обязательства для всего человечества, а не только государства, на территории которого расположен данный объект.
- Привлечение международной поддержки для объектов ВН через механизмы мониторинга и, в особенности, посредством Списка всемирного наследия в опасности.

Однако в течение долгого времени эта замечательная идея не слишком нравилась современному миру. Научные дисциплины выступали за специализацию, а не за установление связей между культурной и природной составляющими. Подходы к сохранности памятников культуры и природоохранным мероприятиям казались слишком разными, чтобы связать их в единую концепцию. Кроме того, казалось, в подобной Конвенции не было насущной политической надобности. В большинстве государств охрана культуры и природы была высокоэффективной или, по крайней мере, достаточной, а если и нет, то можно было бы использовать идею международной двухсторонней поддержки. Поэтому ежегодные сессии Комитета всемирного наследия, хотя и принимали мудрые решения, были немногочисленны и состояли, в большинстве, из специалистов. Финансовая мощь Конвенции, представленная, в основном, Фондом всемирного наследия, была невелика и могла оказать разве что первую помощь в случае непредвиденного воздействия на объект ВН или предоставить начальные инвестиции для дальнейшего поиска крупных денежных сумм.

Ситуация резко изменилась в середине 90-х годов прошлого века. Процесс разрушения природных и культурных памятников достиг уровня, на котором даже развитые промышленные страны не могли более гарантировать их абсолютную сохранность. Мировые тенденции, такие как социо-экономическая глобализация и изменение климата вынудили политиков перейти к размышлениям в международном масштабе. В области охраны природы и, зачастую, у территорий всемирного наследия появились новые, доселе не существовавшие, проблемы: вторжение на территории беженцев, спасающихся от общественных беспорядков, захват и использование территорий для нужд восставших, возросшие притязания по добыче полезных ископаемых, удаленные угрозы (вплоть до исходящих с территорий других государств). И, последнее, но не менее важное: выгоды, приносимые объектами ВН, проходили мимо местного населения, которое до настоящего момента сохраняло эти территории бескорыстно.

С тех пор, накопив тридцатилетний опыт и став, наконец, идейно соответствующей духу времени, Конвенция быстро превратилась в важный технический и политический инструмент. На данный момент к Конвенции присоединились183 государства. Решения, принимаемые под эгидой Конвенции, в настоящее время более учитывают политические аспекты, обозначая приоритетный интерес стран-участниц. Однако, поскольку все вопросы обсуждаются на пленарных заседаниях, а не в рабочих группах, как делают участники других конвенций, научно-техническая экспертиза все еще крайне приветствуется. Возрастает интерес к объектам ВН таких крупных финансовых доноров,

как Всемирный банк, Фонд ООН, ГЭФ. Сеть территорий ВН сегодня занимает лидирующее положение в глобальной программе МСОП.

2. Процедуры

Двадцать одна страна-участница Конвенции формирует Комитет всемирного наследия, который принимает все решения, требуемые для надлежащей работы Конвенции. При этом Комитет руководствуется текстом Конвенции, который является довольно общим, и руководством по реализации Конвенции, которое содержит технические и логистические положения. Комитету всемирного наследия оказывает поддержку Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, который также является техническим секретариатом Конвенции, и три консультативных органа: в отношении культурных объектов - ИКОМОС, МСОП – по природным территориям и ИККРОМ осуществляет техническое консультирование и обучение по вопросам, связанным с памятниками культуры.

Любая из стран-участниц может номинировать объект, расположенный на ее территории, на включение в Список всемирного наследия. Перед этим, однако, номинируемый объект должен быть включен в национальный предварительный перечень объектов ВН. По сравнению с другими международными соглашениями Конвенцией по всемирному наследию предусмотрен высочайший стандарт для памятников и территорий, претендующих на получение статуса ВН. Объект должен иметь «выдающуюся глобальную ценность», а, кроме того, удовлетворять условиям «целостности», быть в достаточной мере защищенным национальным или местным законодательством и иметь менеджмент-план или действующую методику управления.

Для объектов, номинации которых представлены странами-участницами в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО до 1 февраля текущего года, вопрос о включении в Список ВН рассматривается в следующем году (рис. 1). Досье номинации должно содержать сравнительный анализ, соотносящий номинируемый объект со всеми подобными объектами в мировом масштабе и со всеми существующими объектами ВН, представляющими подобную ценность. Центр ВН проверяет заявку на формальное соответствие стандарту и передает ее на рассмотрение консультативному органу или органам; в случае природных номинаций таким органом является МСОП. МСОП проводит оценочную поездку на объект, обычно осуществляемую 1 или 2 экспертами, представляющими одно из 6 подразделений этой организации. Отчет о поездке дополняется рецензиями специалистов (до 15 человек) и подается в комиссию МСОП по вопросам ВН, которая формулирует предложения для Комитета ВН.

Комитет ВН определяет судьбу номинации на своей ежегодной сессии, вынося одно из трех возможных решений:

a) “включить” означает, что объект вносится в Список всемирного наследия;
b) “отложить” значит, что номинация имеет недостаточно четко определенные границы, менеджмент-план или охранный статус, и страна-участница имеет право после доработки заявить эту номинацию повторно;
c) “не включать”– Комитет полагает, что номинируемый объект либо не обладает исключительной в мировом масштабе значимостью, либо претерпел не поддающиеся восстановлению изменения (повреждения).

При вынесении решения Комитет руководствуется десятью критериями, изложенными в Руководстве по применению Конвенции. Номинируемый объект должен соответствовать хотя бы одному из них на мировом уровне, а также отвечать условию целостности (подразумевающему ненарушенное, нетронутое по сравнению с исходным, состояние объекта).

К природным территориям относятся 4 из 10 вышеуказанных критериев, а именно:

(vii) включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения, или

(viii) представлять наглядный пример отражения основных этапов в истории Земли, включая следы древней жизни, серьезные геологические процессы, которые продолжают происходить в развитии форм земной поверхности, существенные геоморфологические или физико-географические особенности рельефа, или

(ix) представлять наглядный пример важных и длительных экологических и биологических процессов, происходящих в эволюции и развитии наземных, речных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных, или

(x) включать природные ареалы большой важности и значения с точки зрения сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющие выдающееся мировое достояние с точки зрения науки и сохранения природы.

Иногда встречается заблуждение, что абсолютно достаточно, если объект соответствует только одному из критериев, и что, с другой стороны, дополнительное указание в номинации нескольких «почти» выполняющихся критериев не имеет смысла. Критерии оцениваются независимо один от другого.

Состояние каждого объекта отслеживается с помощью периодической отчетности, которая проводится в регионах каждые 6 лет. Помимо того, глобальные сети представительств консультативных органов следят за состояни-

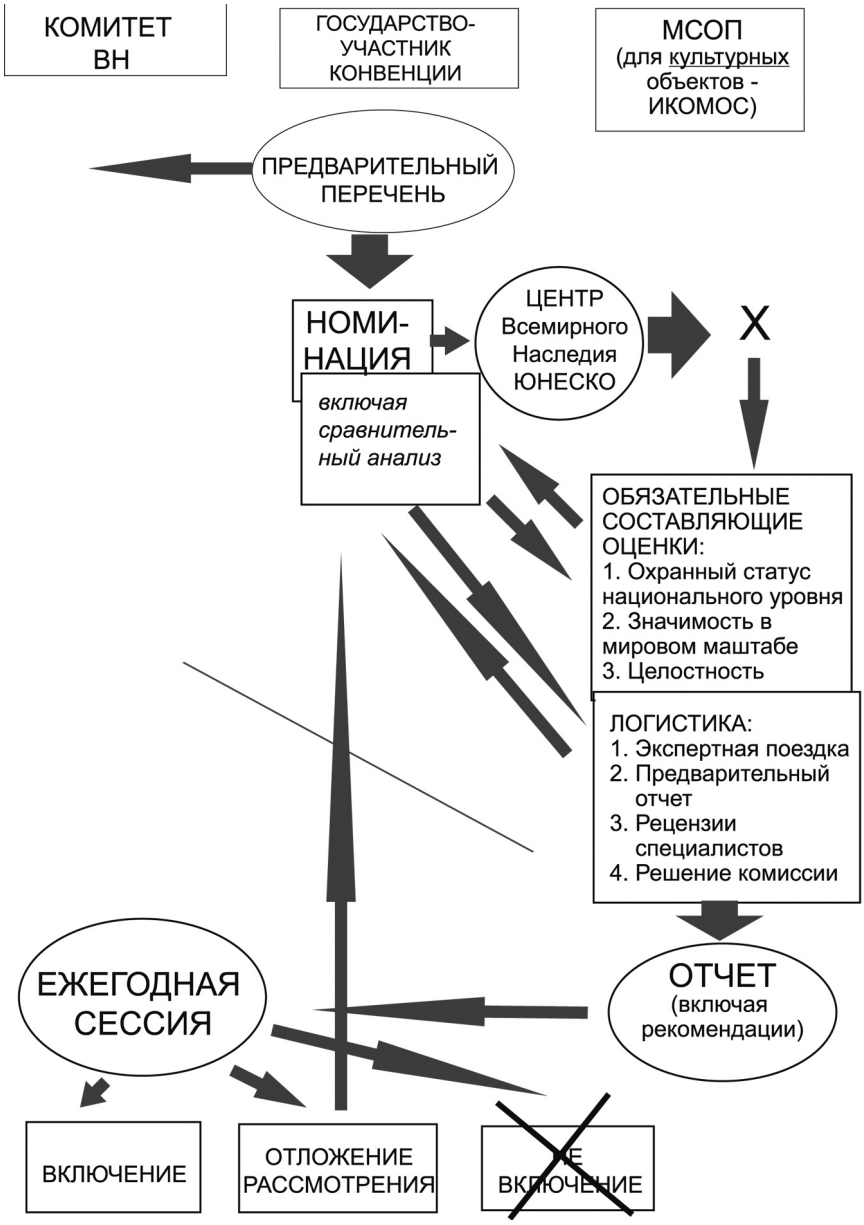


Рисунок 1. Процедура подачи номинаций природных объектов. В случае культурных ландшафтов основным консультантом является ИКОМОС, который привлекает МСОП в случае, если объект обладает также значительной природной ценностью.

ем объектов ВН и докладывают о любом значительном влиянии, оказываемом на объект, в штаб-квартиры этих организаций. Далее, обычно в сотрудничестве со страной-участницей Конвенции в Комитет ВН подается «Отчет о состоянии сохранности объекта» (т.н. оперативная отчетность), где рассматриваются возможные пути нивелирования данного влияния. Если ситуация серьезная, Комитет ВН переводит такие объекты в Список всемирного наследия в опасности. В этом случае страна-участница, на территории которой находится объект, обязана представить соответствующую заявку, как это было в случае с парком Эверглейдс в 1993 году. Но все чаще Комитет принимает решения без явного согласия со стороны страны-участницы Конвенции. Причина этому – тот факт, что некоторые из стран-участниц совершенно неверно понимают значение и функции Списка в опасности. Он учрежден не для того, чтобы оказать давление или, что еще хуже, наказать государство-сторону Конвенции, но для того, чтобы усилить интернациональную поддержку угрожаемой территории, что полностью соответствует общей преамбуле Конвенции об охране всемирного наследия, в которой особо оговаривается, что "*… охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной в связи с объемом средств, которых она требует, и недостаточностью экономических, научных и технических ресурсов страны, на территории которой находится ценность, подлежащая защите* ", а также что "*… необходимо принять новые договорные положения, устанавливающие эффективную систему коллективной охраны памятников выдающегося культурного и природного значения, организованную на постоянной основе в соответствии с современными научными методами*". К концу 2006 года в Списке в опасности значился 31 объект.

В настоящее время Список всемирного наследия насчитывает 830 объектов из 138 стран-участниц, в том числе 644 культурных и 162 природных объекта. 24 территории – т.н. смешанные объекты, которые соответствуют как культурным, так и природным критериям (*cf.whc.unesco.org*). Таким образом, общее число природных объектов, соответствующих высоким стандартам, установленным Конвенцией, составляет 186 территорий. Тем не менее, судя

по количеству объектов, налицо дисбаланс между культурными и природными объектами. Этот вопрос в течение многих лет обсуждался Комитетом ВН. Однако природные объекты по сравнению с культурными зачастую крупнее по размеру; на данный момент природные территории ВН занимают более 0,9% поверхности земной суши.

3. Представительность Списка ВН по состоянию на сегодняшний день

Комитет ВН поручил своим консультативным органам провести глобальное изучение репрезентативности последнего состава Списка ВН. МСОП выполнял это задание, основываясь на различных биогеографических классификациях и тематических исследованиях, проведенных по поручению Комитета ВН в прошедшие годы (МСОП, 2004; Д. Торселл, 2002). Рис. 2 демонстрирует результаты исследования, проведенного на основе биогеографической классификации Удварди (Udvardy, 1975).

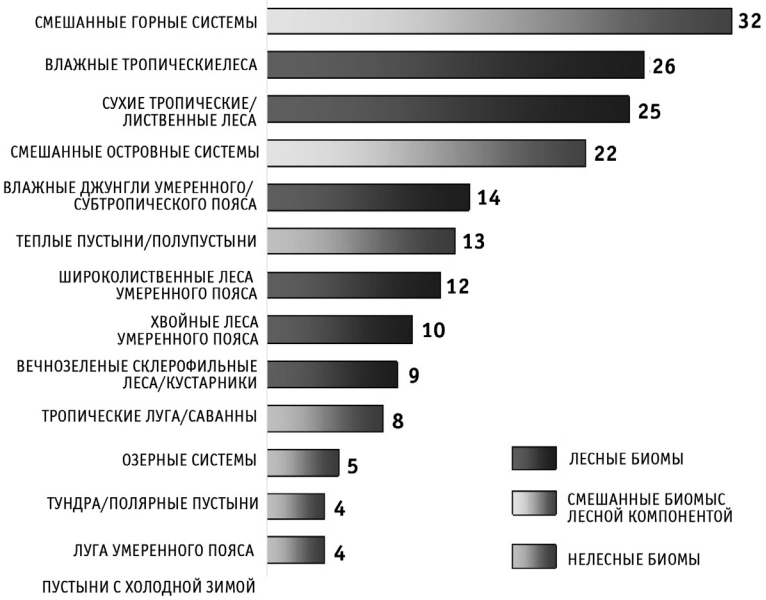


Рисунок 2. Представленность различных типов биомов по Удварди (Udvardy ,1975) в Списке всемирного наследия (по данным МСОП, 2004).

По результатам проведенного анализа МСОП сделал следующие выводы:

1. Природные и смешанные объекты Списка ВН включают практически все установленные на планете биогеографические регионы, биомы и местообитания в относительно сбалансированных пропорциях.
2. Наиболее часто встречающиеся в составе объектов ВН биомы это: горы, влажные тропические леса, сухие тропические леса и смешанные островные системы.
3. Среди территорий ВН значительно «недопредставлены» следующие биомы: тропические луга/саванна, озерные системы, тундра и полярные экосистемы, луга умеренного пояса, холодные пустыни. Таким образом, объекты, включающие данные биомы, имеют хорошие шансы на включение в Список всемирного наследия.
4. Внутри этих биомов существует также несколько типов морских и сухопутных местообитаний, потенциал которых в отношении включения в Список особенно велик. Эти территории были выделены в качестве приоритетных организацией Conservation International, МСОП/Комиссией по выживанию биологических видов (Species Survival Commission), WWF и Международным союзом охраны птиц (BirdLife International). Номинации, содержащие любую из вышеперечисленных территорий, получают преимущественное право включения в Список ВН.

4. Последние разработки

Количество номинаций, особенно культурных объектов, резко возросло в 1990-е годы, что привело к расширению спектра Списка ВН. Среди природных объектов это относилось, например, к геологическим и палеонтологическим номинациям, а также к прибрежным территориям. В 1992 году была введена новая категория – «культурный ландшафт», которая включала 3 подкатегории: «проектный ландшафт», «органически развивающийся ландшафт» и «ассоциативный ландшафт». Вторая подкатегория включает также сельские ландшафты с зачастую важными природными компонентами. Они определены как результат взаимодействия человека и природы.

С другой стороны, были обозначены новые виды существенных угроз для объектов ВН. Культурные объекты стали военной мишенью для противника, желающего уничтожить культурную самобытность врага, как это случилось с Дубровником (Хорватия) или Бамийяном (Афганистан). Природные территории стали источником ресурсов и убежищем для беженцев из мест, охваченных движением гражданского неповиновения, например Вирунда (Рес-

публика Конго) или Гора Нимба (Гвинея, Либерия, Кот-д'Ивуар), а также подверглись эксплуатации со стороны повстанцев или были разграблены браконьерами (Гарамба, Республика Конго). Более 12000 поселенцев наводнили Галапагосские острова (Эквадор). На территории некоторых объектов ВН угрожающие размеры приобрела деятельность по разработке полезных ископаемых.

Столкнувшись с непомерной нагрузкой, Комитет ВН вынужден был изменить подход к своей дальнейшей деятельности. Одним из решений стало ограничение доступа в Список ВН. На своей 28-й сессии в Сучжоу (Китай) Комитет постановил:

- Только 1 номинация в год от страны-участницы
- 2 номинации в год, если одна из них – природная
- Всего 45 номинаций ежегодно, учитывая переданные на рассмотрение и отложенные, трансграничные и номинации на расширение существующих объектов
- Приоритет – странам-участницам Конвенции, не имеющим объектов ВН, а также «недопредставленным» в Списке категориям.

Новое руководство по реализации Конвенции, принятое в 2004 г. и вступившее в силу в 2006-м, четко определило номинационные стандарты и то, как они должны быть представлены в номинационном досье. В то время, как в первые 10 лет существования Конвенции процент положительных рекомендаций по включению в Список был очень высоким (в среднем 70%), в период с 1989 по 2004 гг. он упал до 48% (МСОП, 2004). На последней сессии Комитета ВН в Вильнюсе из 13 номинаций новых природных объектов и расширений уже существующих только 3 были включены в Список.

5. Российский подход к теме всемирного природного наследия

Первыми российскими объектами ВН стали «Исторический центр Санкт-Петербурга» и «Кижинский Погост» (1990). В 1995-м в Список был включен первый российский природный объект «Девственные леса Коми» (Урал). С тех пор и до 2004 года практически ежегодно Список пополнялся новой выдающейся российской природной жемчужиной (табл. 2). Один культурный ландшафт – объект «Куршская коса» (Россия совместно с Литвой) – будучи культурной номинацией, тем не менее, попал в Список в том числе благодаря своей существенной природной значимости.

Таблица 2. Действующие российские природные объекты ВН (2006) с указанием года включения в Список ВН.

1995	Девственные леса Коми
1996	Озеро Байкал
1996	Вулканы Камчатки (расширен в 2001 г.)
1998	Алтай – золотые горы
1999	Западный Кавказ
2001	Центральный Сихотэ-Алинь
2003	Убсунурская котловина (совместно с Монголией)
2004	Природная система заповедника «Остров Врангеля»

После 2004 года российские природные объекты не номинировались на включение в Список, что довольно трудно объяснить, так как в предварительном перечне объектов ВН от Российской Федерации числятся несколько территорий, несомненно имеющих выдающуюся природную значимость мирового масштаба (табл. 3).

Таблица 3. Природные территории, вошедшие в предварительный перечень объектов ВН Российской Федерации (*whc.unesco.org 2006*).

- Степи Даурии (государственный биосферный заповедник «Даурский»)
- Магаданский заповедник
- Природный парк «Ленские столбы»
- Командорские острова (государственный природный заповедник «Командорский»)
- Национальный парк «Водлозеро»
- Плато Путорана
- Тебердинский заповедник (расширение объекта «Западный Кавказ»)

Помимо официального предварительного перечня Россия, имеющая в своем распоряжении огромное разнообразие экосистем, за исключением экосистем тропических и влажных субтропических регионов, имеет еще множество других территорий, достойных стать соискателями статуса ВН.

Вызывает удивление тот факт, что почти все действующие территории ВПН кроме «Девственных лесов Коми», а также большинство территорий, заявленных в предварительном перечне, расположены довольно близко к границам страны. Обширные сибирские леса, составляющие крупнейший цельный лесной массив в мире (по данным МСОП, 1997), все еще не представлены в Списке ВН. Конечно, биоразнообразие и уровень эндемизма здесь не сравнимы с таковыми тропических лесных экосистем. Однако, в целом, эти леса абсолютно уникальны и крайне заманчиво найти те участки, на которых на относительно небольшом пространстве представлен максимально широкий спектр различных типов, и где до сих пор продолжаются естественные процессы, протекающие в лесных сообществах. Номинация «Ленские столбы» может внести свой вклад в данный подход, но и другие регионы также достойны самого пристального внимания.

Севернее тайги лежит тундровый пояс Сибири. В этот пояс входят не только конкретные территории, такие как плато Путорана, но и самая большая в мире по протяженности граница суши и арктических вод. Результатом этого взаимодействия являются фантастические ландшафтные образования, например, дельта Лены, вопрос включения которой в Список ВН обсуждался в течение двух лет (рис. 4). Велико значение этих территорий для бореальных и арктических видов животных, например, некоторых видов китов, но еще важнее они для птиц. Пути, по которым болотные виды пернатых и гуси мигрируют на зимовку, протянулись через все северное побережье Евразии, соединяя местообитания этих птиц. Крупные зимовки расположены на побережье Северной Европы и даже на находящихся в шаге от включения в Список ВН участках в Западной Африке.

В европейской части России на сегодняшний день нет ни одного действующего природного объекта всемирного наследия. На рассмотрении находится номинация «Зеленый пояс Фенноскандии», но здесь существуют и другие биомы, также представляющие собой ценность мирового значения. На западе России до сих пор сохранились обширные болотистые пространства с очень специфичным набором видов. Необходимо определить, в достаточной ли степени такие биомы представлены номинацией «Водлозеро», вошедшей в 1996 году в предварительный перечень РФ.

В предварительном перечне также нет ни одной территории, представляющей южный край таежного пояса. Большая часть этой территории превращена в сельскохозяйственные угодья, но некоторые из этих культурных ландшафтов на южном Урале и на границе с Казахстаном до сих пор представляют собой невероятно красивые пейзажи и отличаются значительным биоразнообразием.

В то время как действующий объект «Остров Врангеля» и «Командорские острова», заявленные в предварительном перечне, являются примером границ раздела наземных и морских экосистем соответственно для арктического и бореального поясов, единственный существующий пример такой островной системы в умеренной климатической зоне все еще отсутствует и в первом, и во втором списке. Я говорю о Курильских островах, ставших частью России после Второй мировой войны. В Северном полушарии нет другого места, имеющего подобную комбинацию экологических и биогеографических факторов как Южные Курилы и прилегающие к ним участки острова Хоккайдо (Япония), включая акваторию. Именно по этой причине большая часть полуострова Ширетоко (Япония) была внесена в 2004 году в Список ВН (рис. 6). Южнокурильские острова могли бы существенно дополнить этот объект и, возможно, имеет смысл подумать о трансграничной номинации, которая, в конечном итоге, может стать своеобразной территорией примирения двух стран.

6. Ведущая роль всемирного наследия

По данным последнего Конгресса парков, прошедшего в Дурбане (Южная Африка), в мире насчитывается более 102 000 действующих ООПТ (Chape и др., 2003). 186 существующих природных объектов ВН представляют лишь малую часть этой глобальной сети охраняемых территорий. Но участки ВН играют важнейшую, инициирующую роль в совершенствовании управления и развитии всех заповедных территорий. Благодаря высоким требованиям к претендентам на статус всемирного наследия объекты, включенные в Список, несомненно, являются одними из «лучших» мест на Земле. И с согласия страны-участницы, в границах которой располагается объект ВН, ответственность за его сохранность несет все человечество. Это положение часто неверно понимается страной-участницей в случае возникновения конфликтной ситуации или влияния, оказываемого на объект. Конечно, понимание того, что страна или регион не могут своими силами решить проблему и необходимость принятия международной помощи, затрагивает гордость политиков. Тем не менее, вероятно, современный мир слишком сложен и его компоненты взаимосвязаны на глобальном уровне, поэтому для решения некоторых вопросов необходимо объединение интернациональных усилий. Нефтепровод, затрагивающий объект ВН «Озеро Байкал», не есть сугубо внутреннее дело России, поскольку он запланирован для поставок нефти в Китай и Японию. Конвенция по охране всемирного наследия может помочь найти приемлемый для всех участников компромисс между экономическими интересами государств и необходимостью защиты выдающихся природных объектов, которая вне сомнения лежит в сфере интересов всего человечества. Российское правительство, которое в апреле 2006 года вывело нефтепровод за границы объекта ВН «Озеро Байкал», действовало в полном соответствии с подобными рассуждениями.

Рисунок 3. Тайга в районе реки Игарки. Для русских это привычная картина, которая, тем не менее, является частью крупнейшего в мире нетропического лесного пояса (фото Х. Плахтера).

Рисунок 4. Дельта Лены (http://edcw2ks15.cr.usgs.gov: 8090/ImageGallery 2005).

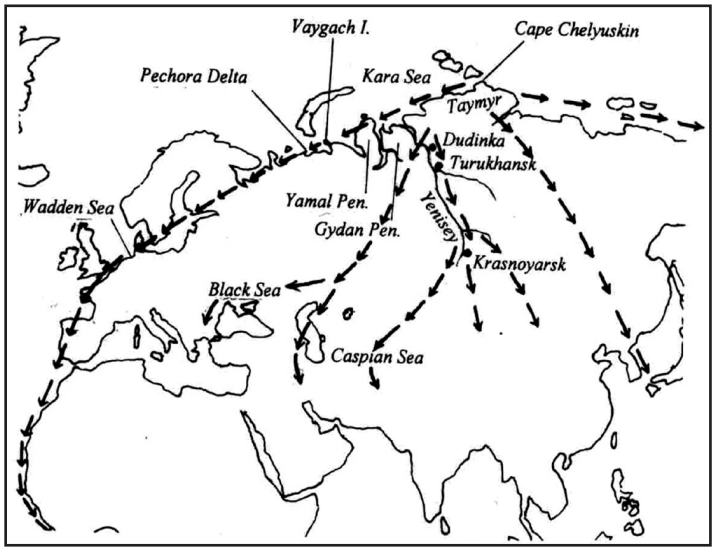


Рисунок 5. Миграционные пути пернатых северной Сибири. Исходные участки, откуда птицы улетают на зимовку. Это, в частности: Таймырский п-ов, Карское море, арктические участки Западной Сибири. Многие виды зимуют либо на юге Германии, на морских и прилегающих к ним наземных территориях (Wadden Sea), или в западной Африке, в том числе на территории действующих объектов ВПН Banc d'Arguin (Мавритания) и Djoudj (Сенегал) (карта с сайта www.rusnatpress.org.uk/ rnpsiberia.htm 2006).

Рисунок 6. Объект всемирного природного наследия «Ширетоко» (Япония).
На заднем плане виден остров Кунашир (Российская Федерация) - самый южный остров Курильской гряды. Оба участка объединяет не только биогеографическая общность, но и история коренного народа Японии – айнов (фото Х. Плахтера).

Но роль лидера имеет смысл только в том случае, если она реализуется не только теоретически на глобальном уровне и на бумаге. Она должна проявляться и на национальном, и на региональном уровне и иметь результатом конкретные улучшения для всех охраняемых территорий. МСОП выделяет 6 категорий ООПТ. К 1-й категории относятся территории со строгим режимом охраны, на которых запрещены все виды использования природных ресурсов. Российская Федерация, как правопреемник СССР, имеет лучшую в мире систему ООПТ категории 1 – систему заповедников. Это по-настоящему уникальная система и модель мирового масштаба. Однако после распада СССР эта система переживает все возрастающие трудности. Финансовая поддержка невелика и заповедники все чаще становятся объектом незаконной добычи природных ресурсов. Споры по поводу российских природных объектов ВН усилили политическую и общественную обеспокоенность состоянием тех природных сокровищ, которыми владеет страна. Эта позиция и чувство гордости за природное достояние нации должны распространяться и на многие другие прекрасные уголки природы, которые не причислены к Списку ВН, но также обладают заметной важностью. И нам стоит учесть опыт уже существующих объектов ВН: как урегулировать конфликты, как примирить человеческие желания и разумные природоохранные меры, и как приобрести международную поддержку, не только финансовую, но также в виде технологий по сохранению биологического разнообразия, как это оговорено Конвенцией по биоразнообразию (CBD).

П. Шмидт
Профессор, директор Института общей экологии и охраны окружающей среды
Дрезденский технологический университет

ТЕРРИТОРИИ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Конвенция об охране всемирного наследия это:

- Международный правовой инструмент для выявления и защиты культурных и природных объектов, представляющих собой выдающуюся ценность мирового масштаба.
- Один из наиболее эффективных инструментов, способствующих сохранению мирового культурного и природного наследия для будущих поколений.
- Первая международная конвенция, связывающая охрану природы и охрану культурных ценностей.

Природные территории – культурные объекты – смешанные объекты

Потеря любого из этих ценнейших объектов может произойти по следующим причинам:

- оскудение/обветшание, повреждение, полное разрушение объекта;
- неправильное содержание объектов, ведущее к оскудению мирового наследия, принадлежащего всему человечеству и, в частности, населению регионов, где объект находится.

Ответственность стран-участниц Конвенции состоит в следующем:

Поддержание в надлежащем состоянии тех особенностей объекта, благодаря которым он вошел в Список всемирного наследия.

Внесение объекта в Список ЮНЕСКО само по себе значит очень мало, если:

- Впоследствии объект приходит в упадок или
- Проекты по развитию объекта угрожают его целостности

Для охраны и развития объекта наследия очень важно направлять усилия на увеличение общественной обеспокоенности его состоянием и потребностями, связанными с его защитой.

Природные объекты всемирного наследия (критерии VII-X)

Российская Федерация обладает в этой области огромным потенциалом. В России до сих пор есть обширные природные территории (ландшафты, геотопы, экосистемы и территории, обладающие высочайшим биоразнообразием), которые:

- являются нетронутыми, не испытавшими на себе влияния человека, и
- обладают уникальной, мировой ценностью

Прекрасной базой для природных объектов ВН являются заповедники. В России система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) появилась задолго до введения МСОП понятия о таких территориях и их учреждения в других странах.

В России сегодня

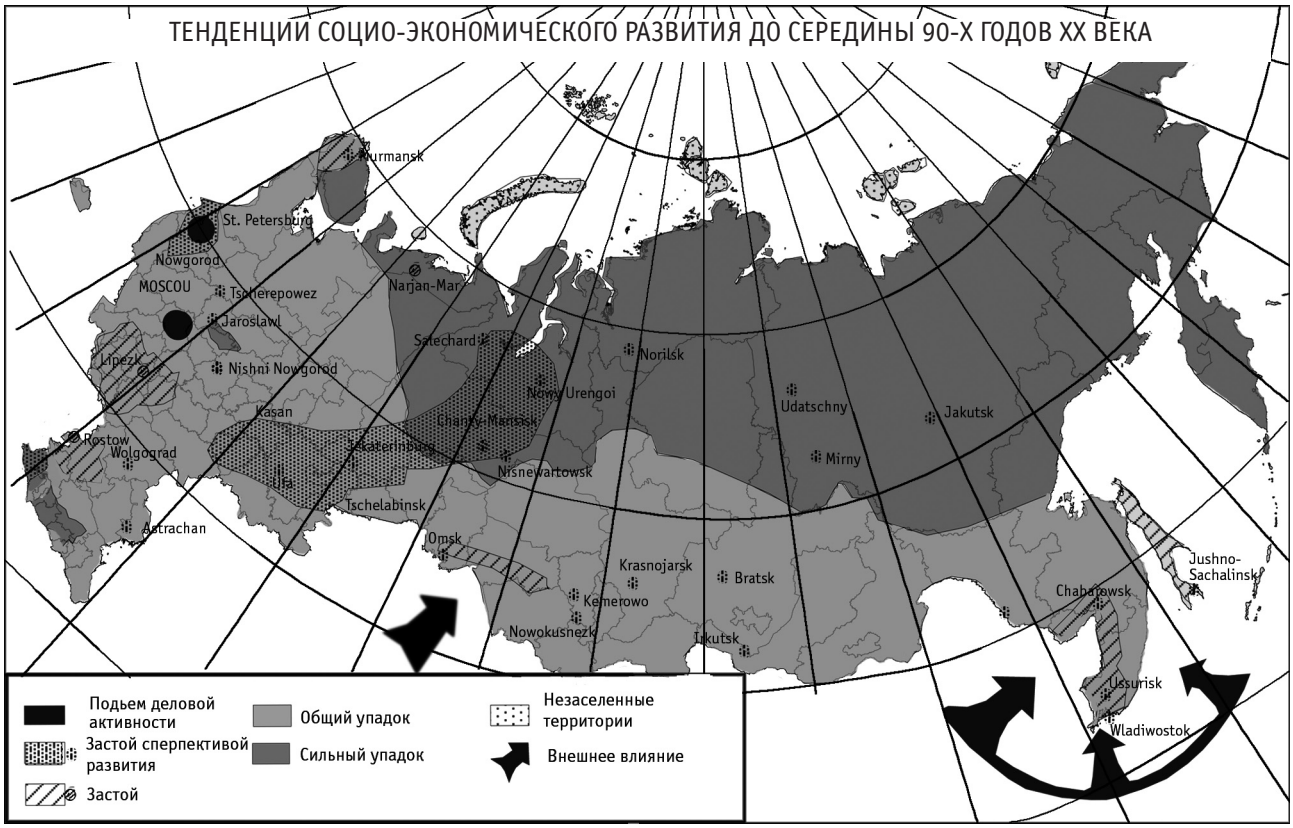
8 природных объектов всемирного наследия, включающих 30 ООПТ, которые в соответствии с российским законодательством относятся к следующим категориям:

- Природные резерваты со строгим охранным режимом (заповедники, часть из которых имеет статус биосферного резервата)
- Национальные парки
- Природные парки
- Памятники природы

Еще 4 природных объекта внесены и 6 – готовятся к внесению в предварительный перечень Российской Федерации.

Устойчивое развитие (Our common future, 1987) позволяет удовлетворять сегодняшние потребности, не уменьшая возможностей будущих поколений на удовлетворение их собственных нужд.

«Динамический процесс, в ходе которого управление природными ресурсами, полномочия и вовлеченность граждан … увеличивают возможность удовлетворить сегодня насущные потребности без разрушения экологического



базиса, от которого зависят социо-экономическое развитие и уровень жизни будущих поколений» (законодательство Галапагосских островов).

Устойчивое природопользование это:

- Заботиться о Земле (Caring for the Earth, 1991): использование любого организма, экосистемы или другого возобновляемого ресурса в масштабах, не превышающих его способности к восстановлению.
- CBD (1992): использование составляющих биологического разнообразия способами и в масштабах, которые не ведут к долговременному упадку биоразнообразия, поддерживая, таким образом, его потенциал для удовлетворения потребностей и желаний настоящих и будущих поколений.

Сохраняйте баланс Земли!

Генеральная ассамблея ООН (Скэнлон, 2002)

Желательна большая сбалансированность между экономическим и социальным развитием и охраной окружающей среды, как «межзависимых и взаимно укрепляющих друг друга компонентов устойчивого развития».

«Программа – 21» (глобальный договор в Риме, 1992) – это план действий на XXI столетие для правительств, организаций и на мировом, национальном и местном уровне, обращенный к общей необходимости защиты окружающей среды на основе честного и устойчивого развития в каждой сфере деятельности.

Биосферные резерваты (программа MAB, ЮНЕСКО)

Глобальная сеть эталонных природных и культурных экосистем и ландшафтов.

Севильская стратегия: модельные территории для устойчивого развития.

Но, во-первых, деятельность многих биосферных резерватов в России до сих пор не приведена в соответствие с этим новым курсом, и, во-вторых, они являются заповедниками (биосферные заповедники ранее классифицировались как заповедники первого класса), то есть строго охраняемые природные резерваты, выполняющие функцию мониторинга – одну из основных функций биосферного резервата, но не включающие культурные ландшафты и устойчивое землепользование.

План WSSD (Йоханнесбург, 2002)
§ 42(f): Способствовать оказанию конкретной международной поддержки и партнерского содействия для охраны и устойчивого использования биоразнообразия, включая экосистемы на территориях всемирного наследия, а также для защиты исчезающих видов.

Несмотря на то, что объект нашей конференции – природные территории всемирного наследия,

- существуют другие территории, такие, как смешанные объекты и культурные ландшафты (синтез природных процессов и традиционного природопользования)
- будет создана глобальная сеть ООПТ (CBD/ COP 7/2004)

План WSSD (Йоханнесбург, 2002)
§ 41: Развитие программ, включая образовательные программы и тренинги, для:

- поощрения участия людей в развитии экотуризма
- получения аборигенными жителями и местным населением выгоды от экотуристической деятельности
- увеличения сотрудничества заинтересованных сторон по развитию туризма и охране наследия с целью усиления охраны окружающей среды, природных ресурсов и культурного наследия.

CBD/COP 7 (2004): руководство по биоразнообразию и развитию туризма.

Развитие туризма, устойчивого с точки зрения экологии, экономики, культурных и социальных аспектов.

Природные территории всемирного наследия и устойчивое развитие

Не так давно произошло смещение акцента:

- с выявления потенциальных объектов всемирного наследия на охрану и управление этими объектами с упором на их развитие
- с номинирования новых объектов на улучшение адаптивного менеджмента существующих территорий.

Вся или большая часть территории объекта всемирного наследия не предназначена для прямого использования человеком, но природные территории всемирного наследия играют важную роль:

- не только как природные территории непревзойденной глобальной значимости или объект, привлекающий туристов, и место отдыха
- но и для устойчивого развития биосферы планеты и отдельных регионов, в состав которых входит данная территория.

Это целостный подход.

Включение территории в Список всемирного наследия это:

- возможность долгосрочного сохранения уникального природного наследия для будущих поколений, а также
- соблюдение принципов устойчивого развития затрагиваемого региона, обращенное к нуждам и определяющее перспективы для привлечения местного населения к управлению территорией, прилегающей к участку ВН.

Конвенция об охране всемирного наследия сохраняет объекты, имеющие уникальную ценность мирового масштаба, но необходимо также понимать, уважать и учитывать

- весь спектр, который входит в понятие «ценность», в том числе местные, нематериальные, духовные и прочие ценности
- традиционно сложившиеся системы управления.

Глобальные и локальные ценности – это не часть иерархической лестницы, но части континуума (ЮНЕСКО, 2004).

Внесение объекта в Список ВН должно приносить пользу как мировому сообществу, так и местному населению. И нельзя забывать о причинно-следственных связях, например:

- Культурные особенности различных народов определяются их природным окружением.
- Движущей силой творчества человека может служить характер, многообразие и красота окружающей природной среды.

Охрана природного объекта ВН +
устойчивое развитие окружающего объект региона как единой административной единицы =
регион ВН

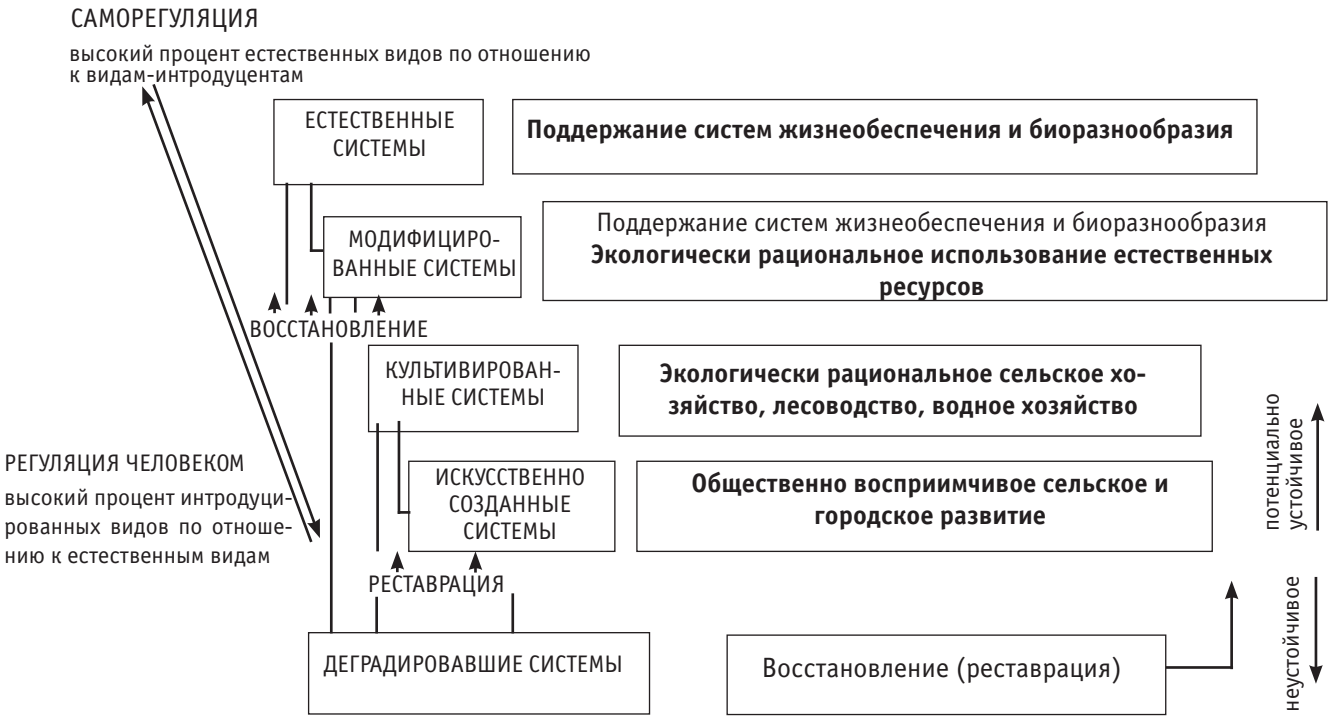
Выявление, установление границ, осуществление руководства чувствительной к воздействию территорией и прилегающими к ней землями:

- ключевым моментом в деле охраны природных территорий ВН должна стать защита наиболее уязвимой части территории с помощью внешней буферной зоны или комплексной зоны развития («вспомогательной территории»).

Регион ВН = **Объект** всемирного природного наследия + **Зона** развития

Зона развития = **буферная зона** (окружающая объект ВН) + **территория** с различными видами природопользования (зона с различными видами природопользования)

КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТОЯНИЯ ЭКОСИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ, ИСКПОЛЬЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ



Устойчивое развитие участков всемирного природного наследия предусматривает:

- Стимулирование согласованного взаимодействия, понимания, уважения и укоренение такой точки зрения, когда общественность (от нации до местного населения) отождествляет себя с объектом всемирного наследия.
- Стимулирование участия всех заинтересованных и затронутых сторон в процессе управления объектом и регионом наследия.
- Поощрение инвестиций и новаторства, принятие активных и эффективных мер для защиты объекта и для экологически, социально, культурно и экономически устойчивого развития региона всемирного наследия.
- Систему управления, чутко реагирующую на нужды и служащую интересам населения региона.
- Доступную для всех возможность получения знаний, умений, опыта и условий, необходимых для эффективного участия.
- Развитие и использование природного объекта и региона всемирного наследия, не превышающие уровень, вне которого подвергается опасности его целостность.
- Применение подходов с осторожной стратегией, с низкой степенью риска, принимая во внимание ограниченность современных знаний о последствиях тех или иных решений и действий.

Для того, чтобы избежать проблем и конфликтов:

Необходимо рассмотреть все – социальные, экономические, культурные и экологические – последствия шагов по охране и развитию, включая возможные ущерб и выгоду.

Процесс принятия решений должен быть открытым и прозрачным; должен быть обеспечен информационный доступ.

Многим из объектов всемирного наследия угрожают различные факторы:

- бедность, демографическое давление, война
- финансовые проблемы региона, недостаток внимания со стороны национальной, региональной, местной власти
- ненадлежащее и несогласованное управление, отсутствие специализированных менеджмент-планов
- преследование материальной выгоды; доминирование экономических интересов добывающих отраслей промышленности

- “дикий” нерегламентированный туризм, постоянная избыточная туристическая активность
- границы определены нечетко или неизвестны местному населению
- неадекватное финансирование и дефицит сотрудников или недостаток отдельных кадровых позиций и бюджетных средств

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА АНТРОПОГЕННОЙ АКТИВНОСТИ В ГРАНИЦАХ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ И НА ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЯХ

ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	Страны ОЭСР (48 объектов)		Страны не входящие в ОЭСР (75 объектов)		ВСЕГО (124 объекта)	
Коммерческая охота, браконьерство	12	24%	43	57%	55	44%
Выпас домашнего скота	12	24%	35	45%	46	37%
Сельскохозяйственная деятельность, распашка полейе, сбор растений	4	8%	42	57%	46	37%
Лесоводство и локальные рубки леса	4	8%	28	37%	32	26%
Добыча нефти и газа	8	16%	22	29%	30	26%
Коммерческий и продовольственный лов рыбы	11	22%	15	20%	26	20%
Использование водных ресурсов	5	10%	13	19%	18	15%
Другие виды деятельности	23	41%	44	59%	67	54%

Наиболее распространенные угрозы объектам всемирного наследия:

- Конфликты
- Нерегулируемый туризм
- Добыча полезных ископаемых
- Экспансия видов
- Строительство дорог
- Развитие непосредственно прилегающих участков
- Сооружение дамб
- Браконьерство
- Пастбищное скотоводство
- Сельское хозяйство
- Новые поселения

Негативное влияние туризма

Деятельность, связанная с туризмом, может угрожать сохранности тех самых достопримечательностей, которые и привлекают людей на объекты всемирного наследия.

Например,

Геологические объекты	Несанкционированный сбор минералов и окаменелостей
Почвы	Выемка и смещение почв, уплотнение почв, эрозия почв, связанная с эксплуатацией туристических троп
Водные ресурсы	Загрязнение, размножение водорослей
Растительность	Вытаптывание, использование вездеходных транспортных средств
Животный мир	Охота, беспокойство, обусловленное деятельностью человека
Экосистемы	Изменение местообитаний, строительство
Эстетически ценные объекты	Замусоривание, вандализм
Культурное наследие	Разграбление, вытаптывание, несанкционированные раскопки

Реальные и потенциальные угрозы для российских объектов ВН (по данным RCN, 2006)

- Возобновление деятельности по добыче полезных ископаемых (золото – Коми, минералы – бассейн озера Байкал), возможная разработка месторождений полезных ископаемых (Убсунур)
- Промышленное загрязнение (Байкал), потенциальное загрязнение, связанное с золотодобычей (Камчатка)
- Строительство (нерегулируемое, например, на побережье озера Байкал), планируемые трубопроводы (Байкал, но в 2006 году проблема была решена благодаря решению президента Путина), планируемое строительство дороги

(Западный Кавказ), предложенный проект комплексного строительства трубопровода и дороги (Алтай)
- Браконьерство (Алтай, Западный Кавказ, Сихотэ-Алинь, Убсунур), нелегальный лов лосося (Камчатка)
- Нелегальные рубки леса (Западный Кавказ), возможные вырубки на соседних территориях (Сихотэ-Алинь)
- Планируемое развитие лыжного курорта, другой инфраструктуры, связанной с зимними видами спорта и туризмом (Западный Кавказ, Сочи - кандидат на проведение зимней Олимпиады-2014)
- Выпас домашнего скота (Убсунур), деградация растительности из-за нерегулируемого роста популяции интродуцированного северного оленя (о. Врангеля)
- Изменение климата (о. Врангеля)

Проблема: **Недостаток информации - необъективная картина происходящего - недостаточная осведомленность** государственной власти, выборных чиновников, членов парламента, компаний, бизнесменов, местных жителей и т.д. относительно беспрецедентной значимости территорий всемирного природного наследия и той роли, которую они играют в мире, равно как и относительно устойчивого развития этих территорий.

Нужны не только добрая воля или одобрение, но обеспокоенность и чувство сопричастности к объекту ВН, чтобы все люди осознали:
- их природа уникальна и является достоянием всего человечества
- они гордятся таким значимым в мировом масштабе объектом

Недостаток ясной и точной информации, касающейся:
- пользы, которую могут получить природные объекты и регионы всемирного наследия
- эффективного использования имиджа территорий ВН для получения дополнительных преимуществ
- запрещенной и разрешенной деятельности на территории непосредственно самого объекта и на вспомогательной территории (регион ВН)

Составление полного перечня целей, которые обращены к потребностям, чаяниям и взглядам затрагиваемых или вовлеченных групп населения и заинтересованных сторон

Проблема: **несоответствующие координация управления и планирование управления**

Координация управления должна быть улучшена:
- на государственном, региональном уровнях и на уровне самого объекта
- если различные части объекта ВН находятся в ведении различных владельцев
- если территория подпадает под двойную юрисдикцию (например, региональную и федеральную)

Составление более специализированных менеджмент-планов, учитывающих особенности конкретного объекта.

Мы должны препятствовать осуществлению проектов, несущих в себе угрозу объекту, таких как сооружение плотин, дорог, трубопроводов, промышленных и туристических комплексов, нарушающих целостность объекта.

Поэтому необходимы:
- оценка предлагаемых решений и действий
- экспертиза планов и проектов, которые потенциально могут оказать значительное воздействие на действующий или планируемый объект ВН.

Но это лишь одна сторона медали.

Негативное восприятие объектов всемирного наследия:
- создает проблемы
- задерживает экономическое развитие
- мешает прогрессу

Комитет всемирного наследия призвал не тормозить перемены и не замораживать развитие. Другими словами, устойчивое развитие – главная цель процесса сохранения всемирного наследия!

Объекты всемирного наследия это:
- участки, содержащие природные экосистемы в их первоначальном, неизмененном виде
- объекты, созданные с целью гарантировать долгосрочную сохранность естественных экосистем и биоразнообразия.

Как можно на этих объектах в то же время производить натуральные продукты и услуги для удовлетворения общественных потребностей?

Охрана и устойчивое природопользование на объектах всемирного наследия +
устойчивое развитие всего региона всемирного наследия + положительный опыт управления

3 глобальные охранные цели и задачи развития:

- Сохранение в неприкосновенности уникальных свойств территорий всемирного природного наследия в соответствии с критериями включения объекта в Список (основное внимание динамичному, не статичному пути сохранения природного наследия, то есть пути, учитывающему естественные изменения).
- Обеспечение надлежащего экономического и социального использования ресурсов (регион всемирного наследия)
- Подчеркивание важности роста осведомленности и коммуникативных возможностей

Как найти верный баланс между необходимостью соблюдать строгий режим охраны и внедрением практики устойчивого развития?

Индивидуально ориентированное управление территорией и регионом всемирного природного наследия.

Внедрение функционального зонирования (зоны с конкретными/приоритетными видами природопользования и сферами деятельности):

- Строго охраняемая природная зона, в которой проводится мониторинг, а любая деятельность отсутствует
- Внешняя буферная зона (образовательная деятельность, туризм и отдых, строго регламентированное использование ресурсов)
- Многоотраслевая или многофункциональная зона (основное внимание – на содействие устойчивому природопользованию)

Зона развития (буферная зона + многоотраслевая зона):

  - альтернативные рабочие места для местного населения и улучшение местных социально-экономических условий
  - возможности для роста доходов местного населения, проживающего на окружающей объект ВН территории
- Поддержка традиционных и развитие альтернативных экологически-ориентированных видов природопользования
- Экологически рациональный сбор и использование лекарственных растений
- Растущие популярность и спрос на натуральную продукцию:
  - непосредственное использование знаний и навыков, накопленных местным населением (в сборе и использовании трав)
  - кочевое скотоводство, если оно органично вписывается в ландшафт и не нарушает ход естественных процессов (Убсунурская котловина)

Чтобы обеспечить выживание диких популяций в течение длительного времени, следует обратиться к:

- Международным стандартам по сбору дикорастущих медицинских и ароматических трав (ISSC-MAP)
- Принципам и критериям, которые:
  - могут быть применимы в использовании и воспроизводстве видов и их местообитаний
  - могут служить основным инструментом при проведении проверки и сертификации
- Положительному опыту ведения сельского хозяйства и собирательства на объектах ВН

Образование в сфере всемирного наследия как составная часть экологического образования

- строительство, модернизация, улучшение и обустройство условий, благоприятных для проведения образовательной работы с местным населением и посетителями
- подготовка специалистов с учетом специфических нужд конкретного объекта и региона всемирного наследия
- предоставление общественных услуг
- популяризация среди местного населения видов деятельности, совместимых с охраной и устойчивым развитием объекта ВН

Для обеспечения длительной сохранности объектов необходимо:

- вовлекать детей и воспитывать у молодежи глубокое чувство ответственности
- формировать новое успешное взаимодействие в этом процессе учителей, экспертов по всемирному наследию, членов государственных и неправительственных организаций на всех уровнях, от локального до международного.

см. материалы Молодежного форума по всемирному наследию

Регулируемый туризм и отдых

- проводятся в режиме, совместимом с природоохранными принципами
- гарантируют сведение воздействия к минимуму и сдерживание его на этом минимальном уровне
- экологический туризм (пешие тропы, наблюдение за дикими животными и птицами, турпоходы)
- научный туризм (экспедиции, студенческие полевые практики)

Польза и вред туризма:

Потенциальная польза туристической деятельности	**Потенциальный урон, который может нанести туризм**
Создание статей дохода для поддержки природных территорий Вклад туризма в экономическое развитие, включая: - финансирование развития инфраструктуры - создание рабочих мест - возможность для местных жителей получать доход от биоразнообразия - создание источников дохода - содействие общественному образованию и информированности населения	Влияние на окружающую среду, в том числе: - использование земель и ресурсов - влияние на растительность и животный мир, горные, морские и прибрежные среды обитания, водные ресурсы - сбор и переработка отходов Влияние на социальный, экономический секторы и культуру, в том числе: - приток большого количества людей и связанная с этим социальная деградация - влияние на местное население - влияние на культурные ценности

Участие местного населения

- рост экономической независимости местного населения
- выдача разрешений туроператорам/лицензии для местных жителей
- поощрение производства изделий местных ремесел, поддержка традиционных народных промыслов
- регулируемое потребление в небольших количествах природных ресурсов (охота, рыболовство, сбор грибов, ягод (кроме заготовки древесины))

- обращение к традиционным знаниям и практикам ведения хозяйства, духовным и религиозным (священным) ценностям

План управления должен представлять собой результат развернутой дискуссии между всеми заинтересованными сторонами, включая местное население, а не быть простым расписанием или планом работ для штата сотрудников объекта всемирного наследия.

- Совместное управление
- Адаптивное управление

Совместное управление не просто совместная деятельность, но сотрудничество, взаимосвязь всех участников, контакт, соучастие.

Все основные заинтересованные стороны – ответственные учреждения, региональная администрация, местные сообщества, власть, неправительственные организации, научные круги, различные компании, существенно вовлеченные в деятельность по управлению объектом/регионом ВН.

Необходимо точно определить и гарантировать соответствующие функции сторон, их права и ответственность, которую они несут в отношении объекта и региона всемирного наследия.

Адаптивное управление

Представляя собой ответные действия в случае непредвиденной или переменчивой ситуации или поступления подобной информации, адаптивный менеджмент основан на некоем плане, который включает систему слежения и устанавливает критерии или условия для изменения подхода к управлению в соответствии с результатами мониторинга.

Мониторинг и контроль

Контроль – инструмент, используемый для определения эффективности выполнения рекомендованных мер и действий в соответствии с поставленными целями.

- Достигнуты ли цели проекта?
- Выполнены ли задачи?
- Были ли целенаправленными выполненные действия?

Мониторинг – комплекс наблюдений и измерений для:
- сбора через регулярные интервалы времени данных о состоянии и изменении экологических индикаторов;
- оценки изменений в биоразнообразии, экосистемах и оценки действия различных видов менеджмента
- оценки характера изменений (поддерживается/увеличивается или ухудшается/снижается состояние сохранности и потенциал объекта/региона всемирного наследия)

Заключение

- Управление территориями всемирного наследия как уникальными объектами глобальной значимости – важный инструмент содействия устойчивому развитию, но требуется большая политическая обязательность в вопросах развития менеджмента объектов всемирного природного наследия и развития регионов всемирного наследия.
- Положительный опыт управления позволяет очертить круг мероприятий, гарантирующих защиту природного объекта ВН, и пути использования потенциала окружающего объект региона (зона развития региона ВН).
- Статус всемирного наследия может привлечь внимание и внести весомый вклад в процесс устойчивого развития как благодаря мировому признанию, которое получил статус объекта всемирного природного наследия, так и внедрению интегрированных структур управления в регионе всемирного наследия.
- Реализация целостного подхода (существенный прогресс в учете взаимной связи глобальных и локальных ценностей = долгосрочная перспектива надежной защиты природных богатств и развития региона).
- Необходимо предпринимать любые возможные шаги, чтобы:
  - найти решение любого вопроса, угрожающего сохранности объекта ВН
  - разрешить любой конфликт, затрагивающий охрану и устойчивое развитие объекта ВН
  - оказать содействие творческим, новаторским проектам и начинаниям на объекте/ в регионе ВН

Необходимое условие экологически рационального управления: признание и уважение со стороны управляющих объектом властей к ценностям, привнесенным на объект местным населением.

Предлагаемые основные вопросы на будущее:

- Повышение осведомленности лиц, ответственных за принятие решений, а также всех заинтересованных организаций, институтов, сообществ и отдельных личностей, о ключевой роли и глобальной значимости российских территорий всемирного природного наследия (повышение осведомленности – основа эффективного роста возможностей).
- Формирование чувства сопричастности к объектам ВН (чувство совладения) и установление местной, региональной и национальной ответственности за всемирное наследие и устойчивое развитие, реализуемые путем активного участия в решении этих вопросов.
- Национальная стратегия успешного сохранения природных объектов всемирного наследия, оказывающая влияние на системы управления, которая служит доказательством вклада России в дело сохранности и устойчивого развития всего региона.
- Внедрение и совершенствование положительной практики управления и мониторинга, не только на природных объектах всемирного наследия, но и в регионах ВН в целом.
- Экологический туризм как средство сохранения ВН.
- Сетевое сотрудничество на местном, национальном и международном уровне с целью:
  - внедрения механизмов долгосрочного финансирования
  - улучшения технических и административных ресурсов объектов ВПН
  - поддержать попытки связать воедино системы управления территории ВПН и устойчивое развитие в регионе (реализация идеи региона всемирного наследия)

И. Максимова
Ученый секретарь Научного совета СО РАН по проблемам озера Байкал

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕР ПО ОХРАНЕ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ УНИКАЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Десять лет прошло с тех пор, когда озеро Байкал было признано "универсальной всемирной ценностью". Этот последний год стал для нас уроком согласованных действий по защите Байкала, выявившим все проблемы: отсутствие границ экологических зон озера, границ населенных пунктов, норм допустимых воздействий на экосистему Байкала, попустительство исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровне расширению работы Байкальского ЦБК, трусость и фактическая подконтрольность крупным монополиям ответственных высокопоставленных чиновников, предвзятость судебной системы и молчание телеканалов.

Говорят, учатся на собственных ошибках. Думаю, испытания последнего года – именно те самые ошибки, которые должны нас научить. Мы – те, кто взял на себя ответственность за судьбу Байкала, – должны создать такие условия, которые не позволят еще раз зависнуть над пропастью.

Предлагаю к рассмотрению следующие первоочередные направления разработки и реализации системы мер по охране, сохранению и популяризации уникальных природных комплексов в Российской Федерации.

1. Программа изменения законодательства России и внесение изменений в ряд норм международного законодательства.
2. Институциональные преобразования (изменения): создание комиссии по Байкалу и кардинальные изменения в институте государственной экологической экспертизы.
3. Введение действенных экономических рычагов (в первую очередь страхование экологического риска и использование статуса особых экономических зон).
4. Реализация крупных знаковых проектов. Для Байкала – в первую очередь переориентация территории Байкальского ЦБК и реализация проектов по питьевой воде, другие проекты.
5. Научные исследования и мониторинг.
6. Популяризация уникальных природных комплексов.
7. Участие в проектах межгосударственных и общественных организаций.
8. Предложения по направлениям работ для участия специалистов и финансов международных организаций.
9. Оперативные задачи.

Программа изменения законодательства России и внесение изменений в ряд норм международного законодательства

Изменения должны носить системный характер и включать:

1.1. Изменения в Конвенции о всемирном наследии.

1.2. Разработку и принятие международного модельного правового акта по уникальным природным комплексам и объектам всемирного наследия, для чего предлагается на нашем симпозиуме принять решение о разработке в кратчайшие сроки концепции и проведении специальной международной конференции по международному опыту управления уникальными природными комплексами.

1.3. Разработку и принятие Федерального закона «Об объектах всемирного природного наследия в Российской Федерации».

1.4. Формирование правовой базы по озеру Байкал как модельной территории.

Изменения в Конвенцию о всемирном культурном и природном наследии

Действующая Конвенция о всемирном наследии весьма лаконична и лояльна по отношению к государствам – участникам Конвенции. И это понятно, ведь объект включается в Список всемирного наследия по ходатайству самого государства, на территории которого расположено мировое наследие, поэтому предполагается, что такое государство более всех иных будет охранять всемирное наследие. К сожалению, и думаю, не только в нашей стране, зачастую возникают проблемы сопоставления экономических выгод от реализации хозяйственных проектов и выполнения требований охраны уникальных природных комплексов. И решения принимаются не в пользу экологии.

Поэтому в части совершенствования международного законодательства необходимо действовать в двух направлениях. С одной стороны, необходимо в Конвенцию вместо размытых норм и косвенных намеков внести пря-

мые запреты, а также установить однозначный механизм экспертизы и согласования серьезных национальных проектов на международном уровне. Такая норма повысит и статус самой Конвенции. Безусловно, необходимо разработать легитимный механизм проведения международной экологической экспертизы. Кроме того, целесообразно ввести обязательность страхования экологического риска для хозяйственных проектов, осуществляемых на территории всемирного наследия, и указанные затраты включать в экономические показатели проектов.

Предлагается разработать и принять международный модельный правовой акт по уникальным природным комплексам и объектам всемирного наследия.

Должны быть базовые правила по установлению каждым государством правовых норм для уникальных природных объектов, в том числе: по созданию и поддержанию специального правового режима, по разграничению полномочий между органами государственной власти и созданной системой управления и сохранения уникальных объектов, в том числе – ответственность государства; в случае международных объектов – система ответственности и урегулирования разногласий между государствами. Без анализа законодательства стран, на территории которых расположены уникальные природные комплексы, например, Боденское озеро или Альпы, мы не сможем найти наилучшие с точки зрения мирового права и практики решение проблемы сохранения озера Байкал.

Предлагается на нашем симпозиуме принять решение о подготовке и проведении в начале 2007 года международной конференции по обсуждению проблем правового, институционального и методического обеспечения создания и функционирования объектов всемирного природного наследия и иных особых территорий, основой экономической деятельности которых является наличие уникальных природных объектов. Тему такой конференции под эгидой ЮНЕСКО можно сформулировать так: «Теория и практика правового обеспечения сохранения уникальных природных объектов».

Подготовленный модельный нормативный акт возможно апробировать на примере озера Байкал и в дальнейшем представить на официальное согласование и утверждение в ЮНЕСКО.

Для формирования правовой базы для участка всемирного наследия «Озеро Байкал» необходимо комплексно рассматривать как все действующее российское законодательство, в первую очередь Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и Градостроительный кодекс, нормативные акты, касающиеся региональной политики, так и применение международного законодательства.

Пункт 1 статьи 59 Федерального закона «Об охране окружающей среды» гласит: «Правовой режим охраны природных объектов устанавливается законодательством в области охраны окружающей среды, законодательством о природном и культурном наследии, а также иным законодательством». К сожалению, федерального закона об объектах ВН до настоящего времени не разработано и не принято.

В первоочередном порядке должны быть подготовлены:

1. Проект Федерального закона об объектах всемирного природного наследия, включающий обеспечение статуса таких объектов, порядок установления границ, регламентацию деятельности на их территории, разрешение споров.

Федеральный закон об объектах всемирного природного наследия должен:

- ввести нормативное обеспечение правового статуса, обоснования, поддержания и управления объектами всемирного природного наследия;
- установить экономически и экологически обоснованную стратегию создания новых объектов всемирного природного наследия; правовые методические инструменты установления границ и зонирования территорий объектов всемирного природного наследия;
- ввести нормы, регламентирующие хозяйственное и социальное развитие населенных пунктов, водоохранных и рекреационных зон в границах объектов всемирного наследия.

2. Изменения и дополнения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в части уточнения понятия «территория, подлежащая особой охране» и взаимосвязи статусов таких территорий и особо охраняемых природных территорий.

3. Проект федерального закона или дополнительные нормы в действующие правовые акты в части легитимизации и регламентации ландшафтного планирования и экологического зонирования территорий.

Следующим направлением работ являются **институциональные преобразования**. Выделено два направления преобразований, которые в настоящее время являются базовыми, необходимыми условиями для реальной защиты озера Байкал как уникального природного объекта.

Институт, без которого неосуществимо ничего из вышесказанного, это – **Байкальская комиссия**. Главное – создаваемый координационный орган должен обладать статусом, позволяющим принимать решения, обязательные для исполнения всеми федеральными ведомствами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципалитетами.

Последняя попытка создания Байкальской комиссии длится уже более года. Хотелось бы надеяться, что наша конференция станет последней каплей, и она будет создана к 10-летию придания озеру Байкал статуса объекта всемирного наследия. И, таким образом, Россия выполнит еще одно свое обязательство, которое оно давало мировому сообществу 10 лет назад.

Вторым предлагаемым важнейшим институциональным преобразованием являются **кардинальные изменения в институте государственной экологической экспертизы.**

Государственная экологическая экспертиза – незаменимый институт поддержания экологических стандартов в современных условиях. По точному замечанию одного из самых профессиональных экспертов, высказанному на первом заседании экспертной комиссии по ВСТО, это единственный оставшийся элемент гражданского общества. Экспертиза – единственная легитимная возможность получения информации.

Экспертиза ВСТО фактически стала полигоном для апробации органами власти методов подбора экспертов и получения заданного решения. На первом этапе не в полной мере были включены все элементы фальсификации и подтасовок, результатом чего и стало оглушительное решение подавляющего большинства членов экспертизы: проект был отвергнут. Далее без разбора и без стеснения были применены все возможные рычаги для формирования нужного решения, и оно было оформлено, именно оформлено, а не принято. По мнению ведущих экспертов, участвовавших не один десяток раз в государственных экспертизах, такого не было никогда. Да и по результатам этой экспертизы заместитель руководителя Ростехнадзора был уволен, подразделение государственной экологической экспертизы было упразднено, а сотрудники почти все уволены.

Все выше сказанное свидетельствует как о ключевой роли института государственной экологической экспертизы для соблюдения экологических принципов в политике российского государства, так и о жизненной необходимости концентрации усилий в разработке и принятии таких изменений в законодательство об экологической экспертизе, которые не позволили бы подтасовывать и фальсифицировать ее результаты.

Выше дополнительно предлагается для объектов всемирного наследия помимо национальной государственной экологической экспертизы законодательно ввести институт международной экологической экспертизы, приняв соответствующие нормы на уровне международных организаций и в рамках международных конвенций.

Стержнем надежной перспективы сохранения уникальных природных комплексов может быть только поддержание таких правил жизни, при которых экологичное развитие выгодно и для населения, и для хозяйственной деятельности.

Включение в экономику крупных **проектов страхования экологического риска**, а также переориентация всего развития региона в направлении использования уникальных свойств природы Прибайкалья позволят существенно изменить отношение к проблемам охраны озера Байкал.

В процессе экспертизы проекта ВСТО мы запрашивали мнение ведущего института в области страхования экологического риска – Института проблем рынка РАН. По оценке Института, тарифная ставка страхового взноса по экологическому страхованию при реализации проекта нефтепровода мощностью до 80 млн. т нефти вблизи озера Байкал доходит до 90 рублей на 100 рублей инвестиций. В практике страхования такие ставки считаются неприемлемыми ни для страховщика, ни для страхователя. Проект не предусматривает страхование, и, соответственно, отсутствие финансового обеспечения экологической безопасности при реализации проекта нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) в том виде, в котором он был представлен, делало его осуществление с эколого-экономической точки зрения нецелесообразным.

В настоящее время российское законодательство не предусматривает обязательность страхования экологического риска. На примере проекта ВСТО мы показали, что данный фактор меняет на противоположную экономическую оценку проекта.

Предлагаем также на нашем симпозиуме принять обращение к правительству России, а также ко всем крупным компаниям, включать оценку экологического риска в экономические показатели проектов. В качестве первого шага государственная компания «Транснефть» могла бы сделать такую работу для нового проекта ВСТО.

Приоритетным направлением разработки в части экономических рычагов сохранения озера Байкал является переориентация части Байкальской природной территории в Байкальский туристско-рекреационный регион. Такой шаг станет идеальной альтернативой не красящей имидж нашего региона марки Байкальского ЦБК.

Все наши концепции и планы оцениваются через **знаковые проекты**.

Для Байкала это – в первую очередь переориентация территории Байкальского ЦБК и реализация проектов по питьевой воде, по прибрежным поселениям, по флоту.

Политически и экономически перспективное решение проблемы Байкальского ЦБК может основываться только на изменении структуры собственности предприятия и возложении российским государством на себя юридической ответственности за его ликвидацию.

Воодушевление и российской, и международной общественности принятием российским правительством плана перепрофилирования БЦБК и последовавшие за этим решения о выделении крупного кредита обернулись полным провалом. На последней сессии Комитета по всемирному наследию в Вильнюсе в очередной раз высказывалось недовольство по данному вопросу.

Считаю возможным предложить нашему государству линию на решительный поворот к сохранению озера Байкал и кардинально решить данную проблему: взамен перепрофилирования Байкальского ЦБК сформировать и решить задачу переориентации территории вокруг города Байкальска с ликвидацией данного предприятия. Государство сможет решить такую задачу.

Такая идея развития региона вокруг города Байкальска была представлена еще на совещании в Шневердингене (Германия) в ноябре 1999 г.

Интересно, что практическая жизнь уже идет в том направлении, которое предлагалось в 1999 году, и сама нас подталкивает к решительным действиям: государство, обладающее 49% акций предприятия, проводит весьма решительную политику в отношении крупных хозяйственников; для сохранения озера Байкал совсем недавно было принято весьма популярное экологическое решение, предотвратившее угрозу существованию природного объекта; правовая база по созданию особых экономических зон, в том числе туристско-рекреационных, создана; иностранный кредит, который с таким трудом удалось получить, был отозван полностью по вине частного собственника БЦБК; внятных планов прекращения сбросов в озеро Байкал частный собственник БЦБК не реализует.

Вывод ясен: государство выкупает акции БЦБК у частного собственника и, уже как единственный собственник, принимает на себя ответственность перед мировым сообществом за разрешение проблемы комбината: закрывает предприятие, завершив в ближайший год ввод в эксплуатацию городских очистных сооружений, а на базе существующей инфраструктуры в городе Байкальске и прилегающих территориях создается экологически совместимая со статусом участка всемирного наследия система – туристско-рекреационная особая экономическая зона.

Считаю, что ликвидация угрозы Байкальского ЦБК достаточно важна как для России, так и для ЮНЕСКО. Поэтому возможно учреждение специального международного проекта разработки обоснованного плана трансформации территории Байкальского ЦБК в территорию туристско-рекреационного типа. Реализация такого проекта может финансироваться за счет российских источников и из Фонда всемирного наследия. Рабочая группа должна составить доклад для Правительства РФ и для ЮНЕСКО. В случае поддержки проект будет осуществляться на уровне государства.

В качестве самостоятельных направлений работ нельзя не обозначить **научные исследования, мониторинг, популяризацию, взаимодействие с общественными организациями.** Данные направления должны разрабатывать специалисты. Считаю возможным лишь сделать некоторые замечания, явно прозвучавшие по итогам имеющегося опыта, особенно экспертизы ВСТО.

1) Ни одно действие власти не может не основываться на научных обоснованиях. Это элементарно, но этого зачастую не делается. Недопустимо принятие решения без предварительного комплексного экспертного анализа независимых ученых и специалистов. Данные требования должны быть включены во все нормативные акты, касающиеся использования природных комплексов, особенно таких ценных, как Байкальская природная территория. Хотелось бы, чтобы это было естественно, без существующего в настоящее время отторжения науки от тех, кто принимает хозяйственные решения. Думаю, что пример принятия высшего решения по трассе ВСТО стал отрезвляющим душем для многих крупных политиков и бизнесменов.

2) Популяризация объектов всемирного наследия – одно из трех основополагающих содержательных элементов (охрана, сохранение и популяризация), которые государство, на чьей территории расположено всемирное наследие, обязуется выполнять. Наилучшим показателем в данном вопросе может стать только полная открытость информации об озере Байкал и всех угрозах, полная открытость информации о решениях и их мотивациях отно-

сительно озера Байкал. Полная информационная открытость непосредственно связана и с достоверностью публикуемых данных или комментариев. Например, всему миру известна главная проблема Байкала – Байкальский ЦБК; но это стало контрпропагандой Байкала: имидж уникального озера в бытовом сознании ассоциируется с загрязнением и более ни с чем. Все остальное – и уникальные качества воды, и уникальная экосистема, и уникальный механизм биологического самоочищения, и многое другое – знают только специалисты. То есть, одна, пусть и весьма серьезная проблема, подавила популяризацию всемирной универсальной ценности. А выход один – эту проблему надо решить: раз и навсегда, принять не паллиативное решение, а кардинальное. Никакие призывы к прессе о показе реальной чистоты Байкала не сравнятся с картинкой сбросов БЦБК и дыма из трубы, который виден даже в Листвянке – через 80 км от Байкальска. И эта картинка – непреодолимая преграда как для развития туризма – воплощение популяризации уникального озера, так и для глобального проекта – напоить байкальской водой все человечество.

3) Участие во всех проектах межгосударственных и общественных организаций. Невозможно существование системы охраны уникальных природных комплексов без непосредственного участия общественных организаций, отождествляемых с гражданским обществом, а в случае объектов, обладающих международным статусом и, соответственно, находящихся в сфере действия международных конвенций, и международных правительственных и неправительственных организаций.

К сожалению, в нашей стране утвердилась привычка власти к фактической дискриминации общественных организаций.

Сейчас можно без преувеличения сказать, что без общественных организаций, в первую очередь «Гринпис», WWF и «Байкальской волны», наше государство не смогло бы принять по нефтепроводу то решение, которое в конце концов принято. Ни полный и квалифицированный сбор информации, ни квалифицированные и своевременные экспертные заключения по наиболее сложным вопросам, ни доступ к средствам массовой информации, ни выходы на международные организации, ни организационные вопросы, ничего мы не могли бы обеспечить без этих общественных организаций. Кроме того, все наши договоренности выполнялись всегда и не было ни одного случая возникновения недоверия.

Для участия специалистов и финансов международных организаций можно предложить практически все проекты, обозначенные выше. Хотелось бы, чтобы именно Байкальский регион был показательным, пилотным проектом для всех уникальных природных комплексов, хотя бы в нашей стране.

А. Антипов
Директор Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, д. г. н.

ИНСТРУМЕНТЫ ЛАНДШАФТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЗАДАЧАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗОНИРОВАНИЯ УЧАСТКА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ «ОЗЕРО БАЙКАЛ»

В своем докладе мне бы хотелось остановиться на наиболее сложных на данный момент времени вопросах организации участков всемирного природного наследия (УВПН) – на территориальных проблемах. Замечу, что для УВПН это, пожалуй, наиболее важная и острая проблема. Так, во многих документах Комитета ВН указывается, что «…ранее неоднократно в Список включались объекты с неточными картами, что иногда не позволяло с уверенностью обозначить, что находится в пределах участка, а что вне его. Требуется подготовить документы, соответствующие профессиональным картографическим стандартам».

С другой стороны, организация охраняемых режимов приводит к очевидным экологическим отягощениям социально-экономического развития. Поэтому обоснование необходимости создания таких статусных территорий ребует их введения в общую социо-эколого-экономическую ситуацию. И, естественно, при слабой территориальной проработке и обоснованности природоохранных мероприятий, имеющих длительный характер, могут возникнуть и возникают неизбежные конфликты с другими интересами землепользователей, включая и интересы государства.

В своем докладе мне придется представить эти территориальные дефициты на примере наиболее известного объекта «Озеро Байкал», а также предложить некоторые пути для их устранения.

Сравнительные характеристики УВПН в России и мире

В мире насчитывается более 700 объектов, внесенных в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

Самый крупный объект, сопоставимый по площади с УВПН «Озеро Байкал», находится в Алжире – парк Tassili n' Ajjer (80 тыс. км^2). Свыше 20 тыс. км^2 занимают еще 6 объектов: два в Канаде (44,8 и 23,07 тыс. км^2), в Новой Зеландии (26 тыс. км^2), Индонезии (25,05 тыс. км^2), Бразилии (22,72 тыс.км^2) и Австралии (21, 97 тыс. км^2). Остальные значительно уступают им по площади. Большинство объектов создано на основе существующих ООПТ. В Российской Федерации кроме озера Байкал в Списке еще 7 объектов всемирного природного наследия.

Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО на 20-й сессии 2-7 декабря 1996 г. в Мериде (Мексика) включил озеро Байкал в Список всемирного наследия.

Для подтверждения глобальной значимости природных объектов и включения их в Список всемирного наследия ЮНЕСКО территория должна отвечать, как минимум, одному из четырех критериев:

- являться выдающимся примером, представляющим основные этапы развития Земли, включая свидетельства древней жизни, значительные геологические процессы в стадии формирования форм рельефа, геоморфологических и физико-географических элементов, имеющих важное значение;
- являться выдающимся примером, представляющим экологические и биологические эволюционные процессы, развитие экосистем и наземных, речных, прибрежных и морских сообществ растений и животных;
- представлять собой природный феномен или территорию исключительной эстетической значимости;
- содержать наиболее репрезентативные и важные для сохранения в естественных условиях биологического разнообразия местообитания, включая те ареалы, где сохраняются виды, имеющие выдающееся мировое значение с точки зрения науки и сохранения и находящиеся под угрозой исчезновения, а также отвечать условиям целостности.

Озеро Байкал отвечает всем четырем критериям.

В то же время указанные критерии по крайне мере должны быть параметризированы и территориально привязаны. Например, доля и размещение репрезентативных местообитаний видов (границы, уровень сохранения и воздействия и прочее). Этого не было сделано. Поэтому уже при определении границ УВПН «Озеро Байкал» на первой его стадии был нарушен ряд принципов их обоснования.

После обсуждения членов Комитета ВН с российскими властями было достигнуто соглашение о том, что лучший вариант границ для номинации всемирного наследия представляет из себя **центральная зона, включающая озеро Байкал с прилегающими охраняемыми территориями и другими землями внутри водоохранной зоны.** Но не было дано правовое определение водоохранной зоны, не определены принципы ее выделения.

Мы установили ряд общих правовых и организационных дефицитов, затрудняющих установление правового статуса УВПН в границах, предложенных в материалах ЮНЕСКО:

1. Не определены принципы проведения границы УВПН.
2. Границы УВПН на карте, представленной при включении в Список (1996 г.), не соответствуют современной границе на карте м-ба 1 : 1 250 000, представленной ЮНЕСКО.
3. В современном описании границы УВПН имеются ошибки (в районе пика Черского, г. Толбан, пос. Баргузин, Прибайкальского заказника).
4. Нарушено условие установление границ УВПН, обозначенное при включении Байкала в Список всемирного наследия, по которому кроме самого озера включаются только ООПТ, примыкающие к Байкалу, и земли внутри водоохранной зоны озера. В представленных ЮНЕСКО картах в водоохранную зону озера необоснованно включается территория до главных водоразделов прилегающих хребтов за исключением бассейнов рек Верхняя Ангара, Баргузин, Турка, Селенга.
5. Не проведено согласование границ с научными, общественными организациями, хозяйственными субъектами и властными структурами.
6. Не проведена государственная экологическая экспертиза по границам УВПН.

Общая площадь УВПН приблизительно равна 88 тыс. км^2. Озеро Байкал занимает 31,5 тыс. км^2; заповедники «Байкальский», «Баргузинский», «Байкало-Ленский» – 11,5 тыс. км^2; национальные парки «Прибайкальский», «Забайкальский» и часть «Тункинского» – 7,853 тыс. км^2; заказники «Степнодворецкий», «Кабанский», «Энхэлукский», «Прибайкальский», «Фролихинский», «Верхнеангарский», «Куртунский», «Кочергатский» и «Снежинский» – 5,272 тыс. км^2. Всего площадь ООПТ составляет 24,625 тыс. км^2.

Таким образом, правовой статус в границах УВПН имеет Центральная экологическая зона (около 55 тыс. км2). Территория 33 тыс. км^2 правового статуса не имеет. Кроме того, зачастую не утверждены границы ООПТ (например, Прибайкальского национального парка), отсутствует и научно обоснованное и утвержденное их функциональное зонирование

УВПН «Озеро Байкал» расположен в двух субъектах РФ – Иркутской области и Республике Бурятии. Он частично занимает площадь административных районов Иркутской области: Слюдянского (5,4 тыс.км^2, 85%), Иркутского (3,6 тыс. км^2, 32%), Ольхонского (16,4 тыс. км^2, 97%), Качугского (6,3 тыс. км^2, 20%) и Республики Бурятии: Северо-Байкальского (25,5 тыс. км^2, 47%), Баргузинского (7,5 тыс. км2, 40%), Прибайкальского (6,2 тыс. км^2, 40%), Кабанского (13 тыс. км^2, 95%), Селенгинского (0,2 тыс. км^2, 2%), Джидинского (0,3 тыс. км^2, 3%), Закаменского (2,6 тыс. км^2, 17%), Тункинского (1 тыс. км^2, 8%). Таким образом, налицо высокая административная разобщенность, которая очевидно будет усиливаться при усилении роли местных административных образований, распределении полномочий и т. д.

На территории Центральной экологической зоны расположено 152 населенных пункта с численностью населения 140 500 человек. Несмотря на небольшие площадные размеры (120 км^2) относительно общей площади УВПН, они являются основными источниками прямого, хотя и локального, загрязнения акватории, поскольку не имеют очистных сооружений, организованных свалок. Не соблюдаются требования, предъявляемые к прибрежно-защитным полосам и т. д. Правовой статус этих территорий не определен, поскольку они находятся как бы внутри Центральной экологической зоны – водоохранной зоны или ООПТ, как не определены и градостроительные требования к их застройке. Кроме этого, указанные пункты не имеют генеральных планов развития, утвержденных границ сельских населенных пунктов и городов, а также пригородных зон.

Очевидным на настоящее время является рекреационное использование территорий, отнесенных к территориям, требующим особой охраны, но не имеющим категории охраны согласно закону об ООПТ. В то же время это одно из основных направлений перспективного развития и использования УВПН. Уже в настоящее время только на Малом Море официально отдыхает более 60 тыс. чел. в год, а в целом в Прибайкалье – более 500 тыс. человек. Очевидна тенденция дальнейшего наращивания как временного, так и постоянного рекреационного использования, что приводит к активной и бессистемной застройке побережья, как правило, на землях сельскохозяйственного назначения и без соблюдения каких-либо общих требований к организации подобных объектов. Системной работы по обоснованию и закреплению территорий рекреационного назначения субъектами РФ и федеральными ведомствами, не говоря о муниципальных образованиях, не проводится. Только в этом году Иркутской администрацией Институту географии им. В.Б. Сочавы СО РАН была заказана работа по созданию схемы охраны и использования природных ресурсов Ольхонского района, т. е. прежде всего на базе развития туризма. Таким образом, проблем в территориальной организации участка слишком много.

Основные проблемы в территориальной организации УВПН «Озеро Байкал»:

1. Недостаточно четко прописана и зафиксирована на картах и на местности граница участка; большая часть ве-

домств и населения не осведомлена о наличие таких границ. Нет обоснования для согласования границ УВПН и Центральной экологической зоны БПТ.
2. При оформлении документов на номинацию, а также в дальнейшем не определены природные «ценности» территории, соответствующие критериям номинации, не разработаны критерии определения текущего состояния участка.
3. Недостаточно обоснованы, плохо закреплены границы ООПТ; в большей части отсутствуют утвержденные планы функционального зонирования, отсутствуют менеджмент-планы и стратегия дальнейшего развития сети ООПТ.
4. Отсутствуют концепция и методика водоохранного зонирования для населенных пунктов.
5. Высока административная раздробленность территории, отсутствует единая стратегия развития административных единиц с точки зрения сохранения УВПН, не прописаны механизмы компенсации экологических отягощений.
6. Для населенных пунктов отсутствуют планы развития, не определены границы застройки и пригородных зон, не разработаны требования к градостроительным решениям, очистным сооружениям, местам организованного складирования ТБС.
7. Отсутствуют стратегия развития рекреационного использования территории и рекреационное зонирование, не ясны правовые перспективы и экономические последствия для муниципальных образований перевода земель из лесных и сельскохозяйственных в рекреационные. Идет бессистемная застройка ценных в природном и водоохранном отношении прибрежных земель.

В то же время при надлежащем выполнении духа и буквы закона РФ «Об охране озера Байкал», принятии и реализации подзаконных актов можно обеспечить сохранение (не ухудшение) УВПН без придания ему особого правового статуса. В любом случае потребуется дополнительная комплексная оценка всей территории участка, зонирование (ландшафтное планирование) в крупном землеустроительном масштабе и тщательное обоснование и описание всех границ с закреплением их на местности.

Для решения этих задач предлагаются разработанные в рамках российско-немецкого сотрудничества в области охраны природы инструменты ландшафтного планирования.

Инструменты ландшафтного планирования не имели до этого времени содержательных и правовых аналогов в России. Они должны быть нацелены, прежде всего, на совершенствование и унификацию приемов экологически ориентированного планирования землепользования как методической основы реализации ряда законодательных актов Российской Федерации. В то же время, практически все кодексы РФ имеют в качестве одного из важнейших инструментов территориальной организации т. н. зонирование, т. е. выделение функционально определенных ареалов с регламентом хозяйственной деятельности. Особенно это выпукло определено в новом Градостроительном кодексе РФ.

Методические дефициты приводили и могут в будущем приводить к значительным упущениям в земельной политике, когда происходит вывод из государственной собственности земель общефедерального или регионального значения путем скупки их частными и юридическими лицами. Инструменты ландшафтного планирования должны учесть и систематизировать все интересы в обороте земель, создать возможность привлечения широких слоев населения к процедуре планирования и реализации земельной политики.

Что же такое ландшафтное планирование и чему оно служит?

Во-первых, это инструмент систематизации и целевого анализа информации о современном состоянии, значимости и чувствительности природных сред и комплексов (систематизация).

Во-вторых, это инструмент оценки земель в широком смысле этого слова, включая их геополитическое положение, стратегические перспективы использования, адаптацию требований к их использованию к мировым стандартам (комплексная оценка).

В-третьих, это инструмент, объединяющий посредством эффективных механизмов взаимодействия различные ведомства и политиков, принимающих решения на разных уровнях (управление).

В-четвертых, это инструмент широкого вовлечения в процесс планирования общественности посредством доступности и информативности разрабатываемых документов (партиципативность).

В-пятых, это инструмент для поиска решений при наличии конкурирующих вариантов использования ресурсов и ландшафтов, особенно при необходимости изменить прежнюю централизованную систему землепользования (взвешивание).

В-шестых, этот инструмент позволяет инвесторам учесть требования, предъявляемые к проектам, и принять правильное и своевременное решение о целесообразности их реализации. Таким образом, создается высокая инвестиционная привлекательность территории (прозрачность).

Вообще, ландшафтное планирование – коммуникативный мультидисциплинарный процесс, вовлекающий в планирование все заинтересованные стороны, в том числе местное население, и способствующий демократизации общества, его социально-экономической стабилизации, устойчивому развитию территорий.

Ландшафтное планирование способно и должно гармонизировать международные и российские природоохранные правовые акты, программы и проекты с учетом долгосрочных интересов общества. С одной стороны, в ландшафтном планировании можно выделить рабочие этапы, обусловленные самим объектом и задачами планирования (описание объекта, его оценка, разработка целей, программ действий и мероприятий по их реализации). С другой – выделяются "шаги", связанные с социальной функцией планирования (информирование общественности, вовлечение в планирование всех, кого затрагивает этот процесс, в том числе отраслевых специалистов-планировщиков, представителей различных институтов и отдельных консультантов).

Ландшафтное планирование – это не абстрактное понятие. Оно анализирует ландшафт как пространство жизни людей. В ФРГ этим пространством занимаются и территориальное планирование (земельное), региональное и строительное (в форме планов землепользования и застройки), а также специальные отраслевые планирования (например, транспортное или лесное). Все они выполняются на различных масштабных уровнях, как правило, соответствующих уровням административно-территориального деления. По этому принципу организовано и ландшафтное планирование, которое в соответствии с федеральным законом об охране природы должно выполняться на трех или, как минимум, двух уровнях.

Предложения для России

Анализ современных тенденций в природоохранной политике и региональном развитии показывает, что в России возникает потенциально благоприятная ситуация для распространения ландшафтного планирования. В Российской Федерации административное деление имеет существенные отличия от федерального устройства Германии, прежде всего в плане властных полномочий и законодательной практики. Если в высокоразвитом демократическом немецком обществе наиболее существенна роль низшего коммунального уровня, то в России этот уровень пока слабо развит и имеет слабо очерченные в правовом плане функции. Наиболее действенным в организации процедуры ландшафтного планирования может стать низшее муниципальное образование – район-округ, на уровне которого вполне реально ассимилировать два потока интересов ("снизу" и "сверху"). Вполне реально и соответствие иерархий ландшафтного и градостроительного планирования, которые в процессе интеграции могут значительно обогащаться и информационно, и в плане правовой обязательности.

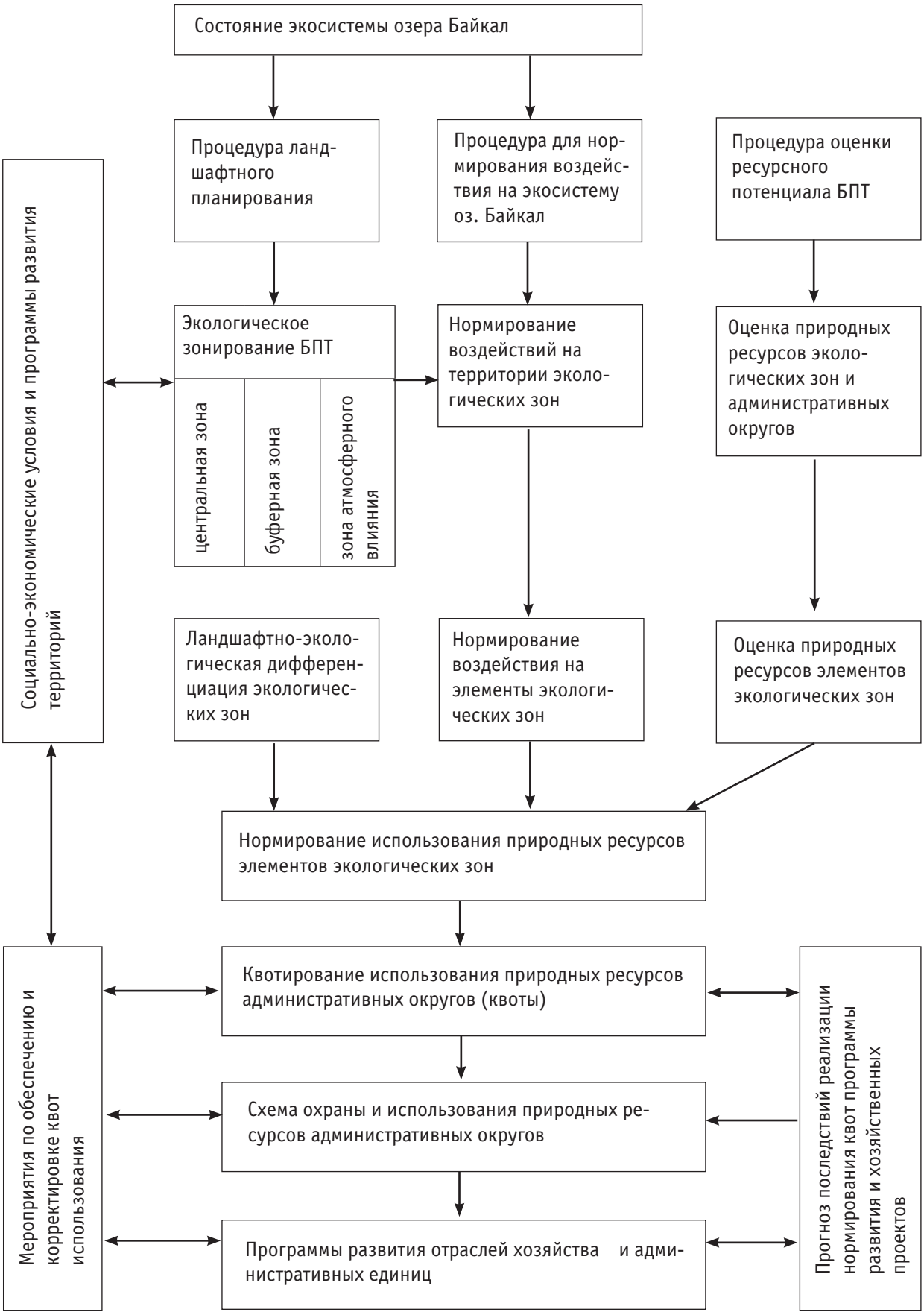
Ландшафтное планирование, во-первых, - это совокупность методических инструментов, используемых для построения такой пространственной организации деятельности общества в конкретных ландшафтах, которая обеспечивала бы устойчивое природопользование и сохранение основных функций этих ландшафтов как системы поддержания жизни.

Во-вторых, это коммуникативный процесс, в который вовлекаются все субъекты природоохранной и хозяйственной деятельности на территории планирования и который обеспечивает выявление интересов природопользователей, проблем природопользования, решение конфликтов и разработку согласованного плана действий и мероприятий.

В целом ландшафтное планирование реализуется как иерархическая система, в которой оценки, планировочные положения и предписания всех уровней не противоречат друг другу, но дополняют друг друга, сочетаясь по принципу "учета противотоков", когда рамочные рекомендации (предложения "сверху") служат ориентирами для более детальных указаний на нижних уровнях планирования, но и сами формируются под влиянием предложений "снизу".

Составление ландшафтных планов имеет типовой характер и, как правило, осуществляется в пять основных этапов:

- инвентаризация (сбор и обобщение всей доступной информации о природной среде территории, ее социально-экономических условиях, структуре и особенностях землепользования, а также выявление основных конфликтов природопользования в контексте анализа экологических проблем территории);
- оценка природных условий и потенциала территории планирования в категориях значения и чувствительности, а также оценка характера использования земель;
- разработка отраслевых целевых концепций использования природных ресурсов для отдельных природных компонентов;
- разработка интегрированной целевой концепции использования территории;
- разработка программы основных направлений действий и мероприятий.


Состояние экосистемы озера Байкал
Процедура ландшафтного планирования
Процедура для нормирования воздействия на экосистему оз. Байкал
Процедура оценки ресурсного потенциала БПТ
Социально-экономические условия и программы развития территорий
Экологическое зонирование БПТ
центральная зона
буферная зона
зона атмосферного влияния
Нормирование воздействий на территории экологических зон
Оценка природных ресурсов экологических зон и административных округов
Ландшафтно-экологическая дифференциация экологических зон
Нормирование воздействия на элементы экологических зон
Оценка природных ресурсов элементов экологических зон
Нормирование использования природных ресурсов элементов экологических зон
Мероприятия по обеспечению и корректировке квот использования
Квотирование использования природных ресурсов административных округов (квоты)
Схема охраны и использования природных ресурсов административных округов
Программы развития отраслей хозяйства и административных единиц
Прогноз последствий реализации нормирования квот программы развития и хозяйственных проектов

Опыт ландшафтного планирования (ЛП)

Были разработаны серии ландшафтных планов, учитывающие конкретные экологические проблемы Байкальской природной территории (БПТ). Самым значимым результатом стало ландшафтное планирование всей БПТ в м-бе 1 : 1 000 000. Эта работа выполнялась согласно ст. 3 закона Российской Федерации "Об охране озера Байкал", т. е. в рамках экологического зонирования. В то же время уровень проработки может соответствовать уровню ландшафтной программы. Экологическое зонирование БПТ утверждено правительством РФ 27.11.2006 № 1641-р

Не менее важными стали и разработки ландшафтных рамочных планов (1 : 200 000) для ряда муниципальных образований (Иркутский сельский и Слюдянский районы). Совместно с планами на территорию Ольхонского района система планов, объединенных единой целевой установкой, позволила разработать общий план на все иркутское Прибайкалье.

Более детальное планирование проведено для территорий местных самоуправлений (в границах Ольхонского района) и населенных пунктов (пос. Листвянка и г. Байкальск). Проработка проведена в масштабах 1 : 25 000 и 1 : 10 000. В рамках этих работ был получен ряд важных решений, способствующих определению экологических ориентиров при развитии населенных пунктов, расположенных в Центральной экологической зоне БПТ.

Особое место занимают объекты, требующие специальной охраны. К ним отнесены дельтовые участки рек Селенги и Верхней Ангары, а также территории Прибайкальского и Забайкальского национальных парков. Планировочные решения выполнялись в м-бе 1 : 200 000 с целью обоснования границ и регламента охраны.

Для всей БПТ, как это ни парадоксально, проведение зонирования было достаточно простым из-за наличия правовой основы (закон РФ «Об охране озера Байкал», ст. 3-5). В то же время для каждой зоны был применен свой методический инструмент. Для зоны атмосферного влияния – это сложные динамические модели с учетом всех зарегистрированных источников и изменения химического состава в потоке. Для буферной зоны – инструменты ЛП, для центральной зоны – это, прежде всего, водоохранное зонирование.

Использование ЛП в разработке территориальных схем охраны и использования природных ресурсов

Цель схемы согласно закона РФ «Об охране озера Байкал» - определение рамочных требований к использованию природных ресурсов, обеспечивающих сохранение уникальной экосистемы озера Байкал в условиях рыночной экономики и необходимости компенсации негативных последствий ограничений для социально-экономического развития Байкальской природной территории.

Если принимать главную цель в этом виде, тогда построение будет в виде следующей схемы. Она опирается на три процедуры: ландшафтное планирование (зонирование), нормирование воздействий в границах зон и отдельных их участков, квотирование использования отдельных ресурсов. В совокупности действия трех этих процедур должен быть показан реально возможный к использованию перечень ресурсов в границах административных образований, причем в виде схем использования и охраны ресурсов каждого иерархического уровня по принципу «противопотока».

Таким образом, приведенные примеры позволяют говорить о достаточно высокой универсальности инструментария ЛП. В условиях методического дефицита в реализации многочисленных нормативных актов, планирования оптимального природопользования и развития территории, это качество (универсальность) позволяет рассматривать ЛП как важнейший междисциплинарный инструмент, хотя и требующий дальнейшего совершенствования и адаптации к многочисленным задачам практики землепользования и территориального развития.

Все перечисленные инструменты должны обеспечиваться системой постоянного отслеживания их реализации, т. е. опираться на действенную систему научно обоснованного межведомственного мониторинга. Но не менее важна и экологическая экспертиза всех разработанных проектных документов, включая и крупномасштабные хозяйственные проекты. В настоящее время совместно с немецкими коллегами разрабатывается ряд новых предложений по улучшению этой процедуры. При этом особое место уделяется участию общественности, местного населения в принятии решений.

Б. Мейерхофер
Исполнительный директор Германского фонда всемирного наследия

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕРРИТОРИЙ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ И ГЕРМАНСКОГО ФОНДА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

1. Введение

Сотрудничество российских природных территорий всемирного наследия и Германского фонда всемирного наследия началось в 2003 году. К настоящему моменту реализовано 4 проекта, о которых коротко будет рассказано далее.

2. Германский фонд всемирного наследия

Германский фонд всемирного наследия – это некоммерческая неправительственная организация, учрежденная в 2001 году городами Стральзунд и Висмар. Эти два средних размеров города расположены на северо-востоке Германии, на территории бывшей ГДР (земля Мекленбург-Ворпоммерн). В 2002 году исторические центры Стральзунда и Висмара были внесены в Список всемирного наследия. Оба города осознали, что на них ложится ответственность сберечь их собственное наследие для будущих поколений и способствовать сохранению мирового наследия в целом. Так появился Германский фонд всемирного наследия.

Деятельность фонда направлена в целом на содействие реализации Конвенции об охране всемирного наследия по двум направлениям:

- Содействие защите/охране действующих объектов всемирного наследия
- Сбалансирование Списка всемирного наследия

Второе направление предусматривает содействие в продвижении номинаций объектов, относящихся к странам/категориям, недопредставленным в Списке всемирного наследия.

Фонд предоставляет финансовую поддержку (малые гранты) и консультационную помощь в категориях, обозначенных Комитетом всемирного наследия:

- Сохранность (восстановление и охрана) объектов ВН
- Предварительное содействие (подготовка предварительных перечней, номинаций и планов управления объектов ВН)
- Создание новых возможностей (семинары и обучение)
- Информационный обмен (образование и поощрение)

Проекты финансируются на проценты с капитала, предоставленного городами Стральзунд и Висмар, а также на благотворительные взносы граждан.

3. Сотрудничество с российскими природными объектами всемирного наследия

Сотрудничество фонда с российскими природными территориями всемирного наследия началось при помощи фонда «Охрана природного наследия», который для большинства из этих проектов является также непосредственным партнером Германского фонда всемирного наследия.

Основная цель этого сотрудничества – быстрое, лишенное бюрократических проволочек содействие природным объектам всемирного наследия в целях поддержания сохранности и защиты этих объектов. К удивлению, оказалось, что эффективность управления охраняемыми территориями может быть увеличена за счет предоставления базового технического оборудования, такого, как инструменты, механизмы и средства электронной коммуникации. Конечно, это оборудование не может служить полноценной поддержкой для реализации долгосрочных планов управления, в которой нуждаются многие участки всемирного наследия по всему миру, но оно необходимо для каждодневной работы на территории объекта. И это значит, что меры по защите и охране объекта получат определенную поддержку.

К настоящему времени реализовано четыре совместных проекта, относящихся к следующим особо охраняемым природным территориям (ООПТ):

- Забайкальский национальный парк (одна из 8 ООПТ, составляющих объект ВН «Озеро Байкал»)
- Государственный заповедник «Кроноцкий»
  (наряду с 4 другими ООПТ входит в состав объекта ВН «Вулканы Камчатки»)

- Национальный парк «Югыд Ва»
  (одна из двух особо охраняемых территорий в составе объекта «Девственные леса Коми»)
- Южно-Камчатский природный парк
  (одна из 5 ООПТ, формирующих объект «Вулканы Камчатки»)

Забайкальский национальный парк и Кроноцкий заповедник

Два первых проекта с участием национального парка «Забайкальский» и государственного природного заповедника «Кроноцкий» проведены в 2003 году и по сути своей очень просты: в обоих случаях для улучшения менеджмента территорий требовались дополнительные коммуникационные возможности.

«Озеро Байкал» и «Вулканы Камчатки» - так называемые кластерные объекты всемирного наследия, каждый из которых включает в себя несколько ООПТ. Для улучшения координации между отдельными ООПТ, а также между заповедником и местными и региональными властями, существенное значение имеют стабильная телефонная и электронная связь. Соответствующая особенностям территории коммуникационная инфраструктура, включающая постоянный доступ в Интернет, – одно из необходимых условий быстрого обнаружения, оповещения и ответа на возникающие угрозы (например, для предотвращения пожаров важный вспомогательный фактор – получение прогноза погоды в режиме «онлайн»). Это также увеличивает эффективность научных исследований, научного обмена и сбора научных данных, особенно в национальном и международном контексте.

Поэтому Забайкальский национальный парк и Кроноцкий заповедник сделали запросы на:
1. Модернизацию существующих телефонных линий.
2. Обеспечение стабильной электронной связью.
3. Приобретение оборудования для осуществления электронной коммуникации.

Оба проекта были завершены менее чем за месяц и, насколько я знаю (пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь), установленная связь стабильна и хорошо работает, так что цели проектов можно считать достигнутыми.

В отношении Кроноцкого заповедника есть еще один положительный результат. Поскольку у заповедника появилась коммуникационная инфраструктура, сотрудники заповедника сумели собрать дополнительные средства на создание веб-сайта, который мы, возможно, увидим уже к концу этого года.

Южно-Камчатский природный парк

Этот совместный проект начался совсем недавно, в мае 2006 года, и снова связан с объектом ВН «Вулканы Камчатки», но теперь обращен к другой ООПТ – Южно-Камчатскому природному парку.

Цели проекта – улучшение администрирования территории парка, усиление контроля за туристической деятельностью и повышение мобильности и коммуникативных возможностей сотрудников парка.

Защита животного мира и биологического разнообразия, научные исследования, мониторинг, контроль и обеспечение безопасности туризма – вот лишь некоторые из задач, выполнение которых крайне затруднено, если у работников парка нет регулярного доступа на территорию вследствие недостатка транспортных средств и нет связи во время нахождения на его территории.

Поэтому проект предусматривал:
1. Приобретение подходящего транспорта.
2. Приобретение спутникового телефона.

Как уже было сказано, Германский фонд всемирного наследия предоставляет только малые гранты (до 10 000 евро). Суммарная стоимость подходящего транспортного средства, пусть и подержанного, и спутникового телефона превосходила эту сумму. Тогда фонд предложил найти со-спонсора, и региональная администрация в Петропавловске согласилась финансово поддержать проект.

Мне только что сообщили, что машина была приобретена на прошлой неделе и при этом осталось достаточно средств на покупку телефона. Процедуры, связанные с доставкой и регистрацией, уже начались и будут закончены самое позднее к концу года.

Национальный парк «Югыд-Ва»

Последний из представляемых проектов более сложен и отличается от предыдущих. Он начался в июне 2005-го и завершится в октябре этого года. В данном случае мы сотрудничаем с национальным парком «Югыд-Ва» в составе объекта ВН «Девственные леса Коми».

Как вы, возможно, знаете, до середины 1990-х в северной части парка велась добыча золота. В 2001 г. бывшая база золотодобытчиков «Сана Вож» была передана в ведение администрации парка.

Целями данного проекта являются:
1. Постройка стационарного экологического лагеря для молодежи на месте бывшей базы старателей «Сана Вож».
2. Последующее использование лагеря в качестве круглогодичной базы для проведения международных студенческих лагерей, экскурсий, студенческих семинаров и организации различных видов экотуризма.
3. Использование базы в качестве офиса администрации парка в целях облегчения контроля за посетителями, содействия охране парка и научной работе.

Средства для реализации проекта пошли на:
1. Химический анализ антропогенного загрязнения.
2. Ремонт существующих зданий (кровля, полы, отопление, баня и туалеты).
3. Очистку и рекультивацию прилегающей территории.
4. Установку радиостанции (для связи с г. Интой, облегчения туристического контроля, а также для обеспечения безопасности и на случай чрезвычайных обстоятельств).

Для выполнения проекта необходимо было провести химический анализ почвы и водных источников на территории базы и прилегающих участках. Результаты анализа показали, что почва и вода не представляют опасности для здоровья и что территория базы может быть использована для организации экологического лагеря. Но на прилегающей территории был обнаружен небольшой участок (около 60 квадратных метров) с высоким содержанием ртути. На этом участке требовалась полная замена грунта с тем, чтобы гарантировать безопасность посетителей и персонала лагеря.

Проект в Сана Вож близок к завершению. Зараженный грунт, по имеющейся у меня информации, будет вывезен в этом месяце, закончен ремонт существующих построек, радиостанция ожидает регистрации в близлежащем городе, территория расчищена и подготовлена для рекультивации, и только что закончилось строительство новой бани. Я уверена, что директор парка и ее команда завершат проект в самое ближайшее время.

4. Заключение

При выборе новых проектов для финансирования Германский фонд всемирного наследия, в числе прочих факторов, рассматривает следующие вопросы:
- Усилит ли предоставляемое финансирование защищенность территории?
- Будут ли реализация и результаты проекта полезными местному населению?
- Есть ли уверенность в том, что затраты на администрирование проекта будут минимальными, а максимальная часть средств будет затрачена непосредственно на его реализацию?
- Даст ли проект устойчивый результат?
- Есть ли возможность с помощью нашего участия найти дополнительные финансовые средства?

Для четырех представленных выше проектов на большинство, если не на все вопросы, можно ответить утвердительно. Наше сотрудничество с российскими природными объектами ВН показало, что даже с помощью сравнительно небольших средств можно достичь существенных результатов. Работа напрямую с директорами ООПТ и участие помощника, имеющего большой опыт в вопросах, касающихся российских природных территорий всемирного наследия, такого, как Фонд «Охрана природного наследия», показали в нашем случае свою полную состоятельность. Мы чувствовали, что работаем с компетентными партнерами, не только надежными и ответственными, но и искренне озабоченными судьбой территорий и местного населения.

А. Буторин

Директор Фонда «Охрана природного наследия», н.с. Института географии РАН

СЕМИНАРЫ ДЛЯ МЕНЕДЖЕРОВ РОССИЙСКИХ ООПТ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

При поддержке Федерального агентства по охране природы Германии Фондом «Охрана природного наследия» реализуется обучающая программа для менеджеров российских ООПТ, включенных в Список всемирного наследия (ВН). В рамках программы в 2003-2005 гг. проведены три международных семинара:

- «Общие вопросы применения Конвенции об охране всемирного наследия» (о. Фильм, Германия, 11-17.08.2003 г.);
- «Подготовка планов управления для ООПТ, включенных в Список ВН» (Куршская коса, Россия, 17-21.05. 2004 г.);
- «Развитие альтернативного природопользования на объектах всемирного природного наследия» (Прибайкальский национальный парк, Россия, 15-19.08.2005 г.).

В семинарах принимали участие эксперты Центра всемирного наследия ЮНЕСКО, МСОП, международных финансовых структур, менеджеры зарубежных объектов ВН, представители МПР России, региональных администраций, научных и общественных организаций.

На семинарах были разработаны предложения для программы мероприятий по применению в России Конвенции:

- разработка концепции и целевой федеральной программы выполнения Конвенции об охране всемирного наследия в природной ее части;
- внесение дополнений, определяющих правовой статус объектов всемирного природного наследия (ВПН), в законодательство РФ и в региональные законодательные акты;
- формирование предварительного перечня объектов природного наследия, рекомендуемых РФ для включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;
- создание координационных советов объектов ВПН (особенно для объектов, состоящих из нескольких ООПТ). На базе координационных советов в перспективе создание Ассоциации российских объектов ВПН;
- разработка менеджмент-планов для российских объектов ВПН;
- организация системы оперативного мониторинга на территориях ВПН. Информирование Центра ВН о состоянии сохранности российских объектов ВПН;
- разработка стратегии поиска альтернативного финансирования территорий ВПН. Контакт с различными структурами в рамках “Программы партнерства” Центра ВН. Предоставление прямой финансовой помощи объектам ВПН через систему целевых грантов, соглашений и т.п.;
- привлечение внимания и интереса местного населения, регионального бизнеса и администраций к решению проблем территорий ВПН;
- развитие альтернативного природопользования на территориях ВПН: экологического туризма, традиционных народных промыслов и т.п. Внедрение малозатратных механизмов роста занятости и доходов местного населения в экологически ориентированной деятельности;
- обеспечение информационной поддержки территорий ВПН (издание информационного бюллетеня, перевод и распространение специальной литературы, разработка веб-сайтов объектов ВПН и т.п.);
- организация ежегодных обучающих семинаров, рабочих встреч, программ обмена опытом со специалистами зарубежных территорий ВПН. Инициатива взаимодействия “территорий–побратимов”.

В России до сих пор не предпринималось сколько-нибудь существенных попыток использования статуса объектов всемирного наследия для улучшения социально-экономической ситуации в регионах, на территориях которых расположены эти объекты. По целому ряду причин до настоящего времени статус объекта всемирного природного наследия в России использовался практически с единственной целью – привлечь международные правовые инструменты для предотвращения хозяйственного воздействия как на сами участки ВН, так и на прилегающие территории. Такой «однобокий» подход к применению Конвенции не мог не спровоцировать конфликтные ситуации с хозяйствующими субъектами, территориальными органами административного управления, что, в свою очередь, привело к приостановке процесса номинирования новых территорий. Для формирования позитивного имиджа статуса объекта всемирного наследия необходимы активные действия по реализации преимуществ, реально представляемых статусом:

- Повышение престижа территорий и управляющих ими учреждений,
- Популяризация включенных в Список объектов,
- Приоритетность в привлечении финансовых средств для поддержки объектов всемирного наследия,
- Развитие альтернативного природопользования (экологического туризма, традиционных промыслов и т.п.),

- Дополнительные гарантии сохранности и целостности уникальных природных комплексов,
- Организация мониторинга и контроля за состоянием сохранности природных объектов.

Статус является не запретительным механизмом, а альтернативой развития. Говоря о дальнейшей судьбе территорий ВПН, необходимо принимать во внимание, что краткосрочный экономический эффект от развития ряда хозяйственных проектов может быть значительно выше, чем от развития народных промыслов, экологического туризма или участия в Программе партнерства для всемирного наследия. Однако, оценивая долгосрочную перспективу, картина может оказаться прямо противоположной. К тому же в подавляющем большинстве случаев промышленного освоения территория теряет целый ряд своих ценных качеств, что делает ее непригодной для использования в рекреационных, научных, воспитательных и природоохранных целях.

В.В. Мантатов
Директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета,
руководитель международной кафедры ЮНЕСКО по экологической этике,
заслуженный деятель науки РФ, д.ф.н., профессор

ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

(на примере Республики Бурятии)

Как известно, целью устойчивого развития является построение гармоничного (нравственного) общества, где мерилом национального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с природой. Следовательно, одним из важнейших факторов устойчивого развития является экологическая этика.

Экологическая этика утверждается тогда, когда осознается внутренняя ценность природных явлений и формируются соответствующие обязательства по отношению к природе. В отличие от антропоцентричной этики, где ценность природы определяется лишь по отношению к человеку как потребителю, экологическая этика строит ценностные суждения о природе, не замыкаясь на ресурсно-потребительских отношениях. Экологическая этика напоминает нам о том, что ценность природы не исчерпывается ее бытием для человека. Любое природное явление имеет ценность, если оно способствует поддержанию целостности, разнообразия и красоты природы. Земля существовала до появления человека, и было бы абсурдно говорить, что только появление человека сделало ценным то или иное существо в эволюционирующей системе природы. Природа – это порождающая матрица, источник всех ценностей. Экологическая этика, утверждая внутреннюю ценность природы, обосновывает необходимость коэволюции общества и природы. Люди должны умерить потребительскую страсть и технократическую агрессию по отношению к природе, чтобы дать «свободу» природным объектам развиваться спонтанно, без насилия со стороны человека. Тогда мы – люди – сможем осуществить концепцию устойчивого развития как стратегию спасения живой природы и самого человека от созданных им институтов тотальной технократии и от страшной всепожирающей болезни, имя которой «потребительство» (Дж. Грааф). Тогда мы – люди – выполним свое предназначение быть «пастырем Бытия» (М. Хайдеггер).

Основные императивы экологической этики, согласно Хартии Земли таковы: а) уважать Землю и все живое во всем многообразии; б) сохранять богатство и красоту Земли для настоящего и будущего поколений людей; в) применять модели производства, потребления и воспроизводства, которые сохраняют регенеративные возможности Земли и благополучие сообществ; г) поддерживать права всех без исключения людей на природное и социальное окружение; д) поддерживать человеческое достоинство, здоровье и духовное благополучие, уделяя особое внимание правам коренных народов и различных меньшинств; е) создавать справедливые, открытые, демократические и устойчивые сообщества, утверждать культуру мира, ненасилия и толерантности.

На наш взгляд, экологическая этика должна базироваться и на восприятии Земли как общего дома, и на чувстве собственного географического места. Для нас, жителей Байкальского региона, это чувство ассоциируется прежде всего со священным озером Байкал.

Байкал – наше общее наследие; Байкал – наше общее будущее. Поэтому охранять Байкал значит сохранить духовную преемственность и нравственную связь поколений. Байкал – источник духовных ценностей всех поколений людей. Энергетика Байкала поддерживает здоровье нации на протяжении всей ее истории. Спасение Байкала есть спасение нас самих. Необходимо связать проблему охраны Байкала с жизненной перспективой каждого жителя нашего края, с его здоровьем и качеством жизни. Байкал спасет красота и благородство человеческих деяний, духовное возвышение человеческих потребностей. Байкал – это живое существо и требует морального отношения к себе. Необходимо развивать экологическую чувствительность и экологическую совесть, научиться слушать природу и чувствовать великий дух Байкала.

Прав Валентин Распутин, когда он пишет: «Долгое время поклонение Байкалу было всеобщим, хотя и затрагивало у одних прежде всего мистические чувства, у других – эстетические и у третьих – практические. Человека брала оторопь при виде Байкала, потому что он не вмещался в его представления: Байкал лежал не там, где что-то подобное могло находиться, был не тем, чем мог быть, и действовал на душу иначе, чем действует обычно «равнодушная» природа. Это было нечто особенное, необыкновенное и исключительное…Славен и свят Байкал – своей чудесной животворной силой, духом не былого, не прошедшего, не подвластного времени и преобразованиям, исконного величия и заповедного могущества». Действительно, трудно переоценить воздействие духовной сущности и трансцендентного величия Байкала на формирование экологического сознания и экологической этики всех жителей Байкальского региона.

Байкальская природная территория в перспективе может занять лидирующие позиции в реализации стратегии устойчивого развития, если ей удастся использовать «байкальский фактор» и свой эколого-этический потенциал как сравнительные преимущества в процессе социально-экономических преобразований. Байкальская природная территория располагает достаточным резервом экологической устойчивости. Здесь имеется самый большой в России массив неосвоенной человеком девственной (дикой) природы, а также колоссальный потенциал экологических благ и услуг. Население Байкальского края имеет интереснейшие этнокультурные традиции, связанные с защитой природы и поддержанием оптимального уровня потребления и роста народонаселения. Здесь нет ни признаков сверхпотребления, ни признаков перенаселения – главных дестабилизирующих факторов развития. Средняя плотность населения по региону составляет 2,5 человека на один квадратный километр.

На наш взгляд, Байкал и вся Байкальская природная территория должны стать полигоном (testing ground) для международной кооперации усилий, нацеленных на решение комплексных проблем устойчивого развития в соответствии с Хартией Земли, которую можно назвать эколого–этическим кодексом всего мира. 37-я пленарная ассамблея Всемирной федерации ассоциаций ООН (Барселона, 11 мая 2003 г.) по инициативе Бурятского отделения РАС ООН и Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного технологического университета приняла резолюцию о придании озеру Байкал и прилегающей к нему территории статуса «стратегической территории устойчивого развития всемирного значения». Данная резолюция была одобрена на консультативном совещании правительства Республики Бурятии и РАС ООН с участием специализированных учреждений ООН («Партнерство в целях устойчивого развития Байкальской природной территории»). На совещании были приняты рекомендации по разработке комплексной программы устойчивого развития Байкальской природной территории на долгосрочную перспективу. Рекомендации совещания поддержаны программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Центром всемирного наследия ЮНЕСКО и т.д.

Исполнительный директор ЮНЕП Клаус Тепфер в своем письме от 30 января 2006 г. на имя президента Республики Бурятии Потапова Л.В. пишет: «Я решительно поддерживаю все ваши намерения и усилия по сохранению озера Байкал, прежде всего разработку программы устойчивого развития Байкальской природной территории. Фокусом этой программы может стать достижение целей Декларации тысячелетия развития, в частности, сокращения уровня бедности и поддержания экологической устойчивости. ЮНЕП рассматривает совершенствование управления как ключевой фактор устойчивого развития Байкальской природной территории. ЮНЕП поддерживает учреждение Трастового фонда ООН для финансирования устойчивого развития Байкальской природной территории».

В Министерстве иностранных дел Российской Федерации рассматривается вопрос о возможном участии ЮНЕП (программы ООН по окружающей среде) в разработке и реализации программы устойчивого развития Байкальской природной территории. Предложения о признании озера Байкал и Байкальской природной территории «территорией устойчивого развития», по мнению МИД России, могут способствовать выполнению требований, предъявляемых ЮНЕСКО к озеру Байкал как участку всемирного наследия.

Заместитель генерального директора ЮНЕСКО по вопросам культуры Мунир Бушнаки в своем письме от 24 января 2006 г. по поручению генерального директора ЮНЕСКО К. Мацуура сообщает, что «ЮНЕСКО поддержало решение консультативного совещания специализированных учреждений ООН создать рабочую группу для подготовки программы устойчивого развития Байкальского региона и разработки механизмов привлечения международных финансовых ресурсов». ЮНЕСКО считает, что «обновленная концепция биосферной территории (the biosphere reserve concept) может быть применена ко всей Байкальской природной территории. Дело в том, что эта концепция предназначена для активного продвижения устойчивого развития во всех его измерениях – экологическом, социальном, экономическом, культурном».

В настоящее время подготовлен проект стратегии социально-экономического развития Республики Бурятии на принципах устойчивого развития. Стратегия ориентирована на создание региональной экономики, основанной на знаниях, наукоемких технологиях и высокой экологической культуре (и этике). Реализация данной стратегии будет способствовать оптимальному использованию потенциальных возможностей местных ландшафтов, снижению уровня промышленного загрязнения окружающей среды и технической нагрузки на экосистему озера Байкал, профилактике и предотвращению негативных воздействий на экосистему озера, а также позволит достичь инвестиционной привлекательности Байкальской природной территории. Планируется создание особой туристско-рекреационной зоны на восточном побережье Байкала. Она займет площадь в 700 кв. км. В нее войдут курорты, центры горнолыжного и водного туризма. Общий объем финансирования до 2026 г. составит 44,45 млрд рублей.

Создание особой экономической зоны (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа – первый шаг на пути к реализации модели устойчивого развития Бурятии. Необходимо отметить, что до сих пор в Байкальском регионе не предпринималось сколько-нибудь эффективных усилий использовать статус участка всемирного наследия для структурной перестройки региональной экономики на принципах устойчивого развития, хотя именно на это ориентирует федеральный закон «Об охране озера Байкал». По целому ряду причин этот высокий статус служил одной

цели – предотвратить разрушительное хозяйственное воздействие на объект природного наследия. Эта благородная экологическая задача зачастую приходит в противоречие с требованиями экономического роста. Сегодня на первый план выходит социальная задача: повышение уровня и качества жизни местного населения путем экологобезопасного природопользования. Чтобы сформулировать позитивный имидж Байкала как участка всемирного наследия, необходимо постоянно разъяснять общественности, что подобный статус не запретительный механизм, а требование устойчивого социально-экономического развития региона, т.е. альтернатива разрушительному природопользованию.

Мы полагаем, что Республика Бурятия сможет занять достойное место в Байкальском регионе, в Российской Федерации, в мировом сообществе, если она реализует рекреационную модель устойчивого инновационного развития. Речь идет об эколого–технологической и эколого–культурной специализации Республики Бурятии в региональном и мировом масштабах. Приоритетами рекреационной модели устойчивого развития должны стать: культурно–экологический туризм (что предполагает превращение большей части республики в культурный и биосферный резерваты), туристско-рекреационный комплекс, экологическое предпринимательство в сфере освоения минеральных ресурсов, развитие информационных технологий и наукоемких производств, экологически устойчивое использование природных (в т.ч. биологических) ресурсов озера, включая производство байкальской воды, экологобезопасное производство строительных материалов, агропромышленный комплекс на основе экологически чистого сельского хозяйства, создание эффективной системы обеспечения качества жизни населения (сфера услуг, информатизация, здравоохранение, культура).

Одна из основных задач стратегии развития Бурятии – создание мирового центра эколого-культурного туризма на востоке страны. К особым условиям выбора Республики Бурятии как центра мирового туризма относится (наряду с эстетической ценностью озера Байкал) культурно-цивилизационная специфика нашего края. Если Россия в целом представляет собой «регион-мост» между Западом и Востоком, то Бурятия представляет собой мост и ворота (gate way) России на Восток. Бурятия – это микромодель евразийской цивилизации, характеризующаяся синтезом восточной и западной культур, мирным сожительством различных этносов и различных конфессий.

Рекреационная модель устойчивого развития имеет как прагматическую, так и идеологическую направленность. В частности, можно использовать для идеологического сплочения народа идею о высокой исторической миссии жителей нашего края: оберегая, сохраняя Байкал, они работают на благо всего человечества, на сохранение планетарного достояния.

У вышеупомянутой модели есть и серьезная прагматическая составляющая. Необходимость осуществления природоохранных мер, связанных с защитой озера Байкал, накладывает жесткие ограничения на промышленное развитие и использование имеющихся природных ресурсов. На сегодня Бурятия и другие байкальские субъекты Российской Федерации стремятся поддерживать экологическое равновесие на Байкальской природной территории во многом за счет собственных ресурсов, пытаясь решать глобальную проблему, стоящую перед всем человечеством, в основном локальными усилиями. В условиях экологических ограничений Республика Бурятия и другие байкальские субъекты России вправе рассчитывать на более существенную целевую финансовую помощь как из федерального центра, так и со стороны международного сообщества в деле охраны озера Байкал и компенсации убытков и потерь, вызываемых этими ограничениями. Документы всемирных саммитов ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, принятые в Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге, предусматривают компенсацию регионам, имеющим богатый экологический потенциал, за их отказ от хозяйственного использования природного капитала. В них признается роль финансовой мобилизации как первого по значимости шага для превращения XXI века в век устойчивого развития для всех людей.

Многолетний опыт природоохранной деятельности в Байкальском регионе убеждает нас в том, что нарастающие экологические трудности не могут быть решены одними хозяйственными или технико-технологическими методами, что необходимо преобразование всей системы общественных отношений (прежде всего образа жизни людей) на ценностях устойчивого развития и экологической этики. На решение этих задач и направлена новая стратегия развития Республики. Возможно, на Байкальской природной территории дан старт первому в России региональному эксперименту по апробации модели устойчивого развития, основанной на принципах экологической этики.

А. Антипов, В. Плюснин
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГРАНИЦ УЧАСТКА ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ «ОЗЕРО БАЙКАЛ»

В настоящее время имеется два не одинаковых описания границы участка всемирного природного наследия «Озеро Байкал» (УВПН), две схемы и карта масштаба 1:1 250 000, на которых границы не соответствуют друг другу.

Первое описание границы выполнено до 1996 г. российскими специалистами в момент подачи заявки на включение озера Байкал в Список объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Она же представлялась в качестве границы центральной экологической зоны Байкальской природной территории (БПТ) во время подготовки закона о Байкале. На карте «Экологическое зонирование Байкальской природной территории» масштаба 1:1 000 000 эта граница проведена синей линией.

Вторая схема представлена группой экспертов-консультантов ЮНЕСКО: Теренс Р. (США), Чарльз Р. Голдман (США), Грэм Келлехер (Австралия), Макс М. Тильцер (Германия) и Б. Фон Дросте (ЮНЕСКО, Париж). Она представлялась при номинировании озера Байкал в Список объектов ЮНЕСКО в Мериде (Мексика) в 1996 г.

Следующая схема получена от «Гринпис Россия». Как видно из визуального сопоставления границы УВПН не идентичны. Кроме того, исключено пять населенных пунктов, не понятно, на каком основании.

Описание границы и нанесение ее на карту масштаба 1:1 250 000 (рис. 3), полученные из Комитета ЮНЕСКО по запросу И. Артемьева от 3 февраля 2003 г., выполнено позже (имеется ссылка на альбом топографических карт «Прибайкалье» масштаба 1:200 000, изданного в 2001 г.). Здесь в описании встречаются ошибки (пик Черского не находится на границе Иркутской области и Республики Бурятии; г. Толбан находится в стороне водораздела Онотской возвышенности; граница не пересекает Верхне-Ангарский хребет, а идет по его водоразделу, охватывая с севера бассейны рек Тыя и Холодная, не южнее, а западнее пос. Баргузин от высоты 1678 м; в верховьях реки Итанца граница пересекает Прибайкальский заказник; не г. Кабанск, а с. Кабанск).

Таким образом, имеем два не одинаковых описания границы, две схемы и карту масштаба 1:1 250 000, на которых границы не соответствуют друг другу.

Но главное, – нет принципов проведения этих границ, научного обоснования, обсуждения общественностью, государственной экологической экспертизы, ОВОС и прочих документов по обоснованию и утверждению границы УВПН «Озеро Байкал».

В законах Российской Федерации объекты мирового природного наследия отнесены к территориям, требующим особой охраны. В границах объекта «Озеро Байкал» такой статус имеют 3 заповедника («Баргузинский», «Байкальский» и «Байкало-Ленский»), 3 национальных парка («Прибайкальский», «Забайкальский» и частично «Тункинский»), 9 заказников («Кочергатский», «Куртунский», «Верхнеангарский», «Фролихинский», «Прибайкальский», «Энхэлукский», «Кабанский», «Степнодворецкий», «Снежинский») общей площадью 24,6 тыс. км^2. Еще 31,5 тыс. км^2 занимает само озеро Байкал. Вся последующая территория, входящая в мировое природное наследие, а это около 35 тыс. км^2, никаких юридических прав в ее сохранение (особой охране) не имеет.

При внесении территории озера Байкал в Список объектов всемирного природного наследия нарушено условие установления границы УВПН, по которому кроме самого озера включаются только ООПТ, примыкающие к Байкалу и земли внутри водоохранной зоны озера. Водоохранная зона – территория, в пределах которой хозяйственная деятельность регулируется в соответствии с требованиями сохранения либо улучшения водно-экологической ситуации и потенциала самоочищения ландшафтов. Проект водоохранного зонирования озера Байкал подготовлен в 2005 г. Институтом географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, но до сих пор находится на согласовании в министерствах и пока не утвержден Правительством РФ.

В основе проведения современной границы УВПН «Озеро Байкал» лежит, с нашей точки зрения, геоморфолого-гидрологический принцип. Граница проведена по водораздельной линии главных прибрежных хребтов озера: Баргузинского, Голондинского, Морского, Хамар-Дабана, Приморского, Байкальского, Верхнеангарского. Причем бассейны пяти рек, впадающих в Байкал (Верх. Ангара, Баргузин, Турка, Селенга и Култучная) частично входят в территорию УВПН. Вызывает сомнение переходы границы через эти крупные реки. Для Верх. Ангары переход должен быть на осевой линии Баргузинского и Верхнеангарского хребтов в районе устья притока Укшихта. Однако граница, спускаясь с водораздела Верхнеангарского хребта при пересечении р. Верх. Ангары, идет не на водораздел, а поднимается по водотоку (р. Ниж. Берея, Берея, ее притоку Такакон) и только затем выходит на водораздел

Баргузинского хребта. При переходе р. Турки (от Голондинского хребта к хребту Улан-Бургасы) также нарушен принцип водораздела: граница идет по водотоку – левому притоку р. Уты. Не понятно, почему переход р. Култучной осуществлен в 7 км от устья, а не в другом месте? Имеются вопросы и при переходе р. Селенги.

Учитывая принятый закон «Об охране озера Байкал» можно придать некоторый юридический статус УВПН «Озеро Байкал», приняв ее в границах центральной экологической зоны БПТ. Беда заключается в том, что проект экологического зонирования, подготовленный также Институтом географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, уже в течение нескольких лет согласуется МПР РФ и пока не утвержден Правительством РФ.

Вторая причина, по которой нельзя отожествлять эти территории, заключается в разных идеях их выделения. Участок всемирного природного наследия призван сохранить особо ценные в природном отношении объекты: само озеро с чистейшей пресной водой, геологические структуры (линейные разломы и участки блоковых перемещений земной коры, скальные обнажения, кары, троги, морены, оползни, обвалы, дельты), термальные источники, многолетнемерзлые грунты и объекты, созданные мерзлотой, эоловые формы рельефа и др., представляющие основные эпохи истории и эволюции Земли. Уникальны объекты животного и растительного мира. Из известных в Байкале обитают 1550 видов животных и 1085 видов растительных организмов, 83% составляют эндемики. Из 56 видов рыб, обитающих в Байкале, – 27 видов эндемики, а 17 видов – промысловые. На побережье озера насчитывается более 2000 видов сосудистых растений, большая доля которых относится к эндемичным и реликтовым. У Байкала насчитано 236 видов птиц, включая перелетных, 30 видов промысловых животных. Сохранение биологического разнообразия и рефугиумов (участков водной и земной поверхности, где отдельные виды или группы видов пережили неблагоприятные периоды жизни) – также важная задача объекта всемирного природного наследия. В издревле изолированной Байкальской впадине сформировалась одна из богатейших и самая необычная в мире пресноводная фауна, имеющая исключительную ценность для изучения эволюционных процессов. К задачам сохранения следует отнести и богатство растительного и животного мира, красивые, уникальные ландшафты, памятники природы, более 200 из которых имеют официальный статус и сколько еще памятников природы не имеющих такового.

Центральная же экологическая зона БПТ призвана охранять это ядро от негативного воздействия человеческой деятельности.

Из атмосферы с осадками, выпадающими над Байкалом, ежегодно поступает около 120 тыс. т различных веществ: гидрокарбонатных ионов (HCO_3^-) – 53 тыс. т, сульфатных ионов (SO_4^{2-}) – 9 тыс. т, нитратного азота (NO_3^-) – 5,5 тыс. т, ионов хлора (Cl^-) – 900 т, органических веществ – 24 тыс. т, пылеватых минеральных частиц – 28 тыс. т. Некоторые данные по выбросам в атмосферу от промышленных предприятий городов, расположенных на берегах Байкала и малых населенных пунктов, представлены в таблице:

Таблица. Выбросы в атмосферу в 2000/2004 гг.

Город/Район	Всего, т.	Твердых, т	Диоксид серы, т	Оксид углерода, т	Оксид азота, т
Байкальск	7912/6871	2505/2400	2751/2345	222/800	1903/1228
Слюдянка	3392/3076	1391/1200	724/581*	951/1500	315/300
Слюдянский	406/619*	165/196*	63/124*	141/239*	21/40*
Северобайкальск	4408/4020	1431/1433	1014/1001	1351/882	610/639
Северобайкальский	1528/1300	647/463	266/324	524/297	9/17
Баргузинский	808/800	333/285	23/25	196/183	43/40
Прибайкальский	1727/1500	998/535	131/160	469/343	126/200
Кабанский	9480/6900	4625/2459	1524/1718	2523/1579	684/621

* - данные за 2001 г.

Содержание нитритов на северном склоне хр. Хамар-Дабан превышает фоновые в 40-50 раз, сульфатов, гидрокарбонатов натрия и кальция – в 14-34 раза.

Доля веществ, приносимых с атмосферными осадками, по сравнению с веществами, поступающими с водами, составляет 2,5%.

Основные выбросы загрязняющих веществ от промышленных предприятий поступают по рекам Селенге, Верх. Ангаре, Баргузин и от Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК). В 2004 г. с водами Селенги в Байкал поступило 2,84 млн т растворенных минеральных веществ, 780 тыс. т взвешенных веществ и 190 тыс. т трудно окис-

ляемых органических веществ. Реки Верх. Ангара и Баргузин вынесли соответственно 849 и 442 тыс. т растворенных минеральных веществ, 158 и 12,6 тыс. т взвешенных веществ, 98 и 32,8 тыс. т трудно окисляемых органических веществ. БЦБК в год сбрасывает свыше 50 млн $м^3$ недостаточно очищенных вод. Отмечено незначительное снижение загрязняющих веществ (около 8 тыс. т), что свидетельствует о практически неизменных технологических процессах на производстве и очистке сточных вод.

Таким образом, принятый федеральный закон «Об охране озера Байкал» (1999), постановления Правительства РФ «Об экологическом зонировании Байкальской природной территории…» (2000), «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (2001) и ранее принятые постановления направлены на сохранение экологической системы озера Байкал, сохранения чистоты вод, растительного и животного мира, развития экономики без ущерба Байкалу.

Задача сохранения стоит и перед участком всемирного природного наследия «Озеро Байкал». Но здесь предложены иные критерии ценности. В первую очередь, это полигон для изучения истории и эволюции Земли, биологического разнообразия и как природный феномен исключительной эстетической значимости. Основным принципом при определении границ этого объекта должно стать определение ценности участков, местности, территории по критериям ЮНЕСКО.

Следующей задачей должно стать точное проведение границы объекта УВПН по границам этих участков с использованием данных полевых наземных наблюдений, космической информации по картам крупного землеустроительного масштаба. Далее – внутренняя дифференциация всей территории УВПН по значимости ценностей и чувствительности ландшафтов к рекреационной и иной хозяйственной нагрузке.

При совмещении границ УВПН «Озеро Байкал» с центральной экологической зоной БПТ некоторые проблемы охраны природы снимаются, но при разобщенности в задачах охраны в заповедниках, национальных парках, заказниках и прочих территориях и отсутствии единого координирующего органа на всем УВПН полностью выполнить решение ЮНЕСКО не представляется возможным.

В целях формирования реально действующего механизма сохранения озера Байкал необходимо разработать правовое обеспечение всех участков природного и культурного наследия в Российской Федерации. Оно позволит создать и поддерживать регламент таких территорий, устанавливать границы участков, унифицировать и применять стратегию и тактику разрешения конфликтов различных уровней власти, природоохранной общественности, международных организаций, бизнеса и местного населения на территории участков всемирного природного наследия.

А. Антипов, В. Плюснин, Ю. Семенов, Е. Суворов
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН

ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЗОНЕ МИРОВОГО НАСЛЕДИЯ

Для выбора путей устойчивого регионального развития необходимы корректная оценка природно-ресурсного потенциала, экологических и социально-экономических условий территории с последующим определением возможных вариантов оптимизации землепользования и комплекса мероприятий по их реализации. В качестве инструментария планирования этого развития могут служить методические приемы ландшафтного планирования (ЛП), совокупность которых применяется для построения пространственной организации деятельности общества в конкретных ландшафтах, обеспечивающей устойчивое природопользование и сохранение основных функций этих ландшафтов как системы поддержания жизни. Кроме того, ЛП – коммуникативный процесс, в который вовлекаются все субъекты природоохранной и хозяйственной деятельности на территории планирования для того, чтобы обеспечить выявление интересов природопользователей, проблем природопользования, решение конфликтов и разработку согласованного плана действий и мероприятий.

На решение территориальных задач оптимизации природопользования в зоне мирового природного наследия «Озеро Байкал» и были направлены проводимые в последние годы Институтом географии им. В.Б. Сочавы СО РАН работы по ЛП в рамках реализации закона Российской Федерации «Об охране озера Байкал» и соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германией.

В 1994-1998 гг. по договору между администрацией Иркутской области и Немецким обществом технического сотрудничества о выполнении совместного российско-германского проекта выполнялись ландшафтно-планировочные работы по теме «Экологически ориентированное планирование землепользования в Прибайкалье» в Иркутском и Ольхонском районах при участии Института географии РАН (Москва), администрации Иркутской области, Немецкого общества по техническому сотрудничеству (Эшборн) и группы планирования «Экология + окружающая среда» (Ганновер).

Принципиально иные, чем в Германии, природные и социально-экономические условия не позволили автоматически перенести немецкий опыт ЛП на территорию Прибайкалья, что потребовало довольно серьезной работы по совершенствованию методики планирования. В Германии, где естественные природные комплексы фактически отсутствуют, а уровень общественных отношений в сфере природопользования чрезвычайно высок, основная цель планирования – сохранить природные основы жизнедеятельности человека даже за счет интересов отдельных групп землепользователей. В Прибайкалье же, где отмечаются тенденции к деградации социально-экономической структуры, задача планирования выглядит сложнее и заключается в необходимости соблюдения интересов живущих здесь людей и одновременно создании гарантий сохранения природной среды. Определенной корректировке были подвергнуты сами методологические подходы. В Германии территориальное планирование и ЛП являются двумя самостоятельными процессами, которые на определенной стадии интегрируются в той или иной форме. В России социально-экономические проблемы в настоящее время настолько серьезны, что без их учета реализация природоохранных мероприятий становится весьма проблематичной. Учет этих реалий осуществлялся путем более широкого привлечения в планирование социально-экономических факторов территориального развития, в силу чего вместо ландшафтных планов, ориентированных главным образом на охрану природы, в наших условиях потребовалось создать экологически ориентированные планы землепользования, где значительное внимание уделяется социально-экономическим аспектам природопользования.

При разработке методики планирования авторы исходили из положения о том, что ЛП – инструмент организации экологически целесообразной жизнедеятельности общества, и его главная цель не только обеспечение гарантий долговременной работоспособности природного потенциала, но и создание гарантий прав местного населения на достойную жизнь.

ЛП реализуется как иерархическая система, в которой оценки, планировочные положения и предписания всех уровней не противоречат друг другу, но дополняют друг друга, сочетаясь по принципу «учета противотоков», когда рамочные рекомендации (предложения «сверху») служат ориентирами для более детальных указаний на нижних уровнях планирования, но и сами формируются под влиянием предложений «снизу».

Процедура ЛП имеет типовой характер и, как правило, составление ландшафтных планов осуществляется в пять основных этапов:

- инвентаризация (сбор и обобщение всей доступной информации о природной среде территории, ее социально-

экономических условиях, структуре и особенностях землепользования, а также выявление основных конфликтов природопользования в контексте анализа экологических проблем территории);
- оценка природных условий и потенциала территории планирования в категориях значения и чувствительности, а также оценка характера использования земель;
- разработка отраслевых целевых концепций использования природных ресурсов для отдельных природных компонентов;
- разработка интегрированной целевой концепции использования территории;
- разработка программы основных направлений действий и мероприятий.

Для осуществления проекта были выбраны 2 модельных участка: бассейн р. Голоустной с прилегающим побережьем оз. Байкал и Ольхонский административный район. Бассейн р. Голоустной представляет собой территорию местного (сельского) самоуправления самого низшего уровня. Ольхонский район – территория местного (районного) самоуправления более высокого уровня, его природные условия, характер землепользования и комплекс экологических и социально-экономических проблем более разнообразны. Планы экологически ориентированного землепользования для бассейна р. Голоустной и Ольхонского района являлись рамочными. Их основное назначение – определить главные ориентиры устойчивого социально-экономического развития территорий планирования с учетом достаточно полных и жестких экологических ограничений, прописанных в законе «Об охране озера Байкал».

В рамках развития и реализации проектных решений рамочного плана для Приольхонья был разработан комплект картографических документов по функциональному зонированию сельскохозяйственных земель в пределах Прибайкальского национального парка, создан ландшафтный план участка приоритетного рекреационного освоения, начато осуществление практических мер по улучшению социально-экономической и экологической обстановки и проведение отдельных показательных мероприятий.

В последующие годы Институт при активной консультативной поддержке Федерального ведомства охраны природы Германии продолжил развитие методического аппарата, прежде всего за счет широкого применения методов ЛП в различных направлениях охраны природы на территории Прибайкалья. Впервые в России была разработана схема экологического зонирования Байкальской природной территории, ставшая первым доку-ментом в реализации закона РФ «Об охране озера Байкал». Разработаны ландшафтные рамочные планы Слюдянского и южной части Иркутского районов, бассейна р. Селенги и Забайкальского национального парка, крупномасштабные ландшафтные планы пос. Листвянка и г. Байкальска. На основе этих исследований разработаны принципы ландшафтного планирования и концепция его развития в России, составлены методические рекомендации по ЛП.

В Институте получен также богатый опыт использования ЛП в решении отраслевых задач: землеустройства, водоохранного зонирования, градостроительного проектирования и оценки воздействия создаваемых хозяйственных объектов на окружающую среду.

Таким образом, опыт работ в Прибайкалье показал, что ЛП может играть важную роль в качестве инструментария реализации стратегии устойчивого развития в зоне мирового природного наследия «Озеро Байкал».

А. Клуг
государственный секретарь, заместитель министра окружающей среды,
охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

Уважаемые участники конференции,

большое удовольствие видеть такое экстраординарное количество подробно изложенных предложений, касающихся среднесрочного плана реализации Конвенции об охране всемирного наследия. Мне бы хотелось тепло поблагодарить вас за столь активную работу в течение двух последних дней.

Высказанные предложения затрагивают широкий спектр вопросов от научного изучения важной темы влияния климатических изменений на природные объекты всемирного наследия до подготовки положений и их исполнения и до практических мероприятий в области общественных отношений и участия местного населения. Все эти предложения и рекомендации крайне важны и напрямую связаны с нашей дальнейшей деятельностью.

Я очень рада, что в результате конференции был составлен такой полный, всесторонний документ. Особенно существенными (и это касается не только Российской Федерации) мне представляются следующие предложения:
- Определение четких границ объектов всемирного наследия и создание полноценных планов управления на основе зонирования вовлеченных территорий.
- Долгосрочные финансовые гарантии для территорий всемирного наследия.
- Разработка концепций по устойчивому развитию объектов ВН и окружающих их территорий, например, в области устойчивого/экологического туризма (что в настоящее время особенно актуально для участка ВН «Озеро Байкал»).
- Информирование местного населения о существовании и состоянии территории ВН и объединение местных жителей в рамках идеи защиты и использования этой территории.

Я убеждена, что перечень мероприятий, а также высказанные рекомендации окажут ценное содействие работе по реализации Конвенции об охране всемирного наследия, которую будет проводить Российская Федерация. Заверяю вас, что я буду просить российско-германскую рабочую группу по биоразнообразию и охране природы внимательно изучить ваши предложения и включить наиболее подходящие из них в рабочую программу группы. Надеюсь также, что модельный регион «Озеро Байкал» также сыграет в этом важную роль.

ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ В РОССИИ. 10 ЛЕТ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Международная конференция

Иркутск, 19-22 августа 2006 г.

ОРГАНИЗАТОРЫ: Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Фонд "Охрана природного наследия", Всемирный союз охраны природы (МСОП), Сибирское отделение Российской академии наук, Министерство природных ресурсов РФ, ЮНЕСКО.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ: Федерального ведомства по охране природы Германии на средства Федерального министерства окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии.

В работе Международной конференции приняли участие представители Российской академии наук, Министерства природных ресурсов РФ, Министерства окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии, Федерального ведомства по охране природы Германии, научных и образовательных учреждений, общественных экологических организаций Германии, России и Монголии, ведущих работу в рамках Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, ООПТ, входящих в состав объектов всемирного наследия, администрации Иркутской области и правительства Республики Бурятии. Всего в работе конференции участвовало более 90 человек.

Исходя из опыта, накопленного в результате десятилетнего российско-германского сотрудничества в рамках Конвенции о всемирном наследии (ВН), и учитывая трудности, возникающие в связи с применением Конвенции Российской Федерацией, участники конференции "Всемирное природное наследие в России. 10 лет российско-германского сотрудничества" разработали следующие предложения и рекомендации:

1. Рекомендации для международных организаций

- уточнить перечень запрещенных видов хозяйственной деятельности в рамках Конвенции о ВН;
- разработать и утвердить международный модельный нормативный акт в отношении объектов ВН;
- подготовить и провести международную конференцию по проблемам природных объектов ВН;
- выйти с предложением в секретариат ООН объявить один из годов международного десятилетия "Вода для жизни" Международным годом Озера Байкал;
- создать международную рабочую группу по разработке программы образования для устойчивого развития Байкальской природной территории;
- рассмотреть вопрос о создании международного фонда образования для устойчивого развития объекта "Озеро Байкал".

2. Предложения для среднесрочной программы мероприятий по применению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия Российской Федерацией

- разработать и принять Федеральный закон РФ "Об объектах всемирного природного наследия";
- внести изменения и дополнения в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" в части уточнения понятия "территория, подлежащая особой охране" и взаимосвязи статусов таких территорий и ООПТ;
- усовершенствовать российское законодательство по экологической экспертизе;
- усовершенствовать российское законодательство по страхованию экологического риска на природных территориях ВН;
- доработать правоустанавливающие документы природных парков, входящих в состав объектов всемирного природного наследия (ВПН);
- создать координационные советы объектов ВПН. На базе координационных советов в перспективе создать ассоциации объектов ВПН РФ;
- сформировать предварительный перечень объектов природного наследия, рекомендуемых РФ для включения в Список всемирного наследия;
- организовать систему оперативного мониторинга на территориях ВПН. Информировать Центр ВН о состоянии сохранности российских объектов ВПН;
- разработать планы управления для объектов ВПН;
- увеличить бюджетное финансирование природоохранных мероприятий на ООПТ в границах объектов ВПН;
- разработать механизмы внебюджетного финансирования территорий ВПН (участие в "Программе партнерства" Центра ВН; предоставление прямой финансовой помощи объектам ВПН через систему грантов, соглашений и т. п. для выполнения конкретных срочных проектов; привлечение внимания и интереса регионального бизнеса и администрации к решению проблем территорий ВПН);

- обеспечить развитие альтернативного природопользования на территориях ВПН: экологического туризма, традиционных народных промыслов и т. п. Способствовать внедрению малозатратных механизмов роста занятости и доходов местного населения в экологически ориентированной деятельности на территориях ВПН;
- разработать стратегию экологического туризма для объектов ВПН;
- обеспечить информационную поддержку территорий ВПН (издание информационного бюллетеня, перевод и распространение специальной литературы, разработка веб-сайтов объектов ВПН и т. п.);
- продолжить проведение ежегодных обучающих семинаров, рабочих встреч, программ обмена опытом со специалистами зарубежных территорий ВПН. Поддержать инициативу взаимодействия "территорий ВПН – побратимов";
- обеспечить организационно-хозяйственную поддержку объектов ВПН, включая маркировку границ, а также решение вопросов собственности на землю;
- описать и нанести границы объектов ВПН на соответствующую топографическую основу в соответствии с требованиями новой формы ЮНЕСКО для подготовки номинаций;
- подготовить номинации природных объектов, включенных в предварительный перечень РФ: "Магаданский заповедник", "Командорские острова", "Зеленый пояс Фенноскандии" (Россия-Финляндия-Норвегия) и "Степи Даурии" (Россия-Монголия-Китай).

3. Рекомендации в отношении объекта ВПН "Озеро Байкал"

- ускорить утверждение границ экологических зон Байкальской природной территории (БПТ), рассмотреть и утвердить нормативы допустимых вредных воздействий на экосистему озера Байкал в соответствии с существующим законодательством;
- создать правительственную байкальскую комиссию по координации всей деятельности, связанной с реализацией Федерального закона "Об охране озера Байкал";
- создать механизм учета дополнительных затрат в бюджетах субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах БПТ и связанных с установленными экологическими ограничениями;
- обеспечить модернизацию и техническое перевооружение системы государственного мониторинга на Байкале;
- разработать современную схему обращения с отходами производства и потребления на озере Байкал и БПТ, а также решить вопросы правового и технического обеспечения ее выполнения;
- подготовить предложения для Правительства РФ по созданию механизмов экологически ориентированного планирования развития территории, включая специальные требования к градостроительным планам населенных пунктов, расположенных на побережье озера Байкал, а также по установлению водоохранных зон водных объектов;
- осуществить перепрофилирование Байкальского ЦБК;
- разработать комплексную схему развития БПТ;
- подготовить и реализовать модельный проект "Озеро Байкал – объект ВПН".

Заключение

Российская Федерация имеет одну из лучших в мире систему строго охраняемых природных территорий (заповедники), которая может стать моделью для других стран. Российские объекты всемирного природного наследия основываются на этой системе и являются национальными и международными "флагманами" охраны природы.

Система управления объектами ВПН, представляющими собой территории выдающегося значения, может являться важным инструментом обеспечения устойчивого развития. Данные объекты, однако, нуждаются в более сильной политической поддержке.

Настоящие и все более возрастающие конфликты в связи с экономическим развитием регионов, где расположены объекты всемирного наследия, требуют разработки системы эффективного управления с целью обеспечения долгосрочной охраны объектов ВПН. При этом в данный процесс необходимо интегрировать усилия представителей науки, администрации и местного населения.

Сотрудничество между Германией и Россией за последние годы существенным образом способствовало дальнейшему развитию системы российских объектов ВПН и разработке успешных подходов для решения проблем на различных уровнях.

Участники конференции особо отмечают существенные достижения всех специалистов, активно участвовавших в десятилетнем сотрудничестве, выражают им свою признательность за проделанную работу и приветствуют продолжение работы в данном направлении.

Участники конференции выражают надежду на то, что разработанные предложения будут рассмотрены на предстоящих заседаниях российско-германской рабочей группы "Охрана природы и биологическое разнообразие".

СПИСОК УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВСЕМИРНОЕ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ В РОССИИ. 10 ЛЕТ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»

1. Абкин Борис Львович	Газета «Восточно-Сибирская правда», г. Иркутск
2. Аметистова Людмила Евгеньевна	ТНК-ВР, г. Москва
3. Ананин Александр Афанасьевич	Баргузинский государственный природный биосферный заповедник, г. Улан-Удэ
4. Антипов Александр Николаевич	Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск
5. Аргучинцева Алла Вячеславовна	Географический факультет ИГУ, г. Иркутск
6. Беленкова Анастасия Евгеньевна	Газета «Российская газета», г. Иркутск
7. Бойченко Виктор Степанович	Байкальский государственный природный биосферный заповедник, п. Танхой, Республика Бурятия
8. Боршаньи Золтан	Университет г. Печ (Венгрия)
9. Буторин Алексей Андреевич	Фонд «Охрана природного наследия», г. Москва
10. Бычков Игорь Вячеславович	Администрация г. Иркутска
11. Винкельбрандт Арнд	Федеральное ведомство охраны природы (Германия)
12. Войценко Мария Сергеевна	АС Байкал ТВ Новости, г. Иркутск
13. Вычужанов Юрий Викторович	Радиостанция «Эхо Москвы в Иркутске», г. Иркутск
14. Годвинская Ирина Геннадьевна	Администрация г. Иркутска,
15. Грабенер Ули	Эксперт (Германия)
16. Грохманн Корнелия	Переводчик (Германия)
17. Додук Андриян Дугарович	Агентство по лесным ресурсам Республики Тувы, г. Кызыл
18. Дьяков Алексей Анатольевич	Администрация Иркутской области, г. Иркутск
19. Ермиков Валерий Дмитриевич	Департамент науки СО РАН, г. Новосибирск
20. Затеев Александр Викторович	Катунский государственный природный биосферный заповедник, с. Усть-Кокса, Республика Алтай
21. Заяц Александр Михайлович	Байкало-Ленский государственный природный заповедник, г. Иркутск
22. Ишков Александр Гаврилович	Министерство природных ресурсов России, г. Москва
23. Кайнхорст Юрген	Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов (Германия)
24. Калихман Татьяна Петровна	Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск
25. Карасева Ольга Валерьевна	Газета «Иркутянка», агентство социальной информации, г. Иркутск
26. Киселева Галина Сергеевна	Газета «Наука Сибири», г. Иркутск
27. Китов Александр Данилович	Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск
28. Кичаева Людмила Алексеевна	Байкальский государственный природный биосферный заповедник, п. Танхой, Республика Бурятия
29. Клуг Астрид	Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов, статс-секретарь (Германия)
30. Кобанова Галина Ивановна	НИИ биологии при ИГУ, г. Иркутск
31. Копылевич Борис Ильич	Газета «Ангарские дни», г. Иркутск
32. Кошелев Александр Алексеевич	Институт систем энергетики СО РАН, г. Иркутск
33. Кревер Ольга Николаевна	Министерство природных ресурсов России, г. Москва
34. Кузнецов Виктор Алексеевич	Байкальская экологическая волна, г. Иркутск
35. Кузнецов Георгий Иванович	Газета «Восточно-Сибирская Правда», г. Иркутск
36. Кузьмин Михаил Иванович	ИНЦ СО РАН, г. Иркутск
37. Лалетин Андрей Петрович	НЭПКом, г. Красноярск
38. Лантцон Пеги	Переводчик (Германия)
39. Люри Дмитрий Игоревич	Институт географии РАН, г. Москва
40. Майерхофер Бригитт	Немецкий фонд всемирного наследия, (Германия)
41. Максимова Ирина Ильинична	СО РАН, г. Москва
42. Мамонова Елена Анатольевна	Институт геохимии СО РАН, г. Иркутск

43. Мантатов Вячеслав Владимирович	Кафедра ЮНЕСКО по экологической этике, Институт устойчивого развития, советник президента Республики Бурятии, г. Улан-Удэ
44. Маркова Татьяна Антоновна	Фонд «Возрождение земли сибирской», г. Иркутск
45. Мельников Юрий Иванович	Байкало-Ленский государственный природный заповедник, г. Иркутск
46. Мошкало Владимир Владимирович	Представительство МСОП – Всемирного союза охраны природы для стран СНГ, г. Москва
47. Наумов Игорь Владимирович	ИрГСХА, г. Иркутск
48. Наумов Петр Петрович	ИрГСХА, г. Иркутск
49. Овсяников Никита Гордеевич	Государственный природный заповедник «Остров Врангеля», г. Певек
50. Огаркова Яна Владиславовна	Байкальская экологическая волна, г. Иркутск
51. Перетолчина Анна Владимировна	РИА «Сибновости», г. Иркутск
52. Пешкова Екатерина Вячеславовна	НИИ биологии при ИГУ, г. Иркутск
53. Плахтер Харальд	Марбургский университет (Германия)
54. Плешанов Андрей Сергеевич	СИФИБР СО РАН, г. Иркутск
55. Пузанов Александр Васильевич	Институт водных и экологических проблем, г. Барнаул
56. Пыжьянов Сергей Владимирович	ИГПУ, г. Иркутск
57. Рябцев Виталий Валентинович	Прибайкальский национальный парк, г. Иркутск
58. Самойличенко Владимир Иванович	Восточно-Сибирское отделение СК России, г. Иркутск
59. Самойлова Мария Сергеевна	ИГТРК, г. Иркутск
60. Саттон Дженифер Мей	Байкальская экологическая волна, г. Иркутск
61. Сергеева Юлия Сергеевна	ИРА «Телеинформ», г. Иркутск
62. Сутула Василий Иванович	Байкальский государственный природный биосферный заповедник, п. Танхой, Республика Бурятия
63. Тарасова Евгения Николаевна	Институт геохимии СО РАН, г. Иркутск
64. Темнов Иван Сергеевич	Росприроднадзор, г. Москва
65. Тепляков Геннадий Николаевич	Национальный парк «Куршская коса», г. Калининград
66. Токарев Александр Иванович	ВостСибНИИГИМС, г. Иркутск
67. Торопов Сергей Миронович	ВостСибНИИГИМС, г. Иркутск
68. Удодов Юрий Николаевич	Институт геохимии СО РАН, г. Иркутск
69. Уртнасан Норов	Монгольская национальная комиссия по делам ЮНЕСКО, (Монголия)
70. Уфимцев Геннадий Феодосьевич	Институт земной коры СО РАН, г. Иркутск
71. Фиалков Владимир Абрамович	БМ ИНЦ СО РАН, г. Иркутск
72. Фомичева Татьяна Савватьевна	Национальный парк «Югыд ва», г. Вуктыл, Республика Коми
73. Ходий Владимир Васильевич	ИТАР-ТАСС, г. Иркутск
74. Цыпленков Сергей Александрович	ОМННО «Совет Гринпис», г. Москва
75. Чижова Вера Павловна	МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва
76. Шаль Оливер	Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов (Германия)
77. Шмаудер Генрих	Федеральное ведомство охраны природы (Германия)
78. Шмидт Петер	Дрезденский технологический университет (Германия)
79. Эверстова Лидия Григорьевна	Иркутское областное училище культуры, г. Иркутск
80. Энгельс Барбара	Федеральное ведомство охраны природы (Германия)
81. Якобсон Анатолий Яковлевич	ИрГУПС, г. Иркутск

MESSAGE FROM FRANCESCO BANDARIN, THE DIRECTOR OF THE WORLD HERITAGE CENTRE, FOR THE 10TH ANNIVERSARY OF RUSSIAN-GERMAN COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF WORLD HERITAGE

Lake Baikal. August 2006

Distinguished participants to the conference, dear friends,

I regret that, due to other obligations, I can not participate myself in this important conference, which will evaluate the progress in the on-going cooperation for more than one decade between the Russian Federation and Germany regarding natural World Heritage. This cooperation effort has been truly unique and an exemplary translation of article 7 of the Convention, which calls on States Parties to co-operate in their efforts to conserve and identify heritage of outstanding universal value, which I personally regard as a model for other States Parties.

Over the past 10 years, a lot was achieved in the field of natural heritage conservation in the framework of the World Heritage Convention in the Russian Federation. Until 1995, the Russian Federation had not a single natural site inscribed on the World Heritage List, Today, the World Heritage List counts 8 natural properties from the Russian Federation as well as a cultural landscape with natural features, the Curonian Spit. We believe that this enormous effort has greatly contributed to the building of a credible Natural World Heritage List, as the Russian Federation is home to some of the most remarkable ecosystems which are extremely rich in biodiversity, in addition, some of these sites contain outstanding geological features, such as Lake Baikal, not far from Irkutsk, the oldest and deepest lake in the world, containing 20% of the world's fresh water reserves. The cooperation between Germany and the Russian Federation has made the preparation of an important number of these nominations possible. However, because of the extreme richness of natural heritage in the Russian Federation, we believe that there is still room to develop some additional nominations for natural heritage properties, as Russia harbours more outstanding natural sites in the temperate and boreal zones of the world than any other States Party, as well as very unique arid ecosystems. The 2003 meeting on boreal forests made several proposals, including the Fennoscandia Greenbelt, between the Russian Federation and Finland and the latest IUCN gap analysis identified the polar / artic region and cold winter deserts as priority areas for new nominations. We hope that through this on-going cooperation, new natural heritage nominations can be developed in the coming years.

Over the past decade, further important achievements were made in the framework of the Convention in the field of international transboundary cooperation. As an example, I would like to mention the increasing cooperation between the Russian Federation and Lithuania in relation to the conservation of the Curonian Spit through the development of a draft cooperation plan in case of pollution accidents in the Baltic Sea and the cooperation between the Russian Federation and Mongolia, for the preparation of a joint management plan for the Uvs Nuur Basin, as well as joint efforts for the control of pollution in the Selenga River basin, a major tributary to Lake Baikal.

However, the past decade has also shown that managing natural World Heritage sites presents serious challenges. Almost all of the Russian natural World Heritage sites face some threats, and as such have called the attention of the World Heritage Committee. Some of these threats have been present for a long time, such as poaching or illegal logging, or are a result of decisions made long before the site was inscribed on the World Heritage List, such as is the case with pollution originating from the Baikalski Pulp and Paper Mill, on the shore of Lake Baikal. These threats were identified at the time of inscription and the World Heritage Committee has been monitoring the situation, by preparing recommendations on corrective measures to be taken. Often, this is a long process, requiring important technical and financial efforts from the State Party as well as the political commitment to implement the necessary measures. In this respect, I would like to take this opportunity to thank the Ministry of Natural Resources and in particular the authorities of the Irkutsk Oblast and the Buratian Republic for their on-going efforts to address some of the longstanding threats to Lake Baikal, which were observed by the 2005 UNESCO/IUCN monitoring mission, and I would like to encourage them to keep up these efforts.

Apart from the threats identified at the time of inscription new threats and challenges emerge for the conservation of the sites. Newly emerging threats are planned road constructions, oil-and gas pipelines, ski facilities etc. Often, these are related to new economic developments. Whilst the World Heritage Committee fully recognizes the need for the Russian Federation to develop its economy, it is of the utmost importance that this development does not impact on the conservation of the sites inscribed on the World Heritage List. This is duty of the State Party: in proposing these sites for inscription on the World Heritage List, the State Party made a commitment to conserve the sites not only for the benefit of the Russian people, but for the entire world community. We therefore think it is very significant that the highest authority of the country, President Putin, decided that the Trans-Siberian oil-pipeline, which was planned to cross the Lake Baikal World Heritage site, had to be re-routed beyond the Lake Baikal watershed, in order to protect the site, in line with the recommendations made by the World Heritage Committee. This important decision was applauded

by the World Heritage Committee at its 30th session in July this year. I want to personally thank all the people in this room, and I know there are many, for their relentless efforts to achieve this significant result. I personally hope that the Government of the Russian Federation will take similar courageous decisions to fulfill its commitments under the Convention, in similar cases that may emerge in other World Heritage sites.

Another major challenge for the conservation of the natural World Heritage sites is to ensure that they can play a key role in the sustainable development of local economies. If this can be made possible, an important step towards the sustainable conservation of the sites will have been achieved, as local communities are the first stewards of the values of the properties. Sustainable and locally based ecotourism can play a key role in this. In that respect, the training workshop, which was organized last year in the framework of the German - Russian cooperation together with the World Heritage Centre here in Baikal for the site managers of Russian natural World Heritage sites was a very significant activity. This opens up a whole new window of cooperation for the next decade and the World Heritage Centre, through its sustainable tourism programme, would be happy to play an active role in this effort.

To conclude, I send you my best wishes for a productive conference and the finalisation of the World Natural Heritage Management Strategy and Action Plan. 1 also wish you continued success in your cooperation work on World Heritage protection for years to come and I would like to assure you that the UNESCO World Heritage Centre is extremely supportive of your joint efforts and is willing to assist you further in these efforts.

A. Ishkov
Russian Ministry of Natural Resources, Head of department

RUSSIAN-GERMAN COOPERATION IN THE FIELD OF NATURE CONSERVATION: RESULTS AND PROSPECTS

The Russian-German environmental collaboration is based on the May, 28, 1992 Intergovernmental Agreement on cooperation in nature conservation. The Russian Ministry of Natural Resources and the BMU – German Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety – are the two agencies responsible for the implementation of the cooperation project.

In order to coordinate and manage the cooperation activities a Coordinating Council headed by the Deputy Minister of Natural Resources of the Russian Federation and the Secretary of State of the BMU has been established.

By now the Council includes the following working groups:
- «Nature conservation and biodiversity»;
- «The environment and energy»;
- «Eco-technology, industrial safety and preparation of technological transfer».

Due to the initiative of the Russian side during the last session of the Council (2005) the decision was reached to establish another working group: «Management of natural resources and conservation of the marine environment in the Baltic region».

«The environment and energy» working group

The main ongoing project in this field is the establishment of territorial-production eco-monitoring systems in the Astrakhansky Oblast' (this part of the project was successfully complete in 2005) and in the Krasnodarsky Krai with the assistance of the Russian Gazprom company and the German concern «Ruhrgas»

«Eco-technology, industrial safety and preparation of technological transfer» working group

The main projects in this field dealt with the development of a model integrated management system in the Russian Federation to control industrial waste on the regional level and the application of the system to the Kaluzhskaya oblast' (the projects finished in summer 2006).

«Management of natural resources and conservation of the marine environment in the Baltic region» working group

The main objectives are:
- Russian-German cooperation concerning ecological expertise of the North European gas pipeline construction;
- Coordination of joint nature conservation projects in the Kaliningradskaya oblast' (wastewater treatment, water management, etc.).

«Nature conservation and biodiversity» working group

Since the working group has been established 5 meetings have been held. The main lines of activity are:
- Preparation for the establishment of a transboundary biosphere site in the Altai Region;
- UNESCO World Natural Heritage;
- Environmental education;
- Management of Specially Protected Areas (SPAs);
- Sustainable eco-tourism;
- Landscape planning;
- Environmental impact assessment;
- Ecological zoning of the Baikal nature area;
- Public relations including publishing programs;
- Collaboration within the framework of the Convention on Biological Diversity.

1. Preparation for the establishment of a transboundary biosphere territory (TBT) in the Altai Region.

In the framework of this joint project of Russia, Kazakhstan, Mongolia and China the following steps have been taken:
- a number of meetings concerning the TBT issues have been conducted;

- as a first step towards the TBT creation it is planned to establish a Russian-Kazakh transboundary reserve within the borders of the Katunsky State Nature Biosphere Reserve (Russian Federation) and the Katon-Karagay Reserve (K'azakhstan).
  This initiative is in accordance with the Transborder Cooperation Concept approved by the Decree No 907-R of the Russian Government;
- The TBT project activities are now being coordinated with the activities of the UNDP/GEF project for the Altai-Sayany Region.

2. UNESCO World Natural Heritage

This line of activity has been developed since 1996. The issue will be reviewed in greater detail in an individual report.

3. Environmental education

Within this activity one of the projects was to create the BIODETS multilingual Internet-based platform has been created. The platform is based on the key approaches and aspects of the Convention on Biological Diversity and the Global Initiative on Communication, Education and Public Awareness (CEPA).

The Institute of Ecological Soil Sciences MSU and the German Federal Agency for Nature Conservation (BfN) take an active part in the implementation of eco-education projects.

Scheduled eco-education activities are:
- joint scientific research on the conservation of rare and endangered plant species;
- field observation of aviafauna and insects;
- work on the problem of the collection and utilization of solid domestic waste;
- measures to promote greater public awareness of environment issues.

4. SPA management

In this field of activity a workshop for managers of Russian SPAs has been organized on the island of Vilm (Germany). It is also planned:
- to share experience in cost efficiency analysis of SPAs;
- to share experience in solving the land property problems within the borders of SPAs.

5. Sustainable ecological tourism

The experience gained in long-term cooperation has resulted in a manual «Principles of ecotourism».

6. Landscape planning

This field of cooperation has been developed since 1994. So far a number of workshops with the common topic «Incorporation of instruments for landscape planning into the Russian system of territorial planning» has been carried out; a manual «Landscape planning: instruments and experience of their application» has been issued.

The following steps are planned:
- the development of landscape schemesfor the Zelenogradsky Rayon of the Kaliningrad Oblast';
- landscape planning of the territory of the Altai Republic.

7. Environmental Impact Assessment (EIA)

Within this field of activity studies are being carried out to prepare the guidelines for EIA taking into account the experience of European Union.

8. Ecological zoning of the Baikal nature area.

In the framework of this activity a project documentation for the borders of the Baikal nature area and its ecological zones has been prepared by the Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

On the grounds of the project documentation the Russian Government issued the decree № 1641-p of 27.11.2006 determining the boundaries of the Baikal nature area and its eco-zones. Also the draft project for the borders of the Lake Baikal water protection area has been developed in conformity with the Water Code of the RF in order to supplement the Federal Law № 94-FZ of 01.05.1999 «On protection of the Baikal Lake».

The scheduled normative documents are:

- a draft project on the legislative and economic organizing support of the Baikal Lake as a World Heritage site;
- nature management regulations for the central eco-zone of the Baikal nature area.

9. PR and publishing programmes

In this field an English-Russian-German reference dictionary «Landscape planning and nature conservation» was issued in the year 2005.

10. Cooperation in the framework of the Convention on Biological Diversity.

In preparation of sessions of State Parties to the Convention regular meetings are held on the island of Vilm (Germany).

Measures (including monitoring and the creation of GIS systems) are currently being undertaken to preserve biological diversity of the Volga Delta wetlands.

The activities proposed:

- To allow wide access to information concerning the Convention on Biological Diversity, for example by translating the Convention documents into Russian and by providing analytical overviews on the implementation of the Convention;
- To analyze the potential of Russia to ratify the Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals (also known as the Bonn Convention).

Thus, the environmental cooperation between Russia and Germany touches on a wide range of questions concerning the conservation of nature. The project has achieved important results and obviously has many future prospects.

A. Klug
Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety,
Parliamentary State Secretary

PERSPECTIVES FOR THE COMBINED ACTION OF RUSSIA AND THE EU IN THE FIELD OF ENVIRONMENT PROTECTION

Dear Dr. Antipow,
Dear Director Ishkow,
Ladies and Gentlemen,

I also am pleased to welcome you to our German-Russian conference ‚Natural World Heritage in Russia'. With this conference we celebrate the 10th anniversary of intensive German-Russian cooperation within the framework of the UNESCO-World Heritage Convention – with many success stories to which I would like to sincerely congratulate all those who have, over the past 10 years, invested time, energy and passion in this cooperation. We are talking about 10 years during which people of both our countries became closer and which contributed to the strengthening of the German-Russian friendship.

I am especially pleased that this conference takes place in Siberia. This in its dimensions huge region is of global significance because of its abundance of resources. Its environmentally friendly development – and this does not only regard the Baikal region – is therefore a matter of concern and attracting attention far beyond the borders of the region. As host of the German-Russian government consultations on 26 and 27 April 2006 in Tomsk the region has, in an impressive way, given proof of its rich potential but also the environmental challenges it faces.

I am pleased that we are stressing the importance of our collaboration for environmental protection with this meeting and that I have the opportunity to get to know a small part of Siberia. I am interested in the current challenges of environmental protection but also in the economic perspectives of the region and mostly the question how both can be brought into line for a sustainable development.

Friday and yesterday I already had several interesting discussions with Mr Ischkow from the Moscow Ministry for Natural Resources, with representatives of the ‚Baikal Wave' and the Academy of Sciences. Tomorrow I will meet, amongst others, the governor, Mr Tischanin. And already now I am sure that we will go back home with many new ideas and further interesting starting-points for our cooperation.

Looking back at our 10-year continuous collaboration for the protection of Natural World Heritage we can quote the nomination of nine Russian sites.

The successful natural World Heritage listings, apart from Lake Baikal, include the Volcanoes of Kamchatka, the Golden Mountains of Altai, the West Caucasian and the Curonian Spit. We know that the efforts to protect these World Heritage sites do not end with their inscription. Therefore we want to continue to focus our bilateral cooperation in nature protection on the implementation of the UNESCO-World Heritage Convention. The outcome of some first joint discussions was that management issues and public relations with the local population could thereby play an important role.

Despite all success stories we experience again and again new threats for our most valuable natural heritage sites throughout the world. It is only then that we can see the true relevance of the World Heritage status in conflicts of interest with regard to the economic development. In spring President Vladimir Putin prevented a direct threat to Lake Baikal with his decision to change the planned course for the oil pipeline. With this decision he made it clear that the Russian Federation knows about its responsibility for the oldest and deepest lake of the world and does take the responsibility for this unique eco system serious. The international cooperation with the national implementation of the World Heritage Convention is extremely important. The common experience we have gained throughout our collaboration here in Russia is therefore also very helpful for projects in Germany.

At the moment Germany is, together with the Netherlands, working on the nomination of the Wadden Sea as UNESCO Natural World Heritage. We aim for the recognition of the Wadden Sea as a World Heritage site in 2010. In order to successfully master the complex nomination process for the Wadden Sea we would like to also rely on the ample knowledge and experience of our Russian colleagues within the framework of our bilateral cooperation. We are very pleased that we have already been signalled support.

We would also like to actively continue our bilateral environmental cooperation.

During the government consolations in Tomsk, an agreement with Mr Trutnjew, the Minister for Natural Resources, was reached to focus the future German-Russian environmental cooperation on nature protection and the preservation of biological diversity as well as the intelligent use of energy and natural resources. Apart from the implementation of the World Heritage Convention the last meeting of the permanent German-Russian working group Nature Protection and Biological Diversity in December 2005 discussed topics of mutual interest like landscape planning, the management of protected areas and eco tourism. In this context I would like to offer you advisory support regarding the setting-up of a special economic area 'tourism' at Lake Baikal. Tourism is a big chance for Lake Baikal but also a danger to the sensitive eco system. It is a great challenge to show the unique beauty and diversity of Lake Baikal to many people, to inspire them with its special features, to use their interest economically for the region and at the same time make sure that its ecological uniqueness will be preserved for the future. The compatibility of nature and tourism is not an easy task. We have gained some experience in this field which we are happy to share. In this context I am glad to say that we will carry out a joint project which shall contribute to the solution of the waste problems here on Lake Baikal – problems which are strongly related to touristic use. This project follows an initiative of Ms Dr. Olga Ulanowa from the State University of Irkutsk, who has been living in Germany since summer 2005 participating in a scholarship programme from the Alexander von Humboldt Foundation. Together with the University Duisburg-Essen, the Regional Administration of Irkutsk and the ‚Baikal Wave' we will try to attack the most pressing waste problems. In a first step a modern waste management concept shall be developed for the Olchon island, the results of which can then be transferred to similar coastal areas on Lake Baikal. The project will probably start in September this year.

Ladies and Gentlemen,

We noted with great interest that Russia is considering to join the Bonn Convention and would like to offer our support should you be interested.

I would like to take the opportunity to invite our Russian partners to the next meeting of the German-Russian working group on Nature Protection and Biological Diversity which will take place in spring 2007 in Bonn; since last month the secretariat of the Bonn Convention has its seat in Bonn and you would therefore also have the opportunity to get to know the work of the secretariat.

Questions related to the intelligent use of energy and natural resources, one of the two main aspects the future German-Russian ecological cooperation will focus on, are for both our states but also worldwide of great interest.

Natural resources are limited (even if this is not so obvious in Siberia due to its natural richness) and they have been over-used in the past decades. Energy is one of the most important factors for a healthy economic and social development as well as the improvement of life quality. The need for energy has grown strongly with globalisation – and it keeps growing. Today about 1.3 billion people live in highly industrialized countries, who use approximately three quarters of the commercial energy and resource demands. Four to five billion people claim to reach a similar life standard. We must achieve that these claims can be satisfied in a more and more sparing and protective way. Worldwide we are today producing and using energy in a way which is not sustainable in the long term. We therefore have to alter the course – protection of resources has to be in the centre of energy policy. Stronger efforts are necessary with regard to energy saving and energy efficiency, in order to un-tie economic growth from the steadily growing energy demands and environmental claims.

The strengthening of renewable energy has to be promoted worldwide.

Renewable energy is already today in many places an available, proved and cost efficient technology as well as an important economic factor: in 2004 30 billion US$ have been invested in renewable energy worldwide. Russia has a huge potential in this field, not only regarding water energy but also biomass, wind and sun energy. Conventional energy sources will continue to play an important role in the future. Here, apart from efficiency and energy saving, the improvement of integrated environmental protection and the prevention of industrial accidents are especially needed. The integrative approach, the interdisciplinary regulation of ecologically relevant activity, includes all media (air, water, ground) and ensures a high protection level for the environment on the whole. In the European Union and in Germany we have created a system which allows for such an ‚integrated' license as well as the use of the best available techniques for industrial plants. Experience with and information about the best available techniques is being exchanged in the European Union within a structured process and can also be made available for Russia.

Environmental impact assessments have proved to be an important instrument.

During the admission process of industrial plants and infrastructure projects environmental impact assessments can help to recognize potential effects on the environment at an early stage. Particularly conventional energy sources such as oil and gas which are taken from the ground, transported via pipelines and processed in refineries, bear a high risk for

people and the environment caused by accidents; this threat is still being increased because of the continuing climatic change (e.g. thawing of permafrost soil, flooding etc).

End of last year the accident in a chemical factory in Harbin, a Chinese city with over a million inhabitants, had severe consequences reaching as far as Russia. This shows that the installation of information and early warning systems across states is a pressing need.

The preservation of natural life sources can not simply be dictated by the state.

The assured and active cooperation of each individual as well as consensus in the society about the measures to be taken are needed. The participation of the population in the decisionmaking process is therefore vital in order to make the decisions transparent and comprehensible.

We will, together with our partners in the Ministry for Natural Resources, consider how questions related to the intelligent use of energy and natural resources can become yet more central in our cooperation. We are also happy to work on this issue with individual regions.

A very useful instrument for the transfer of know-how is the so called twinning-programme of the European Union: The EU provides financing for the exchange of civil servants within the EU member states so that knowledge can be shared. I could imagine that this might also be interesting for the region of Irkutsk.

In closing I would like to speak about the EU and our joint collaboration.

The EU and Russia have agreed on a cooperation amongst partners. Last year basic agreements have been made regarding specific topics. Environmental protection shall be one field of cooperation. Concrete arrangements have been prepared during the last few months and I hope that there will soon be an appropriate agreement to be signed. Germany is involved in the negotiations, firstly because of our fruitful bilateral collaboration and secondly because we belong to the so called Troika due to our EU-presidency in the first 6 months of 2007. The Federal Ministry for the Environment will be contributing to this cooperation within the bounds of possibility.

Finally I would like to invite you to Germany for the 9th Conference of the Member States of the Convention for Biological Diversity in 2008. We are looking forward to our cooperation prior to the conference.

For today and tomorrow I wish all of us a successful conference. To nominate World Heritage sites is a great challenge, but the greater challenge is to preserve and protect the chosen sites. Sometimes this is tedious and strenuous. But together we will succeed in preserving the existing natural richness. And our children and their children will be grateful for our efforts.

A. Winkelbrandt
Prof., German Federal Agency for Nature Conservation (BfN)
B. Engels
German Federal Agency for Nature Conservation (BfN)

INSTRUMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE WORLD HERITAGE CONVENTION

The World Heritage Convention and its instruments

In order to implement the World Heritage Convention, the contractual partners oblige themselves to implement the instruments stipulated in the convention and the operational guidelines, on a national level. These instruments include:

- Establisment of national Tentative List
- Preparation of nomination dossiers
- Reactive Monitoring
- List World Heritage in danger
- Periodical reporting

Project „Screening of potential German natural values"

A national screening study about natural and cultural sites with high natural values has been commissioned in 2004.

Objective: Indentification of potential sites and potential inclusion in the German Tentative List

Methodology: geared to the canadian model (based on interviews with international and national experts as well as governmental actors)

Results:

- 63 proposals in total
- 23 proposals have been analysed in detail
- 15 have been classified in 6 categories
- 7 real candidates for the german Tentative List

National instruments for the implementation of the convention

Out of the convention results the challenge for the World Heritage, to …

- maintain the integrity and
- protect the „Outstanding Universal Value" (OUV)

This implicates in detail:

- Long-term legal protection of the sites
- Localisation and definition of appropriate boarders
- Zoning (World Heritage Sites and buffer zones)
- Management plan, to guarantee the protection of the site

Landscape planning and the World Heritage Lake Baikal

German-Russian cooperation in the field of landscape planning has already a long history:

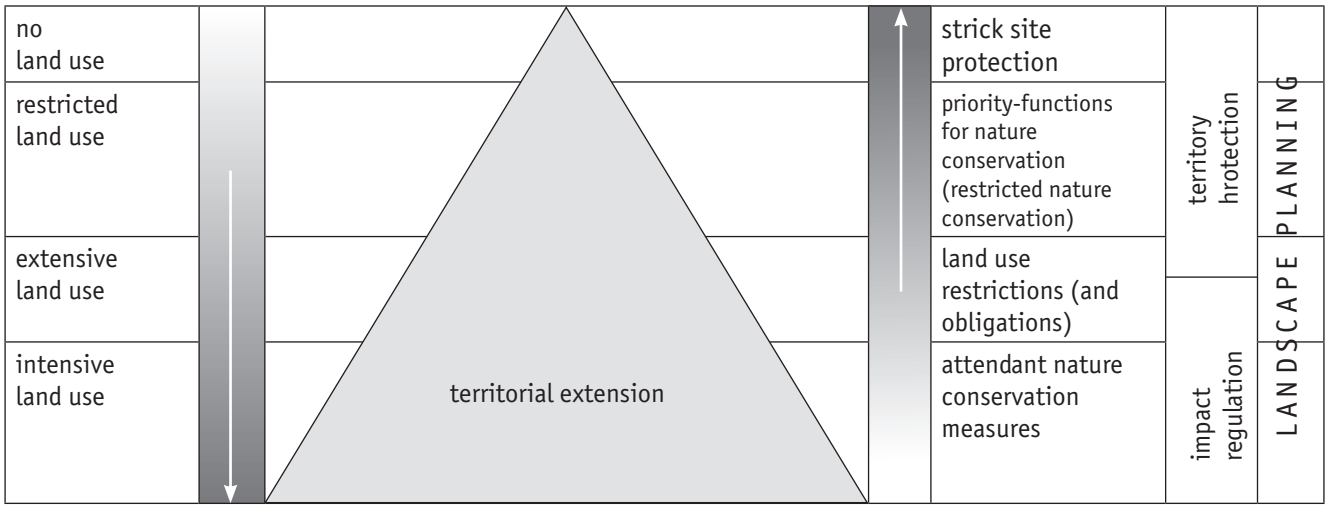
1990-1993 Principles of landscape planning
1993-1998 Ecological oriented land use planning in the Baikal Region – supported by the GTZ
1998-2000 Consultation for drafting and the implementation of the Federal Baikal Law
2000-2005 Ecological zoning of Lake Baikal´s watershed, based on the zones defined in the Baikal Law and the zoning of the World Heritage Site

Landscape planning and protected areas

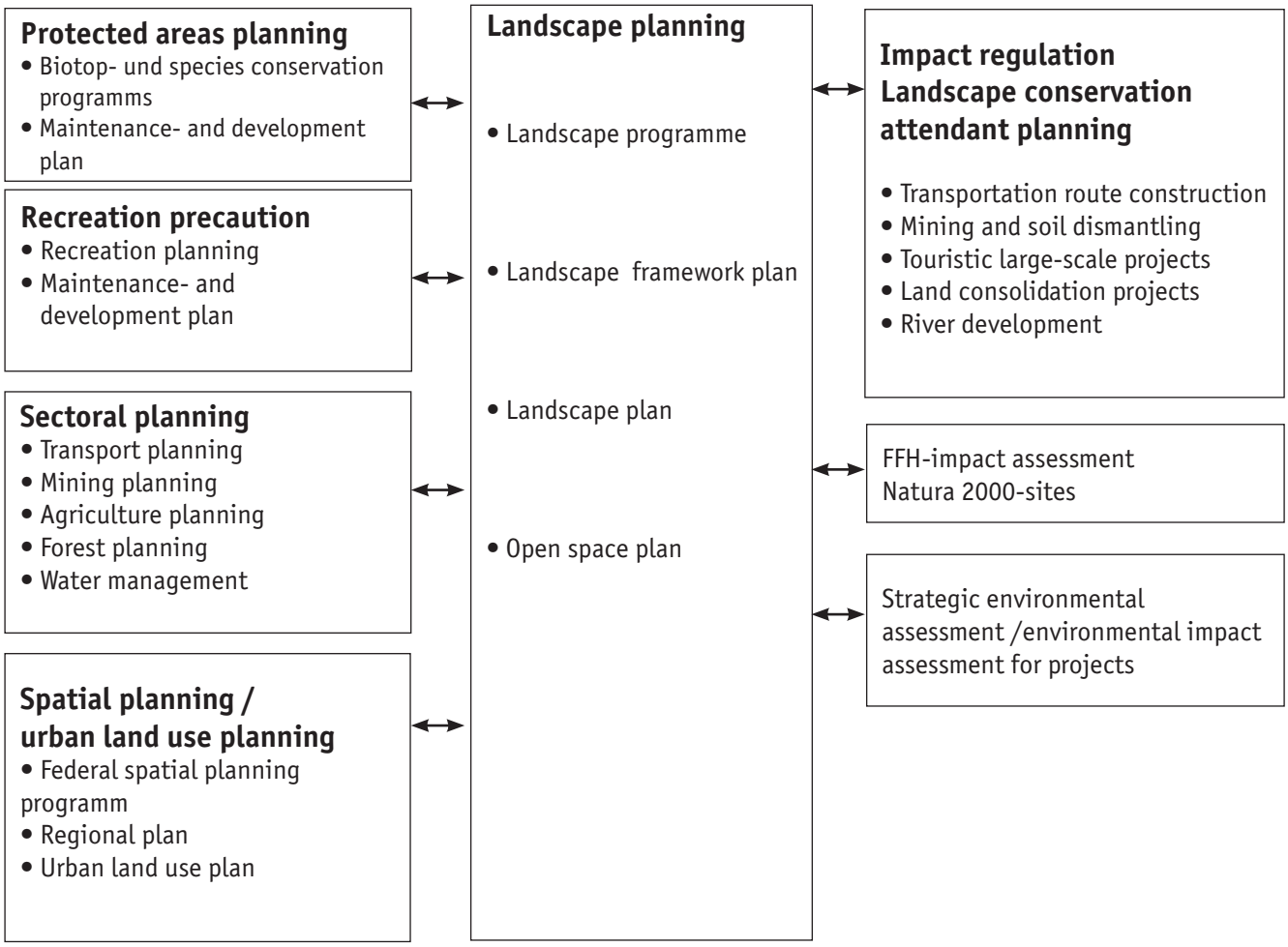
Protected areas are supported by landscape planning due to:

- improved information about ecological conditions of the protected area

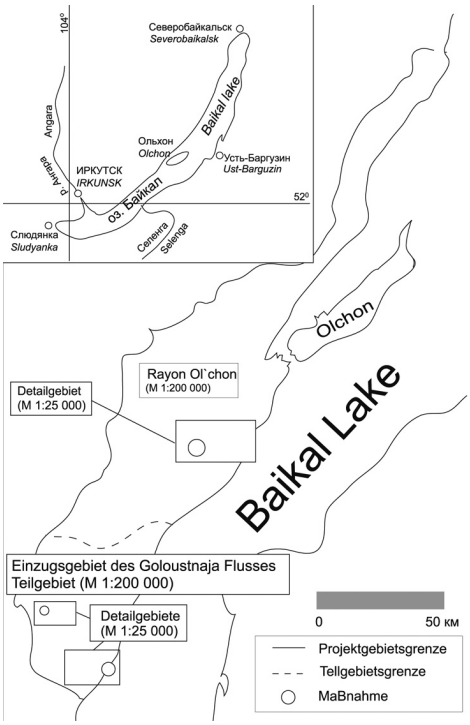
Landscape planning as an cluster for nature conservation instruments



Landscape planning in the context of other planning procedures



Overview of the project area



Landscape planning and the World Heritage Lake Baikal
Orginisational Structures

Project executing organisation

Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit (GTZ)

Irkutsk Territorial Administration of the Russian Federation

Coordination committee:
- Territorial Administration, commission for economics
- Committee for Nature Conservation and Natural Ressources
- Legislative Assembly, Committee for Legislation for Land Use
- Olchon Rayon Administration
- Irkutsk Rayon Administration
- Pribaikalski National Park
- Irkutsker Forest Administration
- Committee for Land Ressources and Land Consolidation
- Angara-Baikal Watershed Water Balance Administration
- Institut for Geography of the SA RAW
- Institut for Limnology der SA RAW
- „Baikal Ecological Well“, etc.

Organisation group:
- Irkutzker Territorial Administration, Commission for Economy, Department for Nature Use
- Institute for Geography of the Sibirian Branch of the Russian Academy of science
- Specialist counselling (e.g. lawyer)

Advisory Body:
- GTZ
- Federal Agency for Nature Conservation
- Regional Authority Leipzig
- Scientists

Consultant/ planning agency

work groups, ressource persons

- improved protection for the vital natural ressources
- qualification of zoning and sites within the Protected area
- development of management measures
- strengthening of an environmental conscience within the public and administration
- communication between science, public and administration
- support of a of top-down approaches with bottom up approaches = principle of counter flow
- strengthening of regional responsibilities and as a matter of fact

The regional implementation of international nature conservation obligations (under the World Heritage Convention)

Exkursus: biosphere reserves and World Heritage Sites

Two competing UNESCO-labels?

- Different concepts with differing objectives and aims
- Due to completion of the OUV- and integrity- criterias, a biosphere reserve (BR) might be registered as World Heritage
- The zoning concept of the BR may be applied to World Heritage Sites (World Heritage Sites = core zone)

Challenges and potentials

Challenges:

- Problem to transfer international concepts on a local level
- Conflicts concerning diverse land use demands
- Personal and financial capacities
- Learning from Cultural Heritage Sites: e.g. about touristic marketing

Potentials:

Enhancement in appreciation of the site by the public and visitors. As a matter of fact:

- better acceptance of conservation measures and chances for local incomes
- International cooperation enforces the conservation efforts
- Due to World Heritage elevated chances for cross-border refuge declaration (cross-border nominations: e.g. Curonian Spit, UvsNuur)

Conclusions

- The instrument for the implementation of the convention is existing and ready for use.
- The German-Russian cooperation in many projects contributes to the implementation and enhancements of the national instruments.
- The convention lives on the degree of popularity of the World Heritage List and gain in importance for nature conservation.
- The World Heritage Convention ist he flagship of the worldwide refuge system.

O.N. Krever
The Head of the Division of Legal Regulation in the Sphere of Specially Protected Nature Areas of the Department of State Policy in the Sphere of Environmental Protection within the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation.

BILATERAL COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF THE WORLD HERITAGE CONVENTION: RESULTS AND PROSPECTS

The Convention concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage (World Heritage Convention, or Convention) was adopted at the seventeenth session of the UNESCO General Conference on November 16, 1972, and came into effect on December 17, 1975. The USSR ratified the Convention in 1988, and therefore the Russian Federation as a successor of the USSR is also a State-party to the Convention. As of the 1st of January, 2007 fifteen Russian cultural and eight natural properties are inscribed onto the UNESCO World Heritage List.

In the number of its natural WH sites, Russia shares third place among nations with Canada, after Australia, with eleven sites, and the United States, with twelve sites.

Thirty Russian specially protected nature areas have World Heritage status, among which 11 are state nature reserves (zapovedniks) and 5 are national parks.

At present, the following sites in Russia possess World Natural Heritage status:

1. Virgin Komi Forests, total area 3.28 million hectares.

The site was inscribed on the World Heritage List in 1995 under 2 natural criteria (N ii, iii). The site consists of Pechoro-Ilychsky Biosphere Zapovednik (721,322 hectares), Yugyd Va National Park (1,891,701 hectares) and Pechoro-Ilychsky Biosphere Zapovednik Buffer Zone (666,000 hectares

2. Lake Baikal, total area: 8.8 million hectares.

Inscribed on the World Heritage List in 1996 according to all four selection criteria for natural properties: N i, ii, iii, iv. The site includes Baikalsky Biosphere Zapovednik (165,724 hectares), Barguzinsky Biosphere Zapovednik (374,322 hectares), Baikalo-Lensky Zapovednik (660,000 hectares), Pribaikalsky National Park (418,000 hectares), Zabaikalsky National Park (246,000 hectares), Tunkinsky National Park (in part), Kabansky Federal Zakaznik (18,100 hectares), Frolikhinsky Federal Zakaznik (910,200 hectares) and an area in the central eco-zone of the Baikal nature area the borders or which are described in a resolution of the Russian Government No 1641-p of 27.11.2006 "On the approval of the borders of the Baikal Nature Area and its ecological zones".

3. Volcanoes of Kamchatka, total area 3.7 million hectares.

Inscribed on the WH List in 1996. Another of two Russian natural sites included into the World Heritage List in accordance with all four natural criteria N i, ii, iii, iv (Only 17 of all natural WH sites are worthy of this distinction). Protected areas comprising the site are Kronotsky Biosphere Zapovednik (1,007,134 hectares), Yuzhno-Kamchatsky Federal Zakaznik and Yuzhno-Kamchatsky Nature Park (800,000 hectares).

4. Golden Mountains of Altai, total area 1.64 million hectares.

Inscribed on the World Heritage List in 1998 under criterion N iv. The site consists of the following protected areas: Altaisky Biosphere Zapovednik (881,238 hectares), Katunsky Biosphere Zapovednik (150,079 hectares), Belukha Mountain Nature Park (262,800 hectares), Ukok Plateau Quiet Zone Nature Park (252,904 hectares) and Teletskoye Lake Buffer Zone (93,753 hectares)

5. Western Caucasus, total area 0,3 million hectares.

Inscribed on the World Heritage List in 1999 under natural criteria (ii) and (iv). The property includes Kavkazsky Biosphere Zapovednik and its Buffer Zone (288,200 hectares), Bolshoi Tkhach Nature Park (3,700 hectares), Headwaters of the Pshekha and Pshekhashkha Rivers Nature Monument (5,776 hectares, Headwaters of the Tsitsa River Nature Monument (1,913 hectares) and Buinyi Ridge Nature Monument (1,480 hectares).

6. Central Sikhote-Alin, total area 395,000 hectares.

Inscribed on the World Heritage List in 2001 under Natural Criteria (iv). Protected areas comprising the site are Sikhote-Alinsky Biosphere Zapovednik (390,184 hectares) and Goralovy Regional Game Reserve (4,749 hectares)

7.Uvs Nuur Basin, total area 1.069 million hectares.

A transboundary Russian-Mongolian natural World Heritage site. Inscribed on the World Heritage List in 2003 under criteria N ii, iv. The site consists of the Ubsunurskaya Kotlovina Biosphere Zapovednik (Russia) (258,620 hectares) and the Uvs Nuur State Nature Reserve (Mongolia) (810,233 hectares)

8. Wrangel Island, total area 2.226 million hectares.

Inscribed on the World Heritage List in 2004 under criteria N ii, iv. The site is comprised of Wrangel Island Zapovednik (2.226 million hectares)

«Kurshskaya Kosa» National Park, inscribed on the World Heritage List as a cultural heritage, is, like other natural specially protected areas, governed by the Russian Ministry of Natural Resources – an agency responsible for the application of the World Heritage Convention in relation to natural properties. «Kurshskaya Kosa» National Park (Russia) with a total area of 6,600 hectares and Lithuanian «Kursiu Nerijos» National Park (24,600 hectares) form the World Heritage site 'Curonian Spit' which was inscribed on the List in 2000 under the criteria C v (cultural landscape) as an international Russian-Lithuanian cultural property.

Russian natural properties inscribed onto the World heritage List can truly be considered as of global significance. Russia's eight World Natural Heritage sites:

- represent within the List almost all of northern Eurasia;
- comprise five percent of the total amount of such sites that have been identified worldwide
- are of outstanding universal value. Thus, for instance:

The Virgin Komi Forests comprise the most extensive massif of untouched northern taiga in Europe.

Lake Baikal is the most ancient (25 million years) and the deepest (1,620 meters) freshwater lake on the planet. It also boasts one of the highest levels of endemism, with 75% of all species and forms being endemic.

The Volcanoes of Kamchatka site includes Klyuchevskaya Sopka, which, at 4,750 meters, is the highest active volcano in Eurasia, and the Valley of Geysers, which is one of the largest accumulations of geysers on the planet.

The Western Caucasus site encompasses one of Europe's largest massifs of untouched mountain forests.

The Golden Mountains of Altai site includes Mount Belukha, which at 4,506 meters, is the highest point in Altai and Siberia as a whole, and Teletskoye Lake, one of Siberia's largest lakes, which provides habitat to one of globally rare animal species - the snow leopard (Unica unica).

Russian-German cooperation in the sphere of World Heritage conservation is based on an intergovernmental agreement on collaboration in the sphere of environmental protection signed on the 28 of May, 1992.

During the period 1995-2002 the German Federal Agency for Nature Conservation (BfN) provided financial and scientific assistance in the preparation of eleven nominations of Russian natural properties; 4 of them have currently been inscribed on to the UNESCO World Heritage List: Volcanoes of Kamchatka (1996), Western Caucasus (1999), Curonian Spit (2000), Uvs Nuur Hollow (2003). Two other nominations – Putorana Plateau and Magadansky Nature Reserve – were recognized as meriting nomination to the WH List and therefore have been presented on the Russian Federation's Tentative List of natural objects.

The Putorana Plateau natural site includes Putoransky State Nature Reserve with a total area of 1,887 million hectares.

The Magadansky Nature Reserve WH site coincides with Magadansky Zapovednik occupying an area of 884,000 hectares.

The following German organizations took part in the joint preparation of nominations of Russian natural sites:

The German Federal Agency for Nature Conservation (BfN) provided financial assistance for the preparation of most of the nominations including the Putorana Plateau.

Dresden University of Technology assisted with Western Caucasus, Curonian Spit, Putorana Plateau, Magadan Nature Reserve and other nominations.

The German Society for Nature Conservation (NABU) participated in the preparation of the nominations for Volcanoes of Kamchatka, Green Belt of Fennoscandia, Lena Delta as well as some other nominations.

The International Academy for Nature Conservation, Island of Vilm, helped with the preparation of the Uvs Nuur Hollow, Green Belt of Fennoscandia, Lena Delta and other nominations.

Besides assisting in the preparation of nominations German agencies took part in the organization and implementation of training workshops and the provision of support to Russian specially protected areas, for example:

- Since 2003, the BfN has provided support for a training program for managers of Russian specially protected nature areas inscribed on the World Heritage List;
- Under this program, three international training seminars have been conducted on topics including the implementation of the Convention, management plan preparation, and developing alternative nature use.;
- During the period 2003-2005, the German World Heritage Foundation supported Kronotsky Zapovednik and Zabaikalsky National Park in providing the territories with email access and equipping them for ecological tourism. The foundation also supported the project to transfer the former gold mining headquarters into an educational camp in Yugyd Va National Park.
- In 2006, the German World Heritage Foundation allocated funding to purchase a vehicle and a satellite phone for Yuzhno-Kamchatsky Nature Park.

The following priorities have been identified for future cooperation in the framework of the Convention Concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage:

- Developing norms and nature use regulations for the Lake Baikal World Heritage site and the Baikal Nature Area according to ecological zoning;
- Preparing a complex development scheme for the Baikal Nature Area;
- Providing legislative support to World Heritage sites, developing legislation for world heritage, describing the borders of World Natural Heritage sites and developing management plans for them;
- Legally binding documents for natural parks included in to the World Heritage sites;
- Providing organizational and economic support including assistance in finding solutions for landownership problems and marking of borders to the Lake Baikal World Heritage site and other Russian natural World Heritage properties;
- Developing an ecotourism strategy for WNH sites; assisting in the development of ecological and educational tourism.

H. Plachter
Prof., University of Marburg

NATURAL WORLD HERITAGE SITES: FLAGSHIP OF GLOBAL AND NATIONAL CONSERVATION STRATEGIES

1 Introduction

The World Heritage Convention of UNESCO was implemented in 1972 and went into force in 1975. The idea was simple: to unite all mankind to protect the most outstanding places our planet has to offer. And, not usual for that time, not to separate between cultural and natural features, but to treat both together in one international agreement (Table 1). In the following years many outstanding cultural monuments, like Abu Simbel (Egypt) or the Taj Mahal (India), and most of the icons of nature protection as the Yellowstone NP (USA) or the Serengeti (Tanzania) were inscribed on the World Heritage List of UNESCO (compare whc.unesco.org).

Table 1: Some characteristics of the World Heritage Convention of UNESCO

- Targeting the most outstanding monuments and sites on earth
- Aiming to include a representative spectrum, but not all of such places in the World Heritage List
- Considering cultural and natural properties in one convention, thus bridging between both public tasks
- Keeping a very high quality standard by a sophisticated nomination procedure and the extensive contributions of scientifically-technical Advisory Bodies
- Defining the protection of World Heritage Sites as an obligation for all mankind and not only for the nation on which territory the site is located.
- Focusing international support to World Heritage Sites by monitoring mechanisms and especially by the World Heritage List "in Danger"

However, for a long period of time this splendid idea seemed to fit only poorly into our modern world. The scientific disciplines strived for specialisation and not for bridging between different concepts. The approaches of monument protection and nature conservation seemed to be too different to be unified in a single concept. And there seemed to be no real political need for such a convention. State power for protection was valid or at least sufficient in most of the state, and if not, bi-national support could be made available. Thus, the yearly meetings of the World Heritage Committee, although taking wise decisions, were small and dominated by specialists. The financial power of the Convention, mainly by the World Heritage Fund, was poor and mostly could deliver nothing but first support in the case of sudden impact of a World Heritage Site and some seed money to acquire relevant sums.

This changed rapidly since the mid 90ies of the last century. The destruction of natural and cultural features reached a level where even industrial nations no longer could guarantee for an overall protection in any cases. Global tendencies like socio-economic globalisation and climate change urged policies to think much more internationally. For nature conservation, and remarkably often in existing World Heritage sites, very new challenges appeared: the intrusion of refugees from civil unrest into protected areas, the takeover and exploitation of sites for the advantage of rebels, increasing mining desires, the threatening of protected areas from activities far outside and even in another country. And, last not least, the observation that the profits from World Heritage Sites pass local communities, which protected these areas until today, without revenue.

Since then, basing on 3 decades of experience, and now appearing very "modern" in its concept, the Convention rapidly turns into an important technical and political instrument. 183 nations joined the Convention until today. The decisions are nowadays more politically driven, indicating the priority interest of the States Parties. However, by discussing all issues in the plenary and not in working groups like other convention, scientific-technical assessment is still highly appreciated. Major donors, like the World Bank, the UN Foundation, and the Global Environment Facility (GEF) increasingly focus support on World Heritage sites. The network of World Heritage sites now holds a flagship position in the Global Programme of the World Conservation Union IUCN.

2 Procedures

Twenty-one States Parties form the World Heritage Committee, which takes all decisions necessary to proceed the Convention. These are guided by the Convention text, which is rather general, and the Operational Guidelines, which provide technical and logistic regulations. The Committee is assisted by the World Heritage Centre of UNESCO, which

is also the technical secretariat of the Convention, and three Advisory Bodies, ICOMOS for cultural properties, IUCN for natural properties, and ICCROM for technical advice and training related to cultural monuments.

Any States Party to the Convention may nominate a monument or site on its territory for inclusion in the World Heritage List. Before that, this property must be included to the national "Tentative List". In comparison to other international agreements, the World Heritage Convention foresees a very high quality standard for the adoption of nominations for the World Heritage List. The place must be of "outstanding universal value". It must also meet specific criteria of "integrity", must sufficiently be protected by national or local regulations, and must be protected in line of a specific management plan or management process.

A nomination dossier is submitted by the States Party on Feb 01, latest, to the World Heritage Centre of UNESCO for inscription into the World Heritage List in the following year (see figure 1). The dossier must contain a comparative analysis which relates the nominated site to all other sites in the world of the same type and to all existing World Heritage sites embracing values of a similar type. The World Heritage Centre checks the formal completeness of the application and then transfers it to the responsible Advisory Body or Bodies, in the case of natural nominations to the IUCN. The World Conservation Union launches a field evaluation, normally conducted by one or two specialists being member of one of its six commissions. This report is added by up to 15 desk reviewers und submitted to the World Heritage Panel of IUCN which specifies the proposals for the Committee.

The Committee takes decision on occasion of its annual meetings. It has three options:

a) "to incribe": the property is listed on the World Heritage List;
b) "to defer": a nomination is rejected because of deficiencies in delineation, management or protection status but the States Party is allowed to re-submit it;
c) "not to incribe": The Committee concludes that the property has either no outstanding universal values or is damaged to an extend which does not allow for restitution.

For this decision ten criteria are specified in the Operational Guidelines. At least one must meet an outstanding universal level and have sufficient integrity (meaning undisturbed state). For natural properties four criteria are relevant. These are:

(vii) Contain superlative natural phenomena or areas of exceptional natural beauty and aethetic importance, or
(viii) Be outstanding examples representing major stages of earth's history, including the record of life, significant on-going geological processes… or
(ix) Be outstanding examples representing significant on-going ecological and biological prosesses in the evolution …or
(x) Contain the most important and significant natural habitats for in-situ conservation of biological diversity….

It is often misunderstood that it is totally sufficient if only one criterion is met and – on the other hand – that the addition of several "almost" met criteria does not have any effect. The criteria are evaluated independent from each other.

Each WH site is monitored by a periodic reporting, which is conducted every 6 years along UNESCO regions. Beyond that the global networks of the Advisory Bodies take care of all World Heritage Sites and report significant impacts to the headquarters. They, normally in close cooperation with the States Party, then put forward a "State of Conservation Report" to the Committee (reactive reporting) where strategies for the mitigation of these impacts are discussed. In serious cases the Committee transfers such sites to the World Heritage List "in Danger". This regularly requires a related application of the States Party on which territory the site is located, like in the case of the Everglades in 1993. But increasingly the Committee decides without explicit consensus of the States Party. This is due to the fact that some States Parties basically misunderstand the meaning and function of the "In-Danger" List. It is not to urge or even to punish the States Party but to focus international support to the endangered site and is thus completely in line with the general preamble of the Convention itself which stipulates that "…protection of this heritage at the national level often remains incomplete because of the scale of the resources which it requires and of the insufficient economic, scientific, and technological resources of the country where the property to be protected is situated" and that "… it is essential … to adopt new provisions in the form of a convention establishing an effective system of collective protection of the cultural and natural heritage of outstanding universal value, organized on a permanent basis and in accordance with modern scientific methods". End of 2006 31 World Heritage Sites were regarded to be in-danger.

Currently 830 sites from 138 States Parties are listed on the World Heritage List, including 644 cultural and 162 natural properties. 24 are listed as "mixed sites" for they meet cultural as well as natural criteria (cf. whc.unesco.org). Thus, the number of natural sites which proved the high standard qualities of the World Heritage Convention counts to 186. Nevertheless, indicated by its numbers, there seems to be an imbalance between cultural and natural sites. This was discussed in the Committee over years. However, natural World Heritage sites are often larger in extension by magnitude, compared to cultural sites. Natural World Heritage sites currently cover more than 0.9 % of the terrestrial surface of the earth.

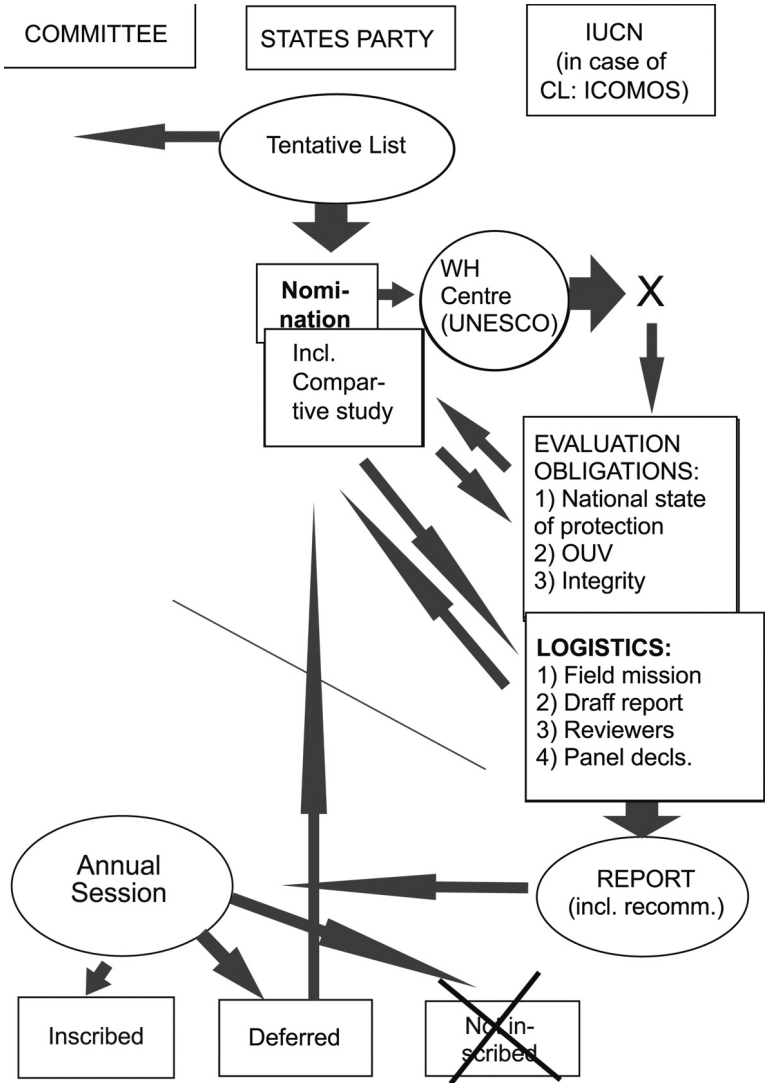


Figure 1: Procedure for the nomination of a natural World Heritage Site. In the case of Cultural Landscapes ICOMOS is the leading Advisory Body, which involves IUCN in the case that significant natural values are given.

3 Coverage of the Current List

The Committee commissioned the Advisory Bodies to conduct global studies on the coverage of the current World Heritage List. IUCN analysed this according to different biogeographical classifications and thematic studies which were carried out on request of the Committee during the past years (IUCN 2004, Thorsell 2002). Figure 2 demonstrates the results according to the biogeographical classification of Udvardy (1975).

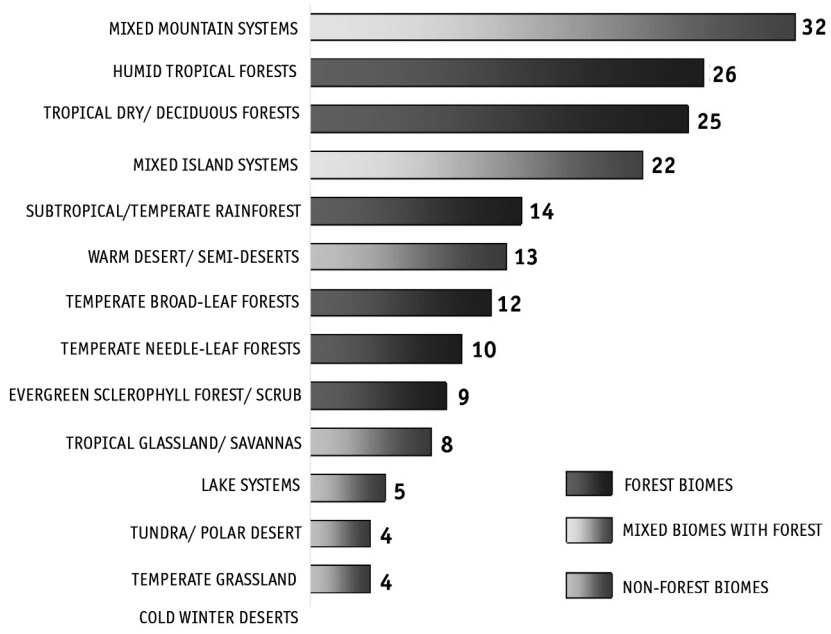


Figure 2: Representation of different biome types according to Udvardy (1975) on the World Heritage List (from IUCN 2004).

IUCN draws a number of conclusions from its analysis:

1. Natural and mixed sites on the WH List cover almost all biogeographic regions, biomes, and habitats of the world with a relatively balanced distribution.
2. The biomes most commonly found in WH sites are Mountains, Humid Tropical Forests, Tropical Dry Forests and Mixed Island Systems.
3. There are major gaps in the WH coverage of the following biomes: Tropical Grassland/Savanna; Lake Systems; Tundra and Polar Systems; Temperate Grasslands; and Cold Winter Deserts. There is thus potential for listing natural and mixed WH sites within these biomes.
4. There are also some terrestrial and marine habitat types within these biomes which may have potential for WH inscription. These include sites that have been defined as priorities by Conservation International, IUCN/Species Survival Commission, WWF and BirdLife International. Nominations from any of the areas listed below should receive priority.:

4 Recent development

During the 1990s the number of nominations, especially the cultural nominations, increased rapidly. This resulted in a broadening of the spectrum of World Heritage sites. For natural World Heritage this applies e.g. for geological and paleontological ones, and for coastal sites. In 1992 cultural landscapes were adopted as a new category with three sub-categories, "designed landscapes", "organically evolved landscapes" and "associative landscapes". The second sub-category comprises also rural landscapes with often significant natural values. They are defined as the result of the interaction between nature and humans.

On the other hands new kinds of heavy threats for World Heritage Sites were reported. Cultural sites became war targets in order to destroy the cultural identity of the enemy, like in the case of Dubrovnik or Bamiyan (Afghanistan). Natural World Heritage sites served as resources and hiding places for refugees from civil unrest, like Virunga (DR Congo) or Mount Nimba (Guinea, Liberia, Ivory Coast), and were exploited by rebels and poachers like Garamba (DR Congo). More than 12,000 settlers invaded the Galapagos Islands (Ecuador). Mining activities grew into a major challenge in several World Heritage Sites.

Facing an enormous workload the Committee had to decide on its future approach. One of the decisions was the limitation of the access to the World Heritage List. The Committee decided on its 28th session in Suzhou/China

- Only one new nomination per State Party per year
- Two nominations per year/state if one relates to natural criteria
- Overally 45 nominations per year, including referred and deferred, transboundary ones and extensions,
- Priority for States Parties without WH sites and under-representated categories

The new Operational Guidelines which were adopted in 2004 and went into force in 2006 clarify the quality standards for a nomination and how they have to be presented in the nomination dossier. While in the first 10 years of the Convention the rate of positive recommendations for inscription was very high (average 70%) it dropped to only 48 % between 1989 to 2004 (IUCN 2004). On the last Committee session in Vilnius only 3 out of 13 natural nominations and extensions were adopted.

5 The Russian Natural World Heritage Approach

The first Russian World Heritage Sites were the Historic Centre of St. Petersburg and Kizhi Pogost (1990). In 1995 the first natural site, the Virgin Komi Forests (Ural) was inscribed. Since then, until 2003, almost every year another outstanding Russian natural property was added to the World Heritage List (Table 2). One cultural landscape, the Curonian Spit (together with Lithuania), adds to this list although being a cultural site, because of its considerable natural values.

Table 2: Existing natural World Heritage sites in the Russian Federation (2006) and year of incription.

1995	Virgin Komi Forests
1996	Lake Baikal
1996	Volcanoes of Kamchatka (extension 2001)
1998	Golden mountains of Altai
1999	Western Caucasus
2001	Central Sikhote-Alin
2003	Uvs Nuur Basin (together with Mongolia)
2004	Natural system of the Wrangel Island Reserve

Since 2004 no further Russian place was nominated. This is difficult to understand as the official Tentative List of the Russian Federation names several locations which are without doubt of outstanding universal value (Table 3).

Table 3: Natural properties on the Tentative List for World Heritage of the Russian Federation (see whc.unesco.org 2006).

• Commander Islands (Comandorsky State Nature Reserve)
• Daurian Steppes (Daursky State Biosphere Reserve)
• Magadansky State Nature Reserve
• National Park of Vodlozerof
• Nature Park "Lena Pillars"
• Putorana plateau
• Teberdinskiy Reserve (extension of the "The Western Caucasus")

And, beyond this official Tentative List, this great country which may dispose on the broadest range of ecosystems outside the tropical and humid subtropical regions of the world harbors quite a lot of additional areas which are worth to be considered for the World Heritage List.

It is striking that almost all existing natural World Heritage sites, excluded the Virgin Komi Forests, and the majority of sites on the Tentative List are located rather close to the borders of the country. The vast Siberian forests, constituting the largest continuous forests in the world (cf. IUCN 1997), are still not covered. Surely, biodiversity and level of endemism are low compared to tropical forest ecosystems. However, those forests in their totality are absolutely unique and it is challenging to find those areas which combine the broadest spectrum of the different types on one location and where natural processes of forest dynamics are still at work. The Lena Pilars may contribute to such an approach but others regions, too, are worth to have higher attendance.

North of the taiga the tundra belt of Siberia extends. It comprises not only indicated places like the Putorana plateau but also the by far most extended borderline between terrestrial surface and arctic waters in the world. Phantastic landscape features are the result, like the Lena delta, which was under discussion for World Heritage over a couple of years (Fig. 4). As important is the significance of these areas for boreal and arctic animals, e.g. some whale species, but even more for birds. Migration flyways of waders and geese for wintering extend over the whole northern coast of Eurasia and thus connect the habitats of these birds. Prominent wintering areas are situated in the Waddensea and even in already existing natural World Heritage sites in West Africa.

In the European part of Russia natural World Heritage sites not yet exist. The "Green Belt of Fennoscandia" is under consideration but there are other biomes of outstanding universal value, too. Western Russia still harbours vast marsh and mire landscapes with a very characteristic set of species. It should be discussed whether this biome is covered sufficiently by Vodlozerof, being on the Tentative List since 1996.

There is also no place on the Tentative List representing the southern rim of the taiga belt. Most of this area is converted into agricultural land. But some of these cultural landscapes, in the southern Ural region and at the border to Kasakhstan, still dispose on outstanding features of high scenic beauty and considerable biodiversity.

While by Wrangel Island and the Commander Island on the Tentative List some examples of the arctic and boreal interface between terrestrial and marine ecosystems are already represented, the only temperate example of such an island situation in the temperate climate zone is still missing. These are the Kuril Island which are Russian territory since world war 2. No other place in the Northern Hemisphere holds such a combination of environmental and biogeographic factors like the southern Kuril Islands and adjacent parts of Hokkaido in Japan, including the marine areas. For this reason the major part of the Shiretoko peninsula in Japan was added to the World Heritage List in 2004 (Figure 5). The southern Kurils would contribute substantially to this site and it may be worth to consider a transboundary nomination, eventually profiled as a peace park between the two countries.

6 The Flagship Role of World Heritage

The last World Parks Congress in Durban/South Africa identified more than 102.000 existing protected areas (Chape at al. 2003). The 186 natural World Heritage sites seem to represent only a very minor part of this global network for conservation. But World Heritage sites have a prominent triggering role for the management and development of all protected areas. By the rigorous process of adoption to the World Heritage List they are doubtlessly identified to be among the "best" places on earth. And, by agreement of the States Party on which territory the site is located, these places are placed into the responsibility of mankind as a whole. This fact is often misunderstood by the States Party in case of conflicts or impacts to the site. Of course it touches the pride of politicians to see that some problems cannot be solved by national or regional means only, and to accept international support. However, or modern world

Figure 3: Taiga at Igarka: A common view for Russians, but representative of the largest non-tropical forest belt in the world (Photo: H. Plachter).

Figure 4: The Lena Delta, northern Siberia (from http://edcw2ks15.cr. usgs.gov: 8090/ ImageGallery 2005)

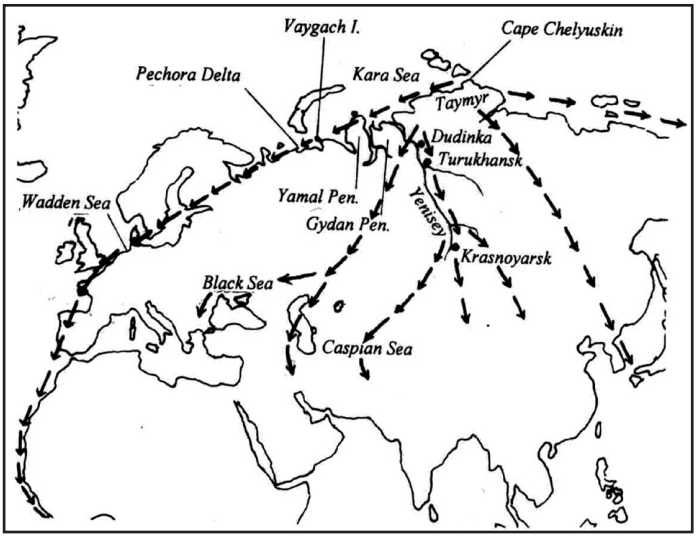


Figure 5: Flyways of northern Siberian birds for wintering. Original areas are, among others the Taymyr peninsula, the Kara Sea, and Western Siberian arctic areas. Many birds either winter in the southern German sea and adjacent land habitats (Wadden Sea) or in west Africa (among others) in the existing World Heritage Sites Banc d'Arguin (Mauretanea) and Djoudj (Senegal) (map from www. rusnatpress.org.uk/ rnpsiberia.htm 2006)

Figure 5: Shiretoko natural World Heritage Site (Japan). In the background the Kunashiri Island (Russian Federation), which is the southernmost island of the Kuril chain. Both are linked not only by biogeographical features but also by the history of the indigenous Ainu people (Photo: H. Plachter).

is so complicated, interlinked on a global level, that international cooperation will be indispensable to solve some problems. A oil pipeline touching the Baikal World Heritage Site is not only a national affair for it is planned to supply Japan and China. The World Heritage Convention can help to find an internationally acceptable compromise between the economic needs of the involved nations and the protection of the most outstanding natural places on earth, which is doubtlessly an interest of all mankind. When the Russian government shifted this pipeline out of the World Heritage Site Lake Baikal in April 2006 it acted just in line with such considerations.

But a flagship role only gives sense, if it is not only proceeded on a theoretical global level and in some papers. It must also become valid on a national and regional level, and it must result in specific improvements for all the protected areas. IUCN classifies 6 categories of protected areas. Category I are the strictly protected areas without any activities for the use of natural resources. As a legacy of the former USSR the Russian Federation holds the best system of strictly protected areas of category I in the world, the so-called Zapovedniks. This is a really unique system and a global model. However this system suffers increasingly since the breakdown of the former USSR. Financial support is poor and Zapovedniks are increasingly target of illegal extractions. The discussion on Russian natural World Heritage sites sharpened the public and political awareness on the outstanding natural values this country disposes on. This attitude and pride should be extended to the many other excellent places which have no place on the World Heritage List, but are also of prominent importance. And we should learn from the experiences made in existing World Heritage sites: how to manage conflicts, how to balance the desires of the human population against a consequent protection of nature, and how to acquire international support, not only in money, but also in the transfer of technologies for biodiversity conservation, as it is stipulated in the Convention on Biodiversity (CBD).

P. Schmidt
Prof., Director of the Institute of General Ecology and Environment Protection
Dresden University of Technology, Tharandt

WORLD HERITAGE SITES IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The World Heritage Convention (WHC):

- an international legal instrument recognizing and protecting cultural and natural heritage sites of outstanding universal value
- (one of) the most effective instruments for protecting cultural and natural heritage around the world for future generations
- first international treaty linking nature conservation and the preservation of cultural properties

Natural sites - Cultural sites – Mixed properties

The loss of any of these most prized possessions, through

- deterioration, disappearance or damage
- inappropriate development, constitute an impoverishment of the heritage of all the peoples of the world and, in particular, the people of regions where they are located

States Party's responsibility

Maintenance of the values that gained inscription for the site!

Listing a site accomplishes little if

- it subsequently falls into a state of disrepair or
- a development project threatens to compromise the site's integrity

Efforts to raise public awareness of the value and of the protection needs are essential in the conservation and development process!

World Heritage Natural Sites (see criteria VII-X)

Extraordinary potential in Russian Federation.

Extent natural areas still exist:
Landscapes, geotops, ecosystems, biodiversity

- of pristine character, not influenced by man, and
- of outstanding universal value

Excellent basis for WHNS: zapovedniks. Long before definitions of Strict Nature Reserves by IUCN and their establishment in other countries, in Russia a system of such natural areas was developed.

8 WHS, including 30 specially protected areas according to Russian law:

- Strict Nature Reserves = Zapovedniks, partly with Biosphere Reserve status
- National Parks
- Nature Parks
- Natural Monuments

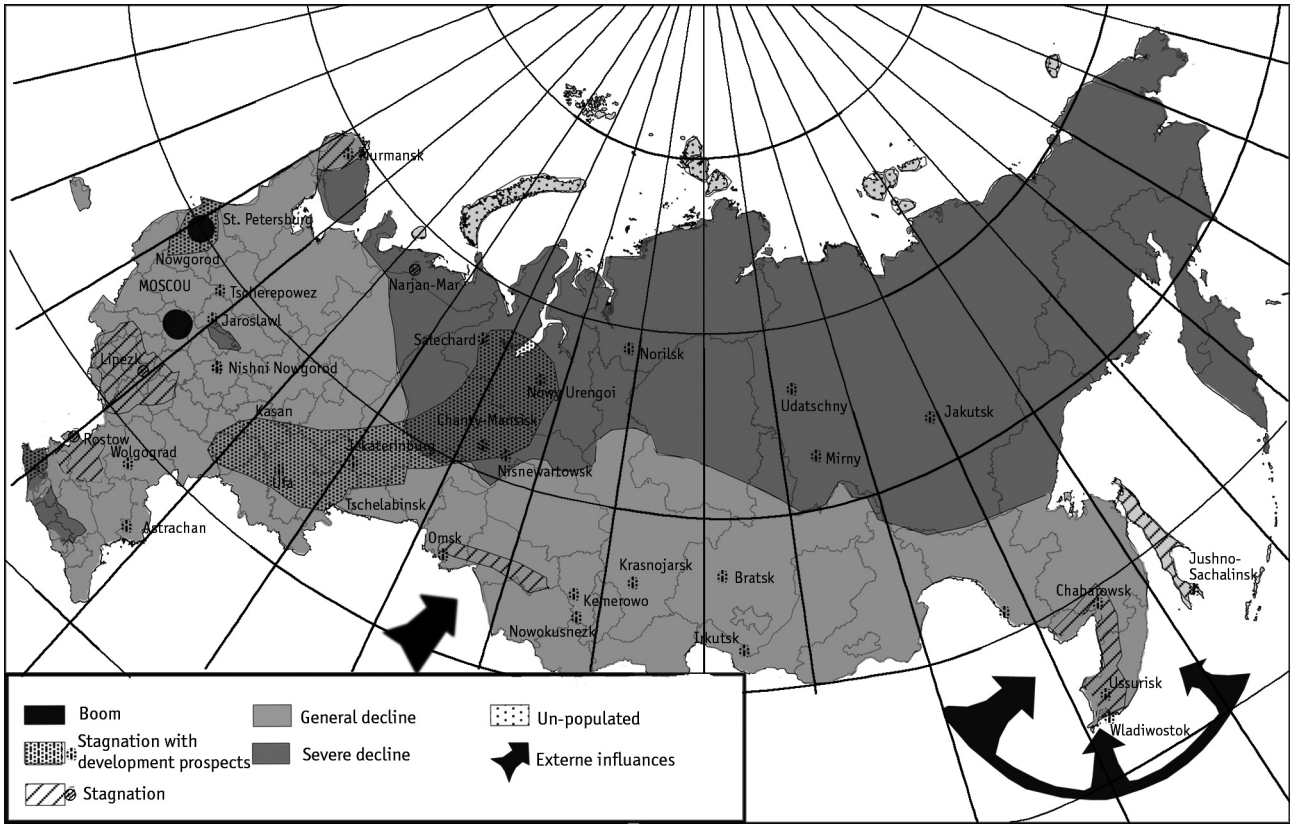
4 on the Tentative List, 6 in preparation for the Tentative List.

Sustainable Development (Our common future 1987) meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs.

«...a dynamic process in which the management of natural resources, citizen empowerment and involvement... strengthen the options to meet current basic needs without destroying the ecological base on which depend the socio-economic development and the quality of life of future generations» (Province of Galapagos Law).

Sustainable Use:

- Caring for the Earth 1991: Use of an organism, ecosystem or other renewable resources at a rate within its capacity for renewal.



- CBD 1992: the use of the components of biological diversity in a way and a rate that does not lead to a long-term decline of biological diversity, thereby maintaining its potential to meet the needs and aspirations of present and future generations.

Keep earth's balance!

UN General Assembly (Scanlon 2002) wishes a better balance between economic and social development and environment protection as "interdependent and mutually reinforcing components of sustainable development".

Agenda 21 (global agreement of Rio 1992) - plan of actions for the 21st century to be taken globally, nationally and locally by governments, organisations and major groups) addressed combined need for environment protection with fair and sustainable development in every field of action.

Biosphere Reserves (MAB Programme of UNESCO) - world wide network of representative examples of natural and cultural ecosystems and landscapes.

Seville Strategy: model areas for sustainable development!

But most BR of Russian Federation

- are not yet in accordance with the new orientation
- are zapovedniks (zapovedniks biosfernyje - sometimes called "the zapovedniks of the first class"), i.e. Strict Nature Reserves with monitoring, one of the basic roles of BR, but not including cultural landscapes and sustainable land use.

WSSD Johannesburg 2002 Plan of Implementation

§ 42(f): Promote concrete international support and partnership for the conservation and sustainable use of biodiversity, including ecosystems, at World Heritage sites and for the protection of endangered species.

WHN Sites are in the focus of our conference, but

- there are other sites as mixed properties and cultural landscapes (as a synthesis of natural processes and traditional human land use) as well
- a global network of protected areas will be established (see CBD/ COP 7/2004).

WSSD Johannesburg 2002 Plan of Implementation

§ 41: Develop programmes, including education and training programmes that
- encourage people to participate in eco-tourism
- enable indigenous and local communities to develop benefit from eco-tourism, and
- enhance stakeholder co-operation in tourism development and heritage preservation, in order to improve the protection of the environment, natural resources and cultural heritage

CBD/COP 7 (2004): Guidelines for Biodiversity and Development of Tourism: development of an ecologically, economically, socially and culturally sustainable tourism

World Heritage Natural Sites and Sustainable Development

Recently a shift in focus:
- from identification of potential World Heritage Sites to conservation and management in the context of development
- from nomination of new sites to enhancing the (adaptive, participating) management of existing sites.

World Heritage Natural Sites and Sustainable Development

The (majority of the) area of a WH Natural Site is not subject to direct use by humans, but the WH Natural Sites play an important role
- not only as a natural sites of outstanding universal value or tourist attraction and recreational space,
- but also in sustainable development of the biosphere as a whole and of the regions, of which they are an integral part.

This is a holistic approach.

Inscription of a property on the WH List is
- an opportunity to a long-term preservation of unique world natural heritage for future generations and
- a commitment to sustainable development in the affected region, addressing the needs and examine the prospects for involving the local communities in managing the area around a WHNS.

WH Convention protects heritage of outstanding universal value, but
- whole range of values incl. local, intangible, spiritual… values
- and traditional management systems

should be understood, respected and taken into account.

Universal and local values are part of a continuum, not a hierarchy (UNESCO 2004).

Inscription of a property on the WH List should benefit the international and the local community as a whole

Don't forget links, e.g.
- The cultural identity of different peoples having been forged in their natural environment
- The creative works of humankind may be inspired by the character, diversity, beauty of their natural surroundings.

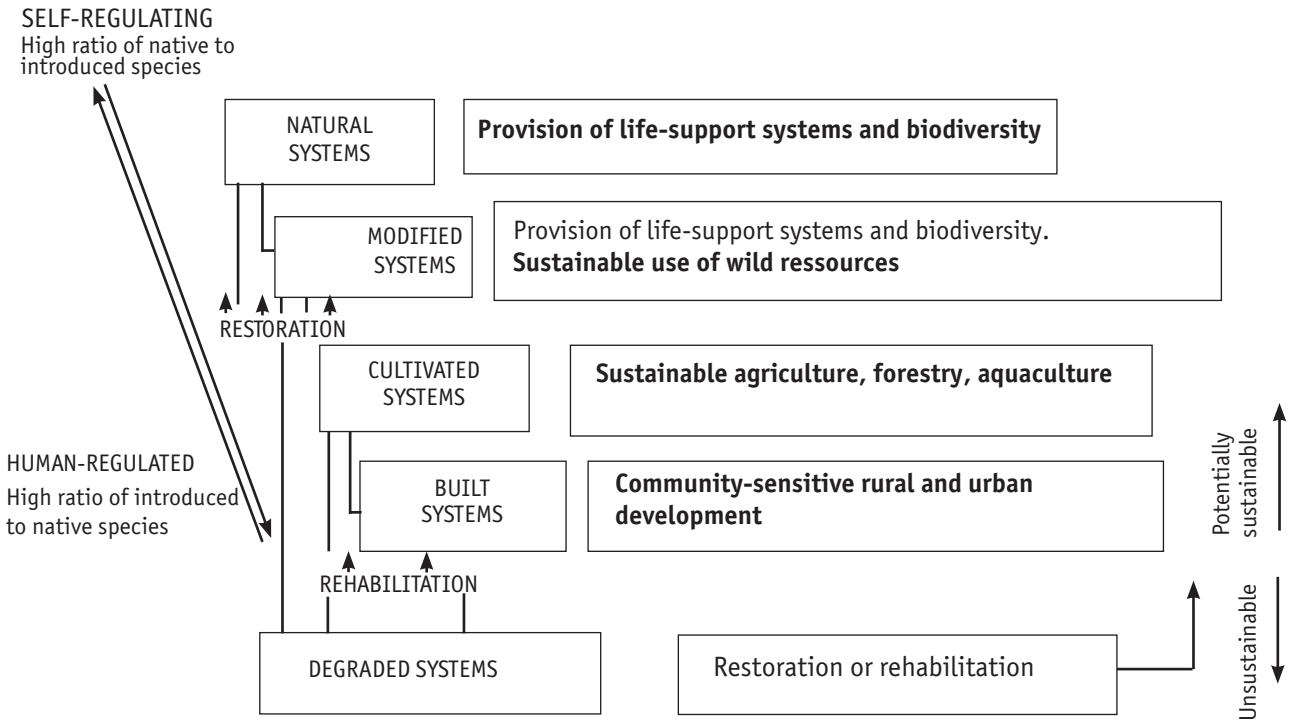
Protection of the WHN Site and **sustainable development** of the surrounding region as an integral management unit = **WH Region.**

Definition, delimitation, management of sensitive natural areas and surrounding areas:
- a key principal in WHNS conservation should be the protection of this most vulnerable area by an outer buffer zone or a complex development zone ("support area").

WH Region = **WHN Site** + development **zone.**

Development zone = **buffer zone** (around WHS) + **multiple use area .**

Sustainable development of WHS included that
- reconciliation, understanding, respect are promoted, and the whole community (national to local) identify with the WHS
- the participation of all interested and affected parties in the governance of WHS and WHR are promoted



- investment and innovation are encouraged, effective and active measures are taken for the protection of the WHS and the ecologically, socially, culturally, and economically sustainable development of the WHR
- management is sensitive to the people of the region and their needs and serve their interests
- all people have the opportunity to develop the knowledge, understanding, skills, experience and capacity necessary for achieving effective participation
- development and use of the WHS and the WHR do not exceed the level beyond which the integrity of the WHS is jeopardised
- risk-adverse, cautious approaches are applied, taking into account the limits of current knowledge about the consequences of decisions and actions

To avoid problems and conflicts:

all - social, economic, cultural and ecological - consequences of conservation and development activities, including disadvantages and benefits, must be considered!

Decisions must be taken in an open and transparent manner, and access to information must be provided!

Many of the WH Sites are threatened by a variety of forces:

- Poverty, population pressures, war
- financial problems facing the regions, little attention to the WHS from national/ regional/ local authorities
- inadequate and not coordinated management, no specialised management plans
- the power of profit, economy-driving extractive industries
- "wild" non-regulated tourism, relentless tourist overuse
- boundaries are imprecise or not known to the local people
- inadequate financing and staffing shortages or lack of discrete staffing and of budgets

Common threats to World Heritage:

- Conflict
- Unbridled tourism
- Mining
- Invasive species
- Roadbuilding
- Nearby development
- Dams

- Poaching
- Ranching
- Agriculture
- New settlements

Negative impacts of tourism

SUMMARY TABLE OF HUMAN ACTIVITIES IN AND ADJACENT TO WORLD HERITAGE NATURAL SITES

HUMAN ACTIVITY	OECD (48 Sites)		Non-OECD (75 Sites)		Total 124 Sites	
Commercial hunting, poaching	12	24%	43	57%	55	44%
Domestic stock grazing	12	24%	35	45%	46	37%
Agricultural activity, slash-burn, plant collection	4	8%	42	57%	46	37%
Forestry and local logging	4	8%	28	37%	32	26%
Mining: oil and gas	8	16%	22	29%	30	26%
Commercial and subsistencefishing	11	22%	15	20%	26	20%
Hydro development	5	10%	13	19%	18	15%
Other development	23	41%	44	59%	67	54%

Activities associated with tourism can threaten the very values that attract people to World Heritage sites, for example:

Geological properties	Unauthorized collection of minerals and fossils
Soils	Soil removal, compaction, path erosion
Water resources	Pollution, algal growth
Vegetation	Trampling, use of off-road vehicles
Wildlife	Hunting, disturbance
Ecosystems	Habitat alterations, constructions
Aethetic values	Littering, vandalism
Cultural heritage	Plundering, trampling, unauthorized excavation

Threats and potential threats – Russia (RCN 2006)

- (renewal of) mining activities (gold: Komi, minerals: Baikal basin), possible development of mineral resources deposits (Uvs Nuur)
- pollution by industry (Baikal), possible pollution from gold mining (Kamchatka)
- construction activities (unregulated, e.g. shore of Baikal), planned pipelines (Baikal, but 2006 problem solved because of decision of Putin?), planned road construction (W-Caucasus), proposed complex transportation (pipeline and road construction) project (Altai) poaching (Altai, W-Caucasus, Sikhote-Alin, Uvs Nuur), poaching salmon (Kamchatka)
- unauthorized/ illegal logging (W-Caucasus), possible logging on neighbouring territories (Sikhote-Alin)
- planned development of ski resorts, other winter sport and tourist infrastructures (W-Caucasus, Sochi candidate for 2014 Olympic Winter Games)
- livestock pasturing (Uvs Nuur), degradation of vegetation by increasing unregulated populations of introduced reindeer (Wrangel Island)
- climate change (Wrangel Island)

Problems: **Insufficient information - inadequate knowledge - lack of awareness** - of state authorities, elected officials, member of parliaments, companies, businessman, local people, etc., about the outstanding values of WHNS and their role in the global scale as well as for sustainable development.

Not only good-will or acceptance but awareness and identity with the WHS that all people realize:
- that their nature is unique and belongs to all humanity,
- that they are proud of such site of global significance

Lack of clear and unambiguous information:

- about the benefits for the WHNS and for the WHR

- how to use effectively the WHNS image to get additional benefits
- about activities within the WHNS and in the support area (WHR) which are prohibited and which are permitted

Drawing up of a comprehensive list of objectives that addresses the needs, wishes and visions of the effected or involved sectors of population and stakeholder groups.

Problems: **inadequate management coordination and management planning**

Management coordination is to improve
- on state, regional and site levels
- if serial or complex nominations and different parts of the WHS are managed by different owners
- if territory is put under double jurisdiction (e.g. regional and federal)

Development of more specialized, site-specific management plans.

We must discourage threatening development projects such as dams, roads, pipelines, and intrusive industrial or tourist facilities!

Need for
- evaluation of proposed decisions and activities
- assessment of plans and projects that have a potentially significant effect on (planned) WHS

But this is only one side of the medal.

Negative perception of WHS:
- bring only problems
- stop economic development
- prevent progress…

The framers of the WHC intended neither to arrest change, nor to freeze development!

Rather, sustainable development is the ultimate goal of the WH conservation process!

WH Natural Sites are:
- areas containing unmodified natural systems
- managed to ensure long term protection of natural ecosystems and maintenance of biodiversity

How can they provide at the same time natural products or services to meet community needs?

Conservation and sustainable use of the WH Site + sustainable development of the WH Region as a whole + good management practices.

3 overall goals of conservation and development objectives:
- protecting the integrity of the uniqueness of the WHNS as outlined by inscription criteria focus on dynamic conservation way non static preservation, i.e. incorporating natural changes
- ensuring appropriate economic and social use (WH Region)
- stress the importance of awareness-raising and communication

How to achieve the right balance between strict protection and the promotion of sustainable development?

- Site-specific management of the WHNS and of the WH Region
- adoption of the functional zoning: zones with definite/ priority uses and fields of actions:
  - strictly protected WHNS without or with very limited activities, monitoring
  - outer buffer zones: education and recreation activities, tourism, regulated resource use
  - multiple use zone: focus on promoting sustainable use of natural resources

Development zone (buffer zone + multiple use areas)
  - alternative employment opportunities for local people and improvement of local socio-economic conditions
  - opportunities for positive income growth in local communities surrounding the WHS
- Maintaining traditional nature-based and development of alternative ecologically oriented types of natural resource use
- Sustainable collection and use of medicinal plant resources

- increasing popularity and demand for natural products
- high regard to local knowledge (plant collector and user)

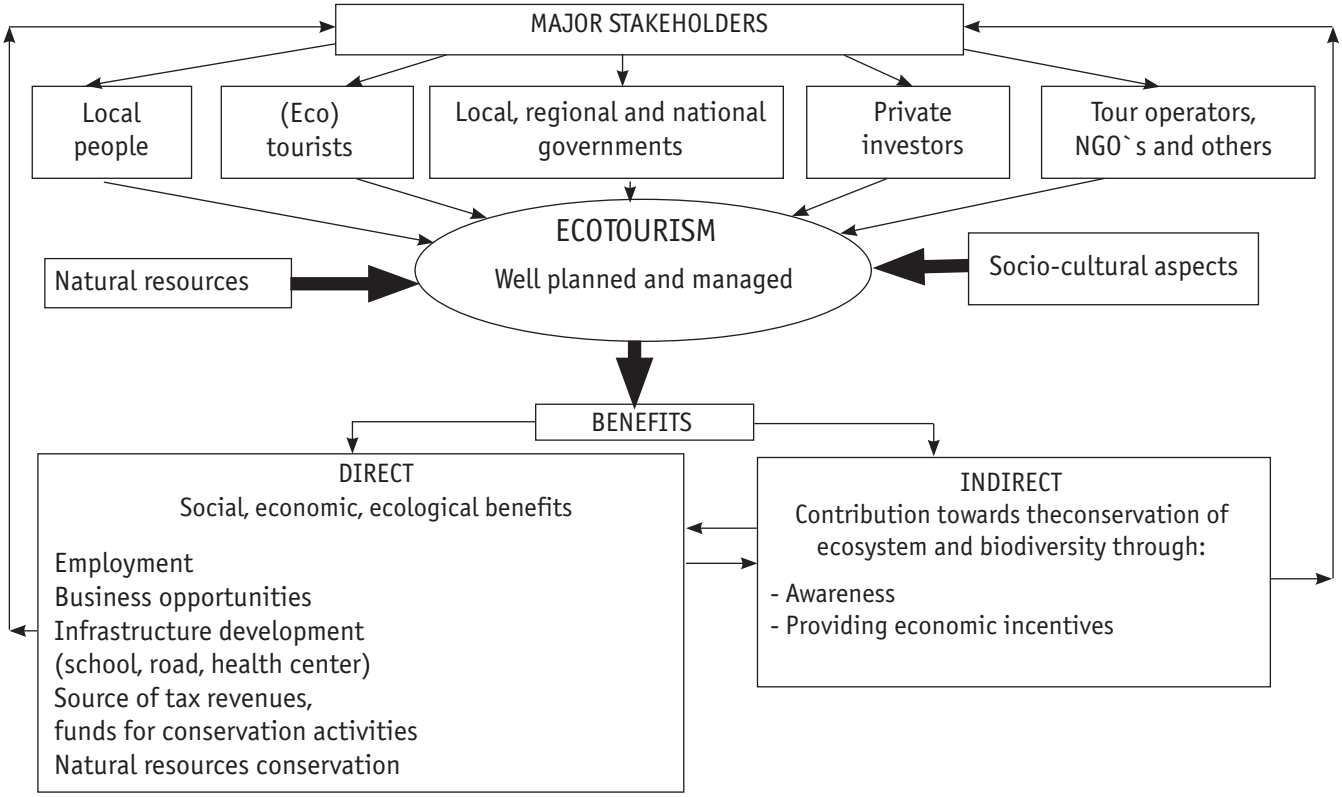
• Nomadic livestock husbandry, if organically blend into the landscape and do not disturb natural processes (Uvs Nuur Basin?)

For ensuring the long term survival of wild populations see

• ISSC-MAP (Intern. Standard for Sustainable Wild Collection of Medicinal and Aromatic Plants):
• set of principles and criteria that can
  - be applied to the management of species and their habitats and
  - serve as a basic tool for audit and certification
• Good Agricultural and Collection Practises of the WHO

Benefits and impacts of tourism

Potential benefits of tourism	**Potential impacts of tourism**
Revenue creation for the maintenance of natural areas Contribution of tourism to economic development, including: - funding infrastructure - providing jobs - enabling communities to receive revenue from biodiversity - generating incomes - supporting public education and awareness	Enviromental impacts, including: - use of land and resources - impacts on vegetation, wildlife, mountain, marine and coastal enviroments, water resources - waste management Socio-economic and cultural impacts, including: - influx of people and related social degradation - impacts on local communities - impacts on cultural values



Nature-based recreation and regulated tourist activities

• subjected to operation modes compatible with the conservation principles and
• guarantee that impact is kept to a minimum
• nature-oriented, ecological tourism (hiking trails; wildlife viewing, bird watching; trekking…)
• scientific tourism (expeditions, student field training)

Local people participation

- improving the self-support of local populations
- tour operator authorizations/ licenses for local people
- encouragement of local handcrafts production, traditional folk craft trades
- regulated small-scale use of natural resources (fishing, hunting, collecting non-wood forest products)
- use of traditional management practices and knowledge, spiritual and sacred values

WH education as integral part of environment education

- building, modernizing, improving and equipping facilities for education work with local communities and visitors
- training aimed at the special needs of WHS and the region
- providing public services
- promoting activities among local people, that are compatible with protection and sustainable development

For long-range conservation it is necessary

- to involve children and to instil a deep sense of responsibilities in young people
- to create a new synergy among teachers, heritage experts, State Party's, NGO's and other members of the process from the local to the international level

See World Heritage Youth Forum

Management plans should be the result of a broad discussion with all parties, stakeholders, local communities, not only a working plan or schedule for the staff of the WHS

- Participating management
- Adaptive management

Participating management

Not only collaboration but cooperation of all partners, communication, participation.

All relevant interested parties - agencies in charge, regional administrations, local communities, traditional authorities, NGO's, research facilities, companies) are substantially involved in management activities to specify and guarantee their respective functions, rights and responsibilities toward the WHNS and the WHR.

Adaptive management

Responding to unforeseen or changing situations or information, adaptive management is based on a plan that includes monitoring systems and defines criteria or conditions - to alter management approaches according to the results of the monitoring process.

Controlling and monitoring

Controlling:

- instrument is used to determine whether the measures and activities recommended are being effectively implemented in line with the goals
- are the project objectives achieved?
- are the aims implemented?
- were the actions purposeful?

Monitoring is a combination of observations and measurements for:

- collecting data at regular intervals about the status + changes of environmental indicators
- evaluating changes in biodiversity, in ecosystems, of influences of different management
- assessing the progress: are the values and potentials of the WHS/WHR preserved/enhanced or got worse/ deteriorated?

Conclusions

- the management of WHS as unique sites of universal value is an important tool for the promotion of sustainable development, but more political commitment to the promotion of the management of the WH Natural Sites and the development of the WH Regions is needed

- good management practice outlines measures to ensure protection of the WHNS and ways in which the value of the surrounding region (development zone of WHR) can be leveraged
- WH status can make a distinct and valuable contribution to the sustainable development, both because of the recognition given to the world-class status of the WHNS, and also of the adoption of integrated management frameworks in the WHR
- implementation of holistic approaches: considerable progress in taking account of the link between global and local values = long-term strict nature protection and development of the region
- every possible effort is needed
  - to tackle the issues threatening the WHS
  - to resolve conflicts regarding protection and sustainable use
  - to promote creative, innovative projects and initiatives in the WHS and the WHR

Prerequisite of sustainable management: the recognition and appreciation by site authorities of the values attracted by local communities to a property

Proposed outlines of main themes for the future

- Raising awareness among decision-makers and all affected institutions, organisations, communities and persons of the global significance and crucial role of Russian WHNS's: awareness raising as the basis for effective capacity-building
- creating a sense of identity with the WHS ("creating ownership") and installing local, regional and national responsibility for WH and sustainable development through active participation
- national strategy for successful WHNS conservation that give effect to management systems, which acknowledge the Russian contribution in the global context of protection and the sustainable development in the region
- development of good practice in management and monitoring, not only in the WHNS, but in the whole WHR
- sustainable nature-based tourism as a tool for heritage conservation
- networks of local, national and international partners
  - to establish long-term financing mechanisms
  - to improve technical and administrative capacity of the WHNS's
  - to support efforts to link the management systems of the WHNS and sustainable development in the region (implementing WHR concept) for effective lobbying and labelling

I. Maximova
Academic Secretary of Academic Council on Lake Baikal,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

PRIORITY LINES FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF AN ACTION PLAN FOR THE PROTECTION, PRESERVATION AND POPULARIZATION OF UNIQUE NATURAL COMPLEXES IN THE RUSSIAN FEDERATION

10 years passed since the Baikal Lake was recognized as of «universal value». The last year became a lesson of coordinated action towards the protection of Lake Baikal, a lesson that highlighted all the problems: absence of borders of ecological zones around the lake and borders of settlement areas; the absence of norms and limits for permissible impact on the ecosystem of Lake Baikal, connivance of executive and legislative bodies, federal and regional authorities regarding the increase in productivity of the Baikal Pulp and Paper Mill, pusillanimity of high-ranking officials and their obedience to large monopolies, biased legal institutions and silence of TV channels.

They say, we learn from our own mistakes. I think the experience of the last year is the very mistake we should learn from. We, who are responsible for the future of the Lake Baikal, have to create conditions that will help to avoid being a step from a disaster one more time.

I propose the following priority lines for the development and implementation of a plan of measurements to be taken for the protection, preservation and popularization of unique natural complexes in the Russian Federation:

1. Program for the revision of environmental legislation within the Russian Federation and the introduction of amendments to the international environmental law.
2. Institutional changes – establishment of a committee for Lake Baikal, and cardinal revision of the national institution for environmental impact assessment.
3. The launch of effective economic instruments, first of all – environmental risk insurance and advantages of the status of a special economic zone.
4. Implementation of representative large-scale projects. For the Baikal Lake it means first of all reorganization of the territory of the Baikal Pulp and Paper Mill and implementation of projects concerning drinking water.
5. Scientific research and monitoring.
6. Popularization of unique natural complexes
7. Participation in all projects of international and public organizations.
8. Proposals for international expertise and financial assistance
9. Operational tasks

1. Program for the revision of environmental legislation of the Russian Federation and introduction of amendments to the international environmental law.

Changes must be of a systematic character and include the following points:
1.1. Changes to the Convention Concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage.
1.2. Development and ratification of a model international legislative document concerning unique natural complexes and World Heritage sites.
Towards this end it is proposed during the conference to make a decision on:
- the development of a management concept for unique natural properties in the shortest possible time
- the organization of an international conference to share international experience in that field.

1.3. Development and adoption of a Federal Law «On World Natural Heritage sites in the Russian Federation».
1.4. Forming of a legal base concerning the Baikal Lake as a model area.

Changes to the Convention Concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage.

The existing World Heritage Convention is very concise and loyal to the State Parties of the Convention. And we can understand that – a property is inscribed onto the World Heritage List due to a request of the State Party which possesses the property and thereby is supposed to have the greatest concern in the conservation of the property. Unfortunately, and, I think, not only in Russia, there is often a choice between profitability of industrial projects and the conservation requirements of unique natural sites. And the choice is not in favour of the environment. Therefore

in order to improve international legislation future work should be carried out in two directions. *Firstly it is necessary to commute fuzzy standards and vague allusions of the Convention into direct prohibitions and establish a well-defined procedure of international environmental impact assessment and approval on international level of important national projects touching World Heritage properties. It will raise the status of the Convention. It is essential to work out a legitimate mechanism of international impact assessment. Besides, an obligatory insurance against ecological risk for industrial projects in World Heritage areas is advisable. The above mentioned expenses are to be included into the economic indexes to the projects (the project budgets)*.

It is also proposed to develop and sign a model international legislative document concerning unique natural complexes and World Heritage sites.

There must be some basic rules so that every state can elaborate its own legal norms for unique natural properties including the norms:

- To establish and maintain a special legal regime;
- To distribute powers between state power agencies and a system established to govern unique natural sites (including state responsibility)
- In case of transboundary sites – responsibility patterns and trouble shooting mechanisms.

From the point of view of international law and practice: we will not find the best way to preserve the Baikal Lake without previous analysis of legislation of other states possessing unique natural complexes such as the Alps and the Boden Lake.

We propose to make at our conference a decision on the organization and holding early in 2007 an international conference concerning legal, institutional and methodical support for the establishment and functioning of World Natural Heritage properties and other special areas where unique natural sites are a foundation of economic activity. The name of that UNESCO-patronaged conference could be: «Theory and practice of legal support to the conservation of unique natural properties».

The developed normative document is intended to be tested on the Baikal Lake WH area and further on to be submitted for official UNESCO approval.

In order to create a legal basis for the Baikal Lake WH area an integrated assessment of the Russian legislation should be made; priority should be given to a Federal Law «On environmental conservation», a Town-planning Code, normative acts related to regional policy and the implementation of international law.

Clause 59, paragraph 1 of the Federal law «On environmental conservation» says: The *legal protection regime of natural areas is established by environmental legislation, legislation in the sphere of World Cultural and Natural Heritage and other legislation»*. Unfortunately, the above mentioned law hasn't yet been elaborated and approved.

The following drafts should be prepared first:

1. Draft of a Federal Law on World Natural Heritage sites including support regarding the WH status, the border establishment procedure, the regulation of activities and trouble shooting mechanisms.

Federal Law on World Natural Heritage sites should provide for:

- Regulations concerning the legal status, grounds for the management and maintenance of WH sites;
- An environmentally and economically reasonable strategy for the establishment of new natural WH sites;
- Legal instruments for delineation and zoning of WNH territories;
- Norms and regulations for social and economic development of settlements, water protection and recreational zones located within the borders of WNH areas.

2. Amendments to the Federal Law «On environmental conservation» with regard to a more precise definition of «specially protected area» and specification of interrelation between the status of «specially protected area» and World Heritage status.

3. Draft of a Federal law (or supplementary norms to existing legal acts) concerning the legitimization and regulation of landscape planning and ecological zoning of areas.

Another line of activity is the institutional changes. There are two basic changes which are prerequisite to protect the Lake Baikal as a unique natural property.

The Baikal Committee is an institution without which all the aforesaid is impossible. The key term of its establishment is a status which allows taking mandatory decisions towards all Federal agencies, executive bodies of the Russian

Federation and municipalities. The most recent effort towards the establishment of the Baikal Committee goes back more than a year. I hope that our conference will become the last straw and the Committee will be established by the 10th anniversary of the inscription of the Baikal on to the WH List. Thus, the Russian Federation will fulfill one more commitment to the world community that has been assumed 10 years ago.

The second institutional change we propose is the cardinal reformation of the institution of State Environmental Impact Assessment.

State Environmental Impact Assessment (EIA) is an institution indispensable to maintain environmental standards in the present conditions. Referring to a precise remark made by one of the most qualified experts at the first meeting of the Eastern Siberia-Pacific Ocean (ESPO) pipeline expert commission, EIA is the only remaining element of a civil society. EIA is the only legitimate opportunity to get reliable information.

The ESPO expert evaluation in fact became a testing ground where power agencies could try the ways how to select experts and achieve desired results. In the first stage of the evaluation mechanisms of falsification and garbling were not launched at full power and as a result an expert commission took a stunning decision to reject the project. After that all possible pressure was brought without any shame or distinction to obtain a positive decision and the decision has been officially registered. I say «registered» instead of «reached» as it wasn't taken honestly! In the opinion of leading experts who had participated in a number of state assessments it had no precedent. After this assessment a vice-chairman of Rostechnadzor (the Federal Service for Ecological,Technological, and Nuclear Oversight) was fired and the Committee for State Environmental Impact Assessments was disbanded.

The aforesaid proves both the key role of the institution of state environmental impact assessment in the observation of environmental principles in the policy of Russia and vital necessity to concentrate efforts on the development and adoption of changes in legislation concerning environmental assessments that wouldn't allow falsification and juggling with its findings.

It's also proposed for World Heritage properties to establish an international legal environmental assessment system in addition to the national one through appropriate norms and standards for international organizations and in the frameworks of international conventions.

The only ground for a reliable prospect of preservation of unique natural sites is the maintenance of rules of life which make environmentally friendly development profitable both for people and economy.

The introduction of large-scale environmental risk insurance projects into the regional economy, and the re-orientation of the development of the entire Lake Baikal region towards the use of unique natural features of the Pribaikal'ye will lead to significant changes in the views on the conservation problems of the Baikal Lake.

During the ESPO assessment process we asked for the opinion of a leading environmental risk insurance institute - the Institute of Market Problems, RAS.. According to the Institute's estimates the insurance rate for an oil pipeline project near the Baikal Lake with a capacity of about 80 million tons is up to 90 Rubles per every 100 Rubles invested. In insurance practice such rates are regarded as unacceptable both for the insurer and the insured. The lack of financial provision for environmental safety made the ESPO project as it was submitted economically and ecologically inexpedient.

Today the Russian law doesn't provide for compulsory insurance of environmental risks. The example of the ESPO pipeline project shows that this factor can cardinally change economical evaluation results.

We make a proposal to draw up an appeal to the Russian Government and to all large companies to include environmental risk assessment into economic feasibility studies for projects. As a first step a state-owned Transneft' company could carry out this task for the new ESPO project.

In the process of developing economic instruments to preserve Lake Baikal the priority line is the turn of a portion of the Baikal nature area into the Baikal Region for Tourism and Recreation. It will become the perfect alternative to the Baikal Pulp and Paper Mill discrediting the image of our region.

All our concepts and plans can be evaluated via representative projects. For the Baikal Lake such projects are first of all the conversion of the territory of the Baikal Pulp and Paper Mill and the implementation of projects on drinking water, onshore settlements and water transport.

Politically and economically available solutions to the Baikal Pulp and Paper Mill (BPPM) problem can be founded only on the change of the structure of its property and the assumption by the Russian Government of legal responsibility for liquidation of the enterprize.

The international and national enthusiasm aroused by the approval by the Russian Government of a conversion plan for the BPPM and further decisions on crediting finally turned into a total failure. During the most recent WH Committee session held in Vilnius a discontent about this issue has again been outspoken.

I consider it possible to offer our Government to make a decisive turn towards the conservation of the Lake Baikal and to solve this problem cardinally: to liquid the BPPM instead of its conversion and to plan and fullfil the re-orientation of a territory around the city of Baikal'sk. The state government has been given sufficient authority to implement this task.

The idea of such development of the Baikalsk region was presented at a meeting in Schneverdingen (Germany) in November, 1999.

It's interesting that practically we are already heading to the direction proposed in 1999 and pushed into taking action:

- The state owning 49% of BPPM shares pursues quite an aggressive policy towards major economic entities;
- To preserve the lake a decision that won much favor and prevented a threat to the existence of the natural site has been taken most recently;
- A legislative basis has been developed to establish special economic zones including zones for tourism and recreation;
- An international financial credit obtained with great difficulty has been recalled through the fault of a private shareholder of BPPM;
- The private shareholder of BPPM doesn't show any clear plans to stop dumping into the Baikal.

The way is clear: the state purchases shares from the private stockholder and then being the only owner of BPPM takes responsibility towards the world community for the adjustment of the BPPM problem by means of its liquidation and the start-up of the city's waste treatment facilities. Baikalsk and its surroundings are to be turned – on the base of the existing infrastructure - into a special economic zone for tourism and recreation that would be compatible with the World Heritage status.

I think the liquidation of a threat coming from BPPM is of high importance both for Russia and UNESCO. Therefore it would make sense to initiate an international project on the development of a well-founded plan of transformation of the territory of BPPM to a recreation and tourism area. The project can be funded nationally and through the WH Fund. A work group should draw up a report for the Russian Government and UNESCO. If approved, the project will be implemented on federal level.

Scientific research, monitoring, popularization of World Heritage sites and cooperation with public organizations should be mentioned as independent lines of activity. These lines have to be developed by specialists; I will only permit myself to make some notes summarized from experience gained, especially in advising ESPO.

1) Every decision made by power agencies should have **scientific grounds**. It's an elementary truth but often it isn't obeyed. It's unacceptable to make a decision without making beforehand a complex analysis by independent experts and scientists. These requirements have to be applied in all normative acts concerning the use of natural complexes, especially such valuable ones like the Baikal natural area. It's much desirable that this would become the natural course of events instead of the existing method which isolates scientist and economic decision-makers. I think the example of the final decision on ESPO has become a cold shower for many major politicians and businessmen.

2) **Popularization of World Heritage properties** is one of the three basic elements (protection, conservation and popularization) which a state possessing a World heritage site has a duty to guarantee. The best way here is complete transparency of information about the lake Baikal and threats to the site, about decisions concerning the Baikal and their reasons. The complete informational transparency is directly connected with credibility of published data or comments. For instance, the whole world knows about the main problem of the lake Baikal - the Baikal Pulp and Paper Mill; but for the Baikal it has become a counterpropaganda because the image of this unique lake is now commonly associated with nothing but pollution. Everything else - unique water facilities, a unique lake ecosystem, unique self-purification mechanism, etc. - is known only to specialists. Thus one, though a very serious, problem blocked the popularization of a unique global-scale treasure. And there is the only way out - to solve this problem once and forever taking a cardinal decision, not a palliative. Mass media were persistantly called to show the natural clarity of the Baikal lake but it is far from the expressiveness of a picture of BPPM waste discharge or smoke from pipes that is seen even in the town of Listvyanka - 80 kilometers away from the Baikal'sk. And these pictures are an irresistable barrier both for the tourism development (which is a way to popularize the site) and for the development of a global project which promotes to drinking the Baikal water.

3) **Participation of international and public organizations in every project**

Conservation systems for unique natural areas are impossible without the direct participation of public organizations identified by a civil society, or in the case of international sites going under international treaties – without participation of international governmental and nongovernmental agencies.

Unfortunately in our country discrimination against pubic organizations became a stable habit of the authorities.

Today it is not an overstatement to say that without some public organizations such as Greenpeace, WWF and the Baikal Ecological Wave our country couldn't take the decision on the oil pipeline that has been finally taken. Complete and qualified data collection, highly qua lified and timely conclusions of experts concerning the most complicated questions, access to mass media and international institutions, organizational matters - all the above listed would not have been provided without these public agencies. Besides, public agencies have fulfilled the agreements and there never was any mistrust.

Every project mentioned in this article can be a subject to obtain financial and technical support from international agencies. I wish for the Baikal Region to become a "testing region", a sample for every unique natural complex, at least in Russia.

A. Antipov
Sochava Geography Institute SB RAS,
Director, Ph.D. in Geography

LANSCAPE PLANNING TOOLS TO IMPROVE STRUCTURAL METHODS AND FACILITATE THE ECOLOGICAL ZONING OF THE LAKE BAIKAL WORLD HERITAGE SITE

In this paper I'd like to address the territorial issues which are currently major organizational challenges for natural World Heritage sites. Thus, many documents of the World Heritage Committee refer to incomplete or wrong descriptions of nominated properties, for example: «… many properties earlier included onto the List have inexact maps that sometimes do not allow one to be sure about what lies within and what lies outside of the borders of the site. Documents prepared in compliance with professional cartographical standards are required».

On the other hand the introduction of a strict protection regime puts obvious environmental limits on social and economic development of protected areas. Therefore, the preparation of a justification for the establishment of a specially protected area requires clarification on its role in the specific socio-ecological and economic situation. And of course, an incomplete regulation of land- and property-related issues with regard to long-term environmental measures provokes inevitably conflicts of interests with land users, including national interests.

I will illustrate those territorial deficiencies by the example of the most famous site «Lake Baikal and will propose some ways of their remediation.

Comparative description of international and Russian natural World Heritage sites

To date there are over 700 properties inscribed onto the UNESCO World Heritage List.

The largest property which compares in size with the Lake Baikal WH site (80 000 sq.km.) is Tassili n Ajjer National Park (Algeria). Another 6 properties cover an area of over 20 000 sq.km.: two in Canada (44 800 and 23 070 sq. km.), one each in New Zealand – 26 000 sq.km, in Indonesia – 25 050 sq.km., in Brazil – 22 720 sq.km. and in Australia – 21 970 sq.km. Other sites are much smaller. Most of these sites are established on the basis of existing Specially Protected Areas (SPA). Inlcuding Lake Baikal, Russia has 8 natural WH sites.

Lake Baikal was inscribed on the WH List at the XX Session of the UNESCO World Heritage Committee (December 2-7, 1996, Mexico).

To prove its global significance and worthiness of the inscription on the List a natural property should meet at least one of 4 selection criteria for natural sites:

- Be outstanding examples representing major stages of earth's history, including the record of life, significant on-going geological processes… or
- Be outstanding examples representing significant on-going ecological and biological prcesses in the evolution …or
- Contain superlative natural phenomena or areas of exceptional natural beauty and aesthetic importance, or
- Contain the most important and significant natural habitats for in-situ conservation of biological diversity….

The integrity of a property is also an important factor:

The Lake Baikal WH site meets all 4 selection criteria.

At the same time the above mentioned criteria should be at least parameterized and geographically bound. For instance, percentage and location of representative habitats of species – borders, conservation status, level of external exposure, etc. – should be determined. In the case of Lake Baikal this has not been done, therefore, already at the first stage of the delimitation, some principles on which the establishment of borders for WH sites is based, were neglected.

The discussion between the World Heritage Committee and Russian authorities resulted in an agreement that the central zone, including the lake itself, the adjacent SPAs and the lands within the lake's water protection area, is the best option for the Lake Baikal WH nomination. But a legal definition for a water protected area as well as principles for its allocation were not provided.

We found some general legal and organizational deficiencies which make it difficult to define the legal status of the Lake Baikal World Heritage site within the borders indicated in the UNESCO materials:

1. Principles to draw the boundary of the site have not been established.
2. The boundaries on a map submitted in 1996 within the Lake Baikal nomination dossier contradict the boundaries outlined on a 1:1 250 000 UNESCO map.
3. There are some errors in the latest description of the boundaries (relating to Cherskoy peak, Tolban mountain, Barguzin settlement, Pribaikal'sky game reserve)
4. There was a breach of requirements requested for the establishment of the site's borders stipulated during the inscription of the site on to the WH List according to which the site consists, excluding the lake itself, only of SPAs neighboring the lake and the lake's water protection zone. On the UNESCO maps the water protection zone baselessly includes an area located before the main watersheds of the adjacent ridges with the exception of the basins of Upper Angara River, Barguzin River, Turka and Selenga Rivers
5. The boundaries were not discussed and agreed upon with scientific and public organizations and economic and power agencies.
6. A State Environmental Impact Assessment on the boundaries of the Lake Baikal WH site has not been conducted.

The total size of the Lake Baikal WH site is about 88 000 km2. The lake occupies 31,5 thousand km2, Baikal'sky, Barguzinsky, Baikalo-Lensky Reserves - 11,5 thousand km2 in total; national parks: Pribaikalsky, Zabaikalsky and a part of Tunkinsky – 7,853 thousand km2; and 9 game reserves –Stepnodvoretsky, Kabansky, Enheluzsky, Pribaikalsky, Frolikhinsky, Verhneangarsky, Kurtunsky, Kochergatsky and Snezhinsky – taken together occupy 5,272 thousand km2. The total square falling to the share of SPAs is 24 625 km2.

Thus, within the borders of the Lake Baikal WH site, only a 55 000 square kilometer central ecological zone has a legal protection status. An area of 33 000 square kilometers has no such status. Besides the borders of some SPAs (Pribaikalsky National Park, for example) are not approved and there is no science-based and approved functional zoning.

The Lake Baikal WH site belongs to two federal regions – Irkutskaya Oblast' and the Republic of Buryatia. The site's area is shared between the following administrative regions of the Irkutskaya Oblast': Sludyansky - 5 400 sq. km (85% of the region's area), Irkutsky - 3 600 sq.km. (32%), Olkhonsky - 16,4 (97%) and Kachugsky 6 300 sq.km. (20%); and administrative regions of the Republic of Buryatia: Severo-Baikalsky 25 500 sq.km. (47%), Barguzinsky 7 500 sq.km. (40%), Pribaikalsky – 6 200 sq.km. (40%), Kabansky - 13 000 sq.km. (95%), Selenginsky – 200 sq.km. (2%), Dzhidinsky - 300 sq.km. (3%), Zakamensk 2 600 sq.km. (17%) and Tunkinsky – 1 000 sq.km. (8%). Thus there is already a high administrative fragmentation in place which will increase with the extension of the role of local administrative units and the division of powers.

There are 152 settlements with a population of 140 500 people located within the central ecological zone. Despite being comparatively small in size (120 km2) with regard to a total area of the site they are the main direct local pollutants of the water area because they have neither waste treatment facilities nor waste disposal sites. Requirements for shore shelter belts etc. have also not been satisfied. The legal status of those settlements is not defined as they «belong» to the central ecozone (water protection area or SPAs); town-planning requirements are also not established. Moreover, the settlements have no general town-planning schemes and approved borders both of the settlements and of the suburban areas.

It is obvious that for those areas that have been considered among the areas requiring special protection but don't fall into any of the categories of protection areas in compliance with the law on SPAs, a recreational nature use regime should be established. This, at the same time, is one of the most promising directions for the development and use of the area of the Lake Baikal WH site. Presently more than 60 000 people a year visit the Maloye More (Small Sea); and over 500 000 people the Pribaikal'ye. There is an evident tendency towards the increase both of seasonal and all-year-round recreational use which lease to an active and chaotic building development on the shores - usually on agricultural lands and without compliance with general standards for such objects. No systematic studies have been carried out on the preparation of regulations for the establishment of recreational areas by the regional governments or the federal agencies let alone municipal authorities. Only this year the Sochava Geography Institute of SB RAS was engaged by the Government of Irkutsk to develop a scheme of the conservation and use of natural resources of the Olkhonsky Rayon - first of all, on the basis of tourism activities.

So one can see, there are too many problems related to territorial adjustment of the Lake Baikal WH site. They can be itemized as follow:

Main problems concerning territorial adjustment of the Lake Baikal WH site

1. The description of the border of the site as well as its designation on maps and demarcation should be more determinate. The local administration and population should be informed on the existence of the border. The

justification for the borders of the Lake Baikal WH site and the Central Ecological Zone of the Baikal Nature Area to be submitted for approval has not yet been prepared.
2. atural values of the WH site corresponding to each of the World Heritage selection criteria have not been clearly designated; criteria to evaluate the state of conservation of the site have not been developed.
3. The borders of SPAs are also not properly justified; most of the SPAs have no approved plans of functional zoning, management plans and strategies for further development of a network of SPAs.
4. There is no concept and no strategy for the zoning of the water protection area with regard to settlements.
5. The administrative fragmentation of the area concerned is extremely high; there is no general strategy for the development of administrative units regarding the site's conservation. Economic mechanisms of financial compensation for environmental restrictions do not exist.
6. Regarding settlements: no development schemes, no borders defined for town and suburban areas, no town-planning requirements, no requirements for waste treatment facilities and solid waste storage.
7. There is no a strategy for the recreational development of the site and there is no a recreational zoning scheme; with regard to administrative divisions, legal and economic after-effects of changing the land status from forest and agricultural to recreational are not clear. Chaotic building on the shores goes on taking up valuable natural and water areas.

At the same time, in case of the proper implementation of the Federal Law «On the protection of Lake Baikal», the adoption and fulfillment of subordinate legislative documents the proper conservation of the Lake Baikal WH site will be provided even without giving a special legal status to the site. But in any case an additional integrated assessment and large-scale landscape planning of the whole site's area as well as careful justification, description and demarcation of the site's border are required.

To fulfill those tasks we propose the landscape planning tools developed in the framework of the German-Russian collaboration in the field of nature conservation.

So far no references to landscape planning tools have been made in Russia, neither contentwise, nor legally. Those tools should be targeted first of all for the improvement and unification of methods of environmental land-use planning which is the methodical basis for the implementation of a number of legislative acts of the Russian Federation. At the same time almost all RF Codes refer to so-called zoning - that means the determination of functional areas provided with economic regulations – as one of the most important instruments for territorial adjustment. The new Town-Planning Code of the RF refers to this with special clarity.

Methodological deficiencies have led and may lead to significant defects in the land-use policy, for example to the withdrawal of federal and regional lands from state property since they have been purchased by legal or private persons. Landscape planning tools should consider and systematize all land-use interests and create opportunities to involve the general public in planning and carrying out a land-use policy.

What is landscape planning and what is it for?

First, it is a tool for the systematization and analysis of information about the present status, significance and sensitivity of different components of natural environment (air, water, soil, etc.) (Systematization);

Second, this is an instrument for the assessment of lands – in the broad sense of the word, i.e. including the assessment of the geopolitical situation, future land-use prospects, and adjustment of land use requirements according to international standards. (Complex assessment);

Third, this is an instrument that provides by means of effective mechanisms of interaction the cooperation of governing agencies and political decision-makers of different levels. (Administrative management);

Fourth, this is a tool for broad involvement of the public in planning processes by providing information about and free and easy access to documents. (Participation);

Fifth, this is a decision-making tool if there are competing ideas on the use of landscapes and natural resources, especially in case the existing centralized land use system shall be changed. (Взвешивание);

Sixth, this instrument allows investors to consider the requirements for land use projects and make a sound decision on the expediency of their implementation. Thus, it makes the land attractive for potential investors. (Transparency).

Landscape planning is a communicative multidiscipline process which provides for the participation of all interested parties including local communities; it contributes to the democratization of the society and its social and economic stabilization as well as to the sustainable development of the area.

Landscape planning may and shall harmonize international and national environmental legislation, programmes and projects, taking into account long-term social interests. On one hand, there are some operational stages in the landscape planning process which ride both on the features of the object and on the landscape planning tasks: description of the object, its evaluation, targeting and the development of action plans. On the other hand there are some «steps» related to the social function of landscape planning. Those steps are the information of the public and the involvement of all interested parties, including planning specialists from different sectors of economics, representatives of scientific research institutes and advising experts.

Landscape planning is not an abstract idea. It considers a landscape as a living space. In Germany the same task is performed by means of territorial planning (namely land planning), regional and town planning (which develop land-use and town-planning schemes) and some specialized industrial planning (in the sphere of forestry or transport, for example). The plans have different scales depending on the level of the administrative and territorial units concerned. The same principle lies at the heart of landscape planning which, in accordance with a Federal Law on Nature Conservation, should provide plans on at least two or better three scales.

Proposals concerning the situation in Russia

The analysis of modern tendencies in environmental policy and regional development shows that the situation is becoming favorable with regard to the promotion of landscape planning methods. There are some essential differences between the territorial-administrative system in Russian Federation and in Germany; which first of all relate to legislation and the distribution of power. In the democratic and developed German society the lowest (municipal) level has a significant role, while in Russia this level is underdeveloped and has quite vague legal functions. The key administrative areas for the organization of the landscape planning process are territories with the lowest level of government: rayoun and okrug. Two “streams” of interests - “from above” and “from below” - can be perfectly assimilated at this level. The integration of the landscape- and town-planning hierarchical systems is also possible and both systems would gain some informational and legal benefits.

Landscape planning is a set of methods for the development of a spatial model of community activities for every certain landscape to ensure sustainable use of natural resources and to maintain principal functions of the landscape as a life support system.

Besides, landscape planning is a communicative process, involving all institutions related to environmental and land-use activities within the planning territory in order to learn about the interests of land users and nature management problems as well as for conflict resolving and the development of a co-operative activity plan.

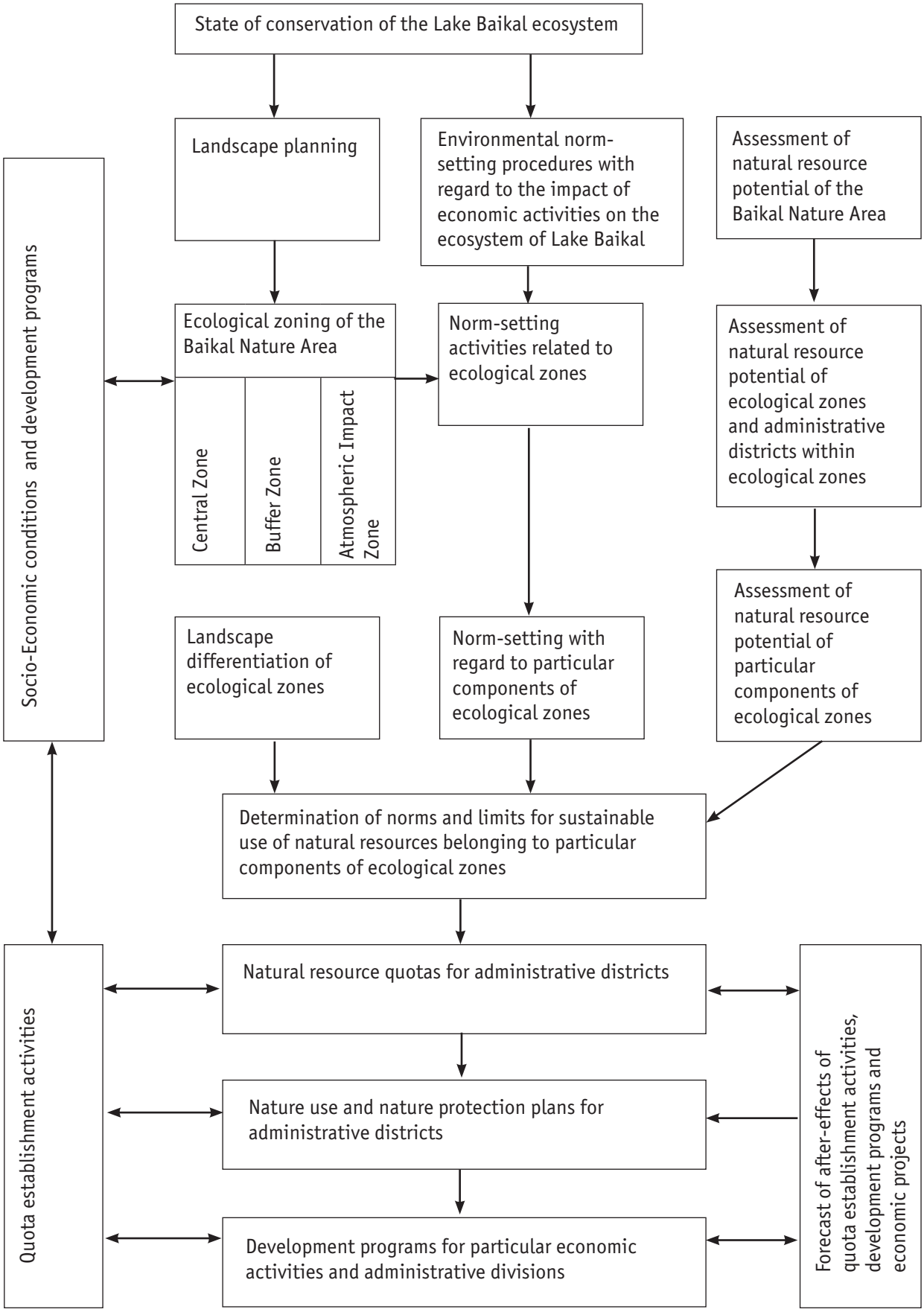
Landscape planning is also a hierarchical system where assessments, planning regulations and directives of all levels don’t conflict but supplement each other interacting on the principle of reverse flow when framework recommendations (proposals from the upper levels) serve as guidelines for the elaboration of directives on the lower levels of the planning process and in their turn are based on proposals «from below».

The development of a landscape plan is a standard procedure that normally includes 5 principal stages:

- Inventory stage: collection and summarizing of all available information on environmental features of the area, its social and economic conditions, land-use structure and characteristics; discovery of principal nature management conflicts in the context of an analysis of environmental problems of the area;
- Evaluation stage: evaluation of natural conditions, values and potential threats; evaluation of land use patterns;
- Development of an industrial objective concept for the management of natural resources for individual natural components;
- Preparation of an integrated target concept of the area’s development;
- Development of an action-plan.

Experience with landscape planning.

Series of landscape plans have been developed taking into account certain environmental problems of the Baikal Nature Area (BNA). The most significant result is the 1:1 000 000 landscape plan of the entire Baikal Nature Area. This work has been carried out according to Article 3 of the Federal law “On the protection of the Lake Baikal” within the framework of landscape zoning activities. But the work standards correspond to those of a landscape programme. The abovementioned BNA plan was approved by the Governmental decree No 1641-r dated 27.11.2006. The development of framework landscape plans (1:200 000) for two administrative districts - the Irkutsky rural Rayon and the Slyudyansky Rayon - has the same importance. Those plans supplemented with the plan for the Olkhonsky Rayon and being developed for the same purpose became the basis for the preparation of a plan for the entire Irkutskoye Pribaykal’ye.


State of conservation of the Lake Baikal ecosystem
Landscape planning
Environmental norm-setting procedures with regard to the impact of economic activities on the ecosystem of Lake Baikal
Assessment of natural resource potential of the Baikal Nature Area
Socio-Economic conditions and development programs
Ecological zoning of the Baikal Nature Area
Central Zone
Buffer Zone
Atmospheric Impact Zone
Norm-setting activities related to ecological zones
Assessment of natural resource potential of ecological zones and administrative districts within ecological zones
Landscape differentiation of ecological zones
Norm-setting with regard to particular components of ecological zones
Assessment of natural resource potential of particular components of ecological zones
Determination of norms and limits for sustainable use of natural resources belonging to particular components of ecological zones
Quota establishment activities
Natural resource quotas for administrative districts
Nature use and nature protection plans for administrative districts
Development programs for particular economic activities and administrative divisions
Forecast of after-effects of quota establishment activities, development programs and economic projects

More detailed 1:25 000 and 1:10 000 plans have been prepared for some territories (within the Olkhonsky Rayon) which have local government and for the Listvyanka settlement and the city of Baikal'sk This work has resulted in a number of important findings to set environmental priorities for the development of settlements located in the central ecological zone of BNA.

Plans prepared for protected areas deserve special notion. They include 1:200 000 plans for the deltas of Selenga and Upper Angara Rivers and the areas of Pribaykalsky and Zabaykalsky National Parks. The two latter have been developed in order to justify the borders and prepare the regulations for the SPAs.

It sounds paradoxical, but the landscape zoning of the entire BNA was comparatively simple because there was a legal basis for that - Federal law "On the Protection of the Lake Baikal" (Articles 3-5). However, for every zone they applied individual methods. Thus, for the atmospheric impact zone it was complex dynamic models which provided for the analysis of data from all registered data sources and data on changes in chemical composition of air flows. For the buffer zone they were landscape planning tools, first of all the methods of water protection zoning.

Landscape planning methods to develop a territorial scheme for land use and nature conservation

The main task for such scheme is, according to the Federal law "On the Protection of the Lake Baikal", to identify framework requirements for sustainable use of nature resources in order to preserve the unique ecosystem of the Lake Baikal in market economy environment taking into account the need of financial compensation to BNA for environmental restrictions.

Based on this task the scheme should look like as follow: three basic procedures: landscape planning (zoning), environmental norm-setting procedures related to the zones and their particular parts, establishment of quotas for particular types of natural resources. Being combined these procedures should give a list of natural resources available within the boundaries of administrative divisions. The list should be made in the form of a hierarchical scheme based on the principle of reverse flow and showing land-use and nature conservation activities at different levels.

Thus, the abovementioned examples prove a universal character of landscape planning tools. Under the conditions of the deficit of methods for the implementation of numerous legislative documents and the lack of methods for optimal allocation of nature resources and the development of natural areas, this very feature - universality - makes landscape planning an important interdisciplinary instrument, though it needs further improvement and adaptation to practical tasks of land use and land development.

All the instruments listed above should be supported with an efficient scientifically based interagency monitoring system to control the application of the instruments. Another important thing is an environmental assessment of project documents, including large-scale economic projects. Now the work has been carried out in collaboration with our German colleagues to develop some new proposals on enhancements to the environment impact assessment procedure with emphasis on the involvement of the public and local population in decision making.

B. Mayerhofer
Executive director ,German World Heritage Foundation

TECHNICAL SUPPORT FOR WORLD HERITAGE SITES. CO-OPERATION BETWEEN RUSSIAN NATURAL WORLD HERITAGE SITES AND THE GERMAN WORLD HERITAGE FOUNDATION

1. Introduction

The co-operation between Russian Natural World Heritage Sites and the German World Heritage Foundation has started in 2003. Up to now four projects have been implemented which will be briefly outlined in this paper.

2. German World Heritage Foundation

The German World Heritage Foundation is a non-commercial non-governmental organisation created in 2001 by the Hanseatic Towns of Stralsund and Wismar. The two medium-sized towns are situated in the Northeast of Germany, in the State of Mecklenburg-Vorpommern in the former German Democratic Republic. In 2002 the Historic Centres of Stralsund and Wismar were inscribed on the World Heritage List and thus given the status of a World Heritage site. Both towns realized that it was their responsibility to protect their own heritage for future generations and to promote the protection of World Heritage sites worldwide. Therefore Stralsund and Wismar created the German World Heritage Foundation.

The overall aim of the Foundation is to contribute to the implementation of the World Heritage Convention in two ways:

- supporting listed World Heritage sites in their preservation/conservation efforts
- working towards a more balanced World Heritage List

The latter is achieved by facilitating World Heritage nominations of sites belonging to countries and/or categories underrepresented in the World Heritage List.

The Foundation provides financial support (small grants only) as well as expert advice in the fields formerly identified by the World Heritage Committee (4 'C's):

- restoration & preservation (Conservation
- preparation of tentative lists, nominations and MPs (Credibility)
- workshops & training (Capacity-building)
- education & promotion (Communication)

The projects are financed through interest gained from capital donated by Stralsund and Wismar as well as donations by the general public.

3. Co-operation with Russian Natural World Heritage sites

The co-operation between the German World Heritage Foundation and Russian Natural World Heritage sites was established with the help of the Natural Heritage Protection Fund which is also, for most projects, a direct partner of the Foundation.

The idea of the co-operation is to provide fast and unbureaucratic support to Natural World Heritage sites in order to facilitate their protection and preservation. Surprisingly often the efficiency of the park management can be multiplied by providing basic technical equipment like working tools, machinery or electronic communication. Suitable equipment can not compensate for the lack of comprehensive medium to longterm management plans which many World Heritage sites (worldwide!) are in need of, but daily work at the site –and this regards first of all its preservation and protection- can nevertheless be facilitated considerably.

The four joint projects implemented so far are located in the following Special Protected Areas (SPA):

- Zabaikalsky National Park
  (one of 8 SPAs forming the Lake Baikal World Heritage site)
- Kronotsky Nature State Reserve (one of 5 SPAs forming the Volcanoes of Kamchatka World Heritage site)
- Yugyd Va National Park (one of 2 SPAs forming the Virgin Komi Forest World Heritage site)
- Yuzhno-Kamchatsky Nature Park (one of 5 SPAs forming the Volcanoes of Kamchatka World Heritage site)

Zabaikalsky National Park and Kronotsky Nature Reserve

The first two projects, in Zabaikalsky National Park and in Kronotsky Nature Reserve, took place in 2003 and are very similar: in both cases, there was a need for the park management to improve communication facilities.

Lake Baikal as well as the Volcanoes of Kamchatka are so called cluster World Heritage sites, each comprising several SPAs. In order to improve coordination amongst the SPAs but also with the local and regional authorities, stable telephone lines and email connections are essential. Adequate communication infrastructure including constant internet access is, amongst others, necessary for the fast detection, the warning of and the response to emerging threats (e.g. fire prevention can be assisted through up-to-date online weather forecasts). It also increases efficiency in scientific research and exchange, especially in the national and international context, as well as data collection.

The request for both projects, in Zabaikalsky SPA as well as in Kronotsky SPA, therefore was:
1. to improve the existing telephone lines
2. to provide the SPA with a stable electronic connection
3. to purchase the equipment necessary for electronic communication

In both cases the project was implemented in less than one month; and as far as I have been informed (please correct me if I am wrong) the connections are stable and working fine, so the objectives of the projects have been accomplished.

In Kronotsky SPA there was an additional positive outcome:

Once the communication infrastructure was in place the park staff succeeded in generating additional funds in order to create the Parks own webpage - which we will probably be able to see by the end of this year.

Yushno-Kamchatsky Nature Park

The joint project started most recently, in May 2006, takes again place in the World Heritage site Volcanoes of Kamchatka, but in a different SPA: the Yushno-Kamchatsky Nature Park.

The objectives of the project are to improve park management, to allow for better tourism control and to increase mobility and communication for the park staff.

Wildlife and biodiversity protection, research and monitoring as well as tourism control and tourism safety are only some of the task which are hard to achieve if the park staff has no regular access to the park due to a lack of transportation and no communication facilities while in the park.

The request for this project therefore was:
1. to purchase a suitable vehicle for the park office
2. to purchase a satellite telephone

As said previously, the Foundation only provides small grants (up to about 10.000,- Euro) and a vehicle suitable for this purpose, even if bought second-hand, plus a satellite phone exceeds this sum. The Foundation therefore suggested co-funding and the regional administration in Petropavlovsk agreed to financially contribute to the project.

I have just been informed that the vehicle has been purchased last week and that sufficient funds remain to purchase a satellite phone. Transport and registration procedures have started and will be finished by the end of the year the latest.

Yugyd Va National Park

The last project to be presented is different and more complex than the previous ones. It was started in June 2005 and will be terminated in October this year. The SPA we are cooperating with in this case is the Yugyd Va National Park in the World Heritage site 'Virgin Forests of Komi'.

As you may know, gold mining took place in the northern part of Yugyd Va National Park until the mid-90s. In 2001 the former mining headquarters in Sana Vozh were handed over to the park authorities.

The objectives of this project are:
1. to build a permanent ecological camp for young people in the former gold mining base 'Sana-Vozh'
2. to later on use the camp as all-year base for international youth camps, excursions, student workshops and various ecotourism activities
3. to use the base as a park office in order to facilitate visitor control, park protection and research

Means to achieve the objectives:
1. chemical analysis of anthropogenous pollution
2. repair work at existing buildings (roofs, floors, heating, warm showers & lavatories)
3. cleaning & recultivation of the surrounding grounds
4. setting-up of a radio station (for contact with the town of Inta, safety, emergency, tourism control)

In order to implement this project, a chemical analysis of soil and waterways in and around the site had to be carried out. The results showed that the soil and water samples did not indicate a health risk and that the site could be used as an ecological camp. But there was one small area (about 60m^2) adjacent to the camp which showed high mercury concentration. In this area the soil needs to be replaced in order to guarantee the safety of visitors and staff in the camp.

The project in Sana Vozh base is almost completed. The contaminated soil, I have been informed, will be replaced this month, existing buildings have been repaired, the radio station is waiting to be registered in the nearest town, ground has been cleared for recultivation and a new banja has just been built. I am very confident the director of the park and her team will conclude this project in the very near future.

4. Conclusion

When selecting new projects the German World Heritage Foundation, amongst other factors, considers the following questions:

- is the funding provided going to improve the protection of the site?
- are local people profiting from the project implementation and its outcome?
- can we ensure that the project can be carried out with minimal funds going into administration and maximum funds going into implementation?
- will the outcome be sustainable?
- is there a possibility of generating more funds through our contribution?

For the projects presented above, most if not all questions can be answered with 'yes'. Our co-operation with Russian Natural World Heritage sites has shown that considerable results can be achieved with comparatively small grants. Working directly with site managers and a facilitator like the Natural Heritage Protection Fund with its Russian Natural World Heritage expertise, has, in our experience, proved to be very efficient. We feel we have been co-operating with competent partners who are not only reliable and responsible but care very much about the sites as well as the local population.

A. Butorin
Director, Natural Heritage Protection Fund,
r.o., Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences

SEMINARS FOR MANAGERS OF RUSSIAN SPECIALLY PROTECTED AREAS INSCRIBED ON THE WORLD HERITAGE LIST

The training program for managers of Russian Specially Protected Areas inscribed on the WH List is being realized by the "Natural Heritage Protection" Fund with the support of German Federal Agency for Nature Protection. In 2003-2005 three International training seminars have been held within the frames of the program:

- "General issues of the World Heritage Convention implementation" (Island of Vilm, Germany, 11-17.08.2003);
- "Working out management plans for Protected areas inscribed on the WH List" (Curonian Spit, Russia, 17-21.05.2004);
- "Developing alternative ways of nature-use at the World Heritage Sites" (Pribaikalsky National Park, Russia, 15-19.08.2005).

Experts of the UNESCO World Heritage Center, IUCN, international finance organizations, managers of the foreign WH Sites, representatives of the Russian Ministry of Nature Resources, regional administration, scientific and public organizations took part in the seminars.

The following suggestions for the Convention implementation arrangements program have been worked out during the seminars:

- Working out the concept and the federal task program of the World Heritage Convention implementation (natural part);
- Introducing addenda defining legal status of World Heritage Sites into the Russian legislation and regional legal acts;
- Working up a preliminary list of Russian World Natural Heritage Sites recommended for inscription on the WH List;
- Creating coordinating councils of World Natural Heritage Sites (particularly actual for sites consisting of several protected areas). Establishing Association of Russian World Natural Heritage Sites on the basis of coordinating councils in future perspective;
- Working up management plans for Russian World Natural Heritage Sites;
- Organizing an on-line monitoring system at World Natural Heritage Sites. Informing the World Heritage Center about state of conservation of the Russian World Heritage Sites;
- Working up a strategy of alternative financing of the World Natural Heritage Sites. Contacting different organizations within the frames of the WHC "Partnership program". Providing direct financing support to the World Natural Heritage Sites through the systems of grants, agreements, etc., for fulfillment of specific timed projects;
- Raising awareness of local population, regional business and administration for solving the problems of the World Natural Heritage Sites;
- Developing alternative ways of nature-use at the World Natural Heritage Sites: ecological tourism, traditional crafts, etc. Introducing low-cost increasing of income and job growth mechanisms for the local population in ecologically aligned activity;
- Providing informational support to World Natural Heritage Sites (publication of information bulletins, translating and distribution of specialized literature, working up web-sites of the WH properties, etc.);
- Organizing annual training seminars, work meetings, experience exchange programs with foreign WH Sites specialists. Realization of Twin Sites initiative.

Significant efforts have not been undertaken in Russia to use natural World Heritage site status to improve the socio-economic situation in the regions where the sites are located. For a number of reasons, natural World Heritage status in Russia has heretofore been used for a single goal: to attract international legal instruments to mitigate the impacts of development activities on World Heritage sites and on surrounding territories. This "one-sided" approach in implementing the Convention can instigate conflicts with host subjects (of the Federation), with territorial organs of local management, which in turn, could stall the process of nominating new territories. Some active efforts to use the benefits of World Heritage status should be taken in order to promote a more positive image of WH status:

- To increase the prestige of natural areas and the institutions governing them.
- To increase the popularity of territories inscribed on the World Heritage List.
- To develop greater capacity to attract financial support for World Heritage sites, first and foremost from the World Heritage Fund.

- To develop alternative types of natural resource use, including ecological tourism and traditional trades.
- To provide additional guarantees of the full preservation and integrity of unique natural areas.
- To organize monitoring and inspection of conservation activities in natural areas.

To create a positive image of World Heritage status, it is important that work be undertaken to demonstrate that it is not a prohibitive mechanism, but a mechanism for alternative development. In the short-term, industrial development projects may yield greater economic benefits than those brought by traditional trades, ecological tourism, or participation in international partnership activities, such as the Partnerships for Conservation Initiative (PACT) Programme. However, in the long-term, an overwhelming majority of territories subject to industrial development lose a great number of their valuable qualities, which makes them unfit for recreational, scientific, educational, and nature conservation purposes.

V. Mantatov
Director of the Institute of Sustainable Development
of East-Siberian State University of Technology,
Head of UNESCO Chair in Ecological Ethics, Ph.D., Prof.

ECOLOGICAL AND ETHIC GROUNDS OF A RECREATIONAL MODEL FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BAIKAL NATURE AREA

(with an example of the Republic of Buryatia)

It is well-known that the aim of sustainable development is to reach a society in harmony (based on high moral principles), where the measurement for national wealth are spiritual values and the knowledge of the human being living in harmony with nature. Ecological ethics therefore is one of the most important factors for sustainable development..

Ecological ethics become firmly established when the intrinsic value of natural phenomena has been realized and appropriate commitments relating to nature have been formed. In contrast to the anthropocentric ethics where the value of nature is determined only in relation to the human being as a consumer, the ecological ethics form a judgment on the value of nature without being focussed only on "resource-consumption relations". Ecological ethics remind us that the value of nature extends further its use against human beings. Every natural phenomenon is valuable if it helps to keep the integrity, diversity and the beauty of nature. Earth appeared much earlier than mankind and it would be absurd to say that only the appearance of man gave value to one or another creature of the evolving system of nature. Nature is a generative matrix, a source of every value. Ecological ethic, through the establishment of the intrinsic value of nature proofs the need for co-evolution of society and nature. People should lower their passion for consuming nature as well as technocratic aggression against nature in order to give to natural objects a "freedom" to develop spontaneously, without any human pressure. In that case we, humans, will be able to implement the concept of sustainable development as a strategy for the salvation of nature and man from a man-made institution of total technocracy and a dreadful all-consuming disease called "affluenza" (J. Graaf). Than we, humans, will fullfil our predestination to be a shepherd of Being' (M. Heidegger).

The main imperatives of ecological ethics according to the Earth Charter are a) Respect Earth and life in all its diversity; b) Secure Earth's bounty and beauty for present and future generations; c) Adopt patterns of production, consumption, and reproduction that safeguard Earth's regenerative capacities, human rights, and community well-being d) Uphold the right of all, without discrimination, to a natural and social environment e) Support human dignity, bodily health, and spiritual well-being, with special attention to the rights of indigenous peoples and minorities. f) Build democratic societies that are just, participatory, sustainable, and peaceful; promote a culture of tolerance, nonviolence, and peace.

In our opinion, ecological ethics should be based both on the apprehension of the idea that Earth is our common home, and on a feeling for your personal geographic place. For us, the inhabitants of the Baikal Region, this feeling is associated above all with the sacred Lake Baikal.

Lake Baikal is our common heritage; it is also our common future. That's why to keep the Baikal means to keep spiritual continuity and connection between generations. The Lake Baikal was and is a source of spiritual values for all human generations. The energy of Lake Baikal maintains national wealth over its history. To save the Baikal means to save ourselves. It is necessary to establish the interrelation between the conservation of Lake Baikal and personal prospects, state of health and standards of life of every citizen of the Baikal Region. Lake Baikal can be saved by beauty and generosity of man's deeds, by spiritual enhancement of human needs. The Lake Baikal is a living being and it deserves to be treated with dignity and respect... It is essential to develop ecological sensibility and ecological conscience, to learn to hear the voice of nature and feel the great spirit of Baikal.

Valentin Rasputin fairly writes that for a long time the Baikal worship was universal, though some people were attracted by its mysticism, others – by its aesthetic beauty and others again - by the practical side of worshiping. At the sight of the lake man got struck dumb with astonishment - it was beyond him: the Baikal was located in a place where nothing of that kind could be met; it was not exactly what it should be; and it affected the soul in some other way than «indifferent» nature usually did. It was something special, not the ordinary, outstanding... The Baikal is holy and glorious with its miraculous life-giving power, and its imperishable, internal, beyond the control of time and changes lying spirit of inherent majesty and sacred power. Indeed, the influence of the spirit and the transcendental grandeur of Baikal upon the process of building up ecological awareness and ecological ethics of people of the entire Baikal Region cannot be overestimated.

The Baikal Nature Area can play the key role in the implementation of a sustainable development strategy - if, in the process of socio-economic reforms, the area will make use of the advantage of the "Baikal factor" and the area's environmental and ethic resources. The Baikal Nature Area possesses a sufficient ecological sustainability. It is Russia's largest massif of undisturbed nature and it has a great potential in relation to environmental goods and services. The population of the Baikal Region has extremely interesting ethnocultural traditions related to nature conservation and the maintenance of optimum consumption and population growth rates. There are neither signs of overconsumption nor overpopulation, which are the main destabilizing factors for development. Average population density in the region is 2,5 people per square kilometer.

In our opinion Lake Baikal and the entire Baikal Nature Area should become a testing ground for an international collaboration towards the solution of integrated tasks for sustainable development in accordance with the Earth Charter which can be called an ecological and ethic code of the world. Following an initiative of the Buryatia office of the United Nations Association of Russia and the Institute of Sustainable Development within the East-Siberian State University of Technology, the XXXVII Plenary Assembly of the World Federation of the United Nations Associations (Barcelona, May 11, 2003) adopted a resolution on the status of «strategic global-scale area for sustainable development» for Lake Baikal and the adjacent areas. This resolution was met with approval from the Advisory Meeting of the Government of the Republic of Byryatia and the United Nations Association of Russia with the participation of the UN specialized agencies «Partnership for the Sustainable Development of the Lake Baikal Nature Area» (Moscow-Ulan-Ude, June, 2005). The meeting adopted recommendations concerning the elaboration of an integrated long-term program for sustainable development of the Lake Baikal Nature Area. The recommendations received support from UNEP and the UNESCO World Heritage Center.

UNEP Executive Director Klaus Toepfer in his letter date 30th of January, 2006, to L. Potapov, the President of the Republic of Buryatia expressed resolute support for all efforts towards the conservation of the Lake Baikal, above all - for the preparation of the sustainable development program for the Baikal Nature Area. Mr. Toepfer also noted that the focal point for the program could be the achievement of Millennium Development Goals, in particular, poverty reduction and environmental sustainability. He also wrote that UNEP identified management improvement as a key factor for the sustainable development of the Baikal nature area and expressed support for the establishment of a Trust Fund to provide financing for sustainable development of the Baikal Nature Area.

The Russian Ministry of Foreign Affairs currently considers the question of possible participation of UNEP in the development and implementation of the program for sustainable development of the Baikal Nature Area. The Ministry believes that the yeah recognition of Lake Baikal and the Baikal Nature Area as a «sustainable development area» would help to meet the UNESCO requirements for the Lake Baikal World Heritage site.

Mounir Bouchenaki, assistant director-general of UNESCO, in his letter date 27th of January, 2000 wrote on behalf of the Director-General of UNESCO, Koichiro Matsuura that UNESCO expressed support for the decision of Advisory Meeting of UN Specialized Agencies to establish a working group to prepare a sustainable development program for the Baikal Lake region and elaborate mechanisms for attracting international funding. Mr. Bouchenaki noted that UNESCO believes that the Biosphere Reserve Concept could be applied to the entire Baikal Nature Area because this concept is for the efficient promotion of sustainable development in environmental, social, economic and cultural dimensions.

By now the Draft Strategy for Socio-Economic Development of the Republic of Buryatia has been prepared in compliance with sustainable development principles. The Strategy is aimed at the development of a regional economy based on knowledge, high-end technologies and well-developed ecological culture and ethics. Application of the strategy will contribute to the best use of local landscapes and to the reduction of industrial pollution and industrial pressure on the ecosystem of Lake Baikal as well as to the prevention of negative impact upon the lake. It will also increase attractiveness (?) of the Baikal Nature Area for prospective investors. It is planned to create on the eastern shore of the lake a special 700 square kilometer zone for tourism and recreation. The zone will include resorts, mountain-ski and watersport centers with funding totalling 44,45 billion rubles before the year 2026.

The establishment of a special economic area for tourism and recreation is a first step in the application of a sustainable development model in the Republic of Buryatia. It should be noted that no effective efforts have been undertaken in the Baikal Region to use the World Heritage status for structural adjustments of the regional economy in copliance with sustainable development principles, despite the fact that this directive has been given in the Federal Law «On the Protection of Lake Baikal». For a number of reasons this honorable status has served the only purpose – to prevent disastrous industrial impact upon the World Heritage site. This noble environmental aim often contradicts economical demands. The priority for today is a social task: to increase standards and quality of life of local people through the development of environmentally friendly ways of natural resource use. In order to create a positive image of the Lake Baikal World Heritage site it is necessary to constantly explain to the public that such status is not a prohibitive tool

but a requirement for sustainable social and economic development of the region, i.e. an alternative to destructive nature use methods.

We suppose that the Republic of Buryatia can take a well-respected place in the Baikal Region, in the Russian Federation and in the world community if it will put a recreational model of innovative sustainable development into effect; I mean an ecological and technological as well as ecological and cultural, both regional and global-scale specialization of the Republic of Buryatia. I am really not sure 'specialization' is the crucial word here, and I am not really sure which way the author means it. Priority activities for a recreational model of sustainable development should become: cultural and ecological tourism (that means the turn of larger parts of the Republic's territory into a cultural and a biosphere reserve), tourism and recreation, environmentally friendly mining, development of information technologies and high-end technologies, sustainable use of natural resources (including bio-resources) of Lake Baikal, including the bottling of Baikal's water, environmentally sound technologies for manufacturing building materials, organic agriculture, establishment of an effective system providing the local population with a fair living (information, public health service, cultural services etc.).

One of the main tasks of a development strategy for the Republic of Buryatia is the establishment of a world-scale ecological and cultural tourism center in the East of Russia. The special reasons for the choice of the Republic as a world tourism center were the Lake Baikal's aesthetic values and cultural features of our land. Like Russia is a bridge between East and West, Buryatia is a bridge and the gate of Russia to the East. Buryatia is a micro model of Eurasian civilization, a synthesis of occidental and oriental cultures, where different ethnic groups and religions peacefully live together.

The recreational model of sustainable development has both pragmatic and ideological aspects. In relation to the latter, we can unite the people of our land with an idea of their noble historical mission to guard and preserve Lake Baikal for the benefit of mankind.

The above mentioned model has also a significant pragmatic component. The necessity to take nature-conservation measures in order to protect the Baikal lake strictly limits the industrial development and the use of natural resources of the Republic of Buryatia. Today the Republic of Buryatia, and other federal regions related to the Lake Baikal, work for the ecological balance of the Baikal Nature Area using mainly their internal funds, trying to solve a global problem by local means. Being economically limited by their nature-conservation duties the Republic of Buryatia and other federal regions related to the Lake Baikal may rightfully count on substantial federal and international funding for the conservation of the lake as a compensation for losses caused by these limitations. In the documents adopted by the UN environment and sustainable development summits in Rio de Janeiro and Johannesburg a significant compensation is provided for those nature-rich regions which would refuse industrial exploitation of their natural resources. Those documents recognize the mobilization of financial resources as the most important step towards making the XXI century an age of sustainable development of mankind.

Experience gained from many years of nature conservation activity in the Baikalsky Region proves the impossibility to solve increasing environmental problems by taking only an economic or technological approach. This requires the total reconstruction of a system of social relations – lifestyle above all – on the basis of values of ecological ethics and principles of sustainable development. The new development strategy of the Republic of Buryatic aims at fulfilling this very task. Probably the first Russian test of a regional sustainable development model based on principles of ecological ethics will start in the Baikal Nature Area.

A. Antipov, V. Plyusnin
The V.B. Sochava Geography Institute,
Siberian Brunch of the Russian Academy of Sciences

PRINCIPLES TO DRAW THE BOUNDARY OF THE WORLD NATURAL HERITAGE SITE "LAKE BAIKAL"

Today, there are two different descriptions of the boundary of the World Natural Heritage Site "Lake Baikal", two schemes and a 1:1 250 000 map, on which the boundaries contradict to one another.

The first description of the boundary dates back to 1996, when it was carried on by the Russian experts, while submitting an application to put Lake Baikal on the UNESCO World Natural Heritage List. It was also represented as the boundary of the central ecological zone of the Baikal natural site (BNS) when the law on Baikal was prepared. On the 1:1 000 000 "BNS ecological zoning" map, this boundary was drawn in blue.

The second scheme was submitted by a group of the UNESCO experts and consultants: Terence R. (USA), Charles R. Goldman (USA), Graham Kelleher (Australia), Max M. Tilzer (Germany) and B. von Droste (UNESCO, Paris) . It was demonstrated when Lake Baikal was nominated to be put on the UNESCO natural sites list in Merida (Mexico) in 1996.

The next scheme was received from Greenpeace Russia. As seen from the visual comparison, the boundaries of the World Natural Heritage Site "Lake Baikal" are hardly identical. Besides, five communities have been excluded from the zone, yet it is unclear on what grounds.

The description of the boundary and its plotting on the 1:1 250 000 map (Fig. 3), received from the UNESCO Committee upon the inquiry of Mr. I. Artemiev as of February 2, 2003, was made later (there is a reference to the map set of the "Pribaikalye" topographic maps, scale: 1:200 000, published in 2001). There are some errors in the description (Chersky peak is not on the border of Irkutsk region and the Republic of Buryatia; the town of Tolban is sidelong the water divide of Onotskaya upland; the boundary does not cross the Verkhne-Angarsky ridge but runs along its water divide, enclosing the basins of Tya and Kholodnaya rivers from the north, not southwards, yet westwards of Barguzin village from the height of 1,678 m.; in headwaters of Itantsa river the boundary crosses the Pribaikalsky State National Park; there is no any town of Kabansk, but there is Kabansk village).

Thus, we have two different descriptions of the boundary, two schemes and a 1:1 250 000 map, on which the boundaries contradict to one another.

But the most important thing is that we have no principles to draw these boundaries, no scientific substantiation, discussion in public, state environmental appraisal, environmental impact assessment and other documents, which could have provided any grounds for and confirmed the boundary of the World Natural Heritage Site "Lake Baikal".

The Russian legislation treats the world natural heritage sites as the territories, requiring special protection. Within the boundaries of the "Lake Baikal" site, 3 preserves (the Barguzinsky Nature Preserve, the Baikalsky Nature Preserve and the Baikalo-Lensky Nature Preserve), 3 national parks (the Pribaikalsky National Park, the Zabaikalsky State National Park and partly the Tunkinsky State National Park), 9 reserves (the Kochergatsky Reserve, the Kurtunsky Reserve, the Verkhneangarsky Reserve, the Frolikhinsky Reserve, the Pribaikalsky Reserve, the Enkheluksky Reserve, the Kabansky Reserve, the Stepnodvoretsky Reserve and the Snezhinsky Reserve) (total area 24,600 sq.km.) have such a status. Another 31,500 sq.km. are occupied by Lake Baikal itself. All other lands labeled as the world natural heritage make up approximately 35,000 sq.km. do not have any legal rights for their preservation (special protection).

When the Lake Baikal territory was put on the World Natural Heritage List, there were a certain breach of the condition to establish the boundary of the World Natural Heritage Site "Lake Baikal", according to which apart from the lake itself the list should include the natural areas of preferential protection only, adjacent to the Baikal and lands within the water conservation zone of the lake. The water conservation zone is a territory, within which the economical activities are subject to the requirements for the preservation or improvement of the water and ecological situation and potential of the landscape self-purification. The project of the Baikal water-protective zoning was prepared in 2005 by the V.B. Sochava Institute of Geography (Siberian Department of the Russian Academy of Sciences), but until now it has been reviewed by the ministries and not approved by the Russian Government yet.

At the heart of the idea to draw the modern boundary of the World Natural Heritage Site "Lake Baikal", there is a geomorphologic-hydrologic principle, as we believe. The boundary goes along the watershed line of the main coastal ridges of the lake: the Barguzinsky, Golondinsky, Morskoi, Khamar-Daban, Primorsky, Baikalsky and Verkhneangarsky ridges. Furthermore, the basins of 5 rivers, flowing into the Baikal (Upper Angara, Barguzin, Turka, Selenga and Kultuchnaya rivers), partly belong to the World Natural Heritage Site "Lake Baikal". Doubts arise in respect of the

boundary crossings through these big rivers. For the Upper Angara river, the crossing should be along the axial line of the Barguzinsky and Verkhneangarsky ridges in the area of the Ukshikhta junction. But the boundary, going down from the water divide of the Verkhneangarsky ridge, when crossing Upper Angara river, runs not towards the water divide, but rather ascends along the waterway (Lower Bereya, Bereya and its tributary Takakon) and only afterwards meets the water divide of the Barguzinsky ridge. When crossing Turka river (from the Golondinsky ridge to the Ulan-Burgasy ridge) there is also a violation of the water divide principle, which means that the boundary goes along the waterway and namely the left tributary of Uta river. It is unclear why the crossing of Kultuchnaya river was performed 7 km. of the mouth, why not in the other place? There are some issues in question about the crossing of Selenga river.

Taking into account the adopted law On the protection of the Baikal, one may give some legal status to the World Natural Heritage Site "Lake Baikal", by having approved it within the boundaries of the central ecological zone of the Baikal natural site. The problem is that the project of ecological zoning also prepared by the V.B. Sochava Institute of Geography (Siberian Department of the Russian Academy of Sciences) has been reviewed by the Ministry of Natural Resources for a couple of years and not approved by the Russian Government yet.

The second reason why one may not equate these territories consists in different ideas of their identification. The World Natural Heritage Site is to preserve extremely valuable natural sites: the lake itself with its purest freshwater, geological structures (line faults and areas of the crust block shifts, rocky outcrops, kars, troughs, moraines, landslides, landslips, deltas), thermal springs, permafrost soils and object formed by the frost, aeolian relief forms and etc., representing the main epochs of history and evolution of the Earth. Likewise, there are unique specimens of flora and fauna. Of all the known specimens, there are 1,500 animal species and 1,085 plant species in the Baikal, which make up 83% of the endemic forms. Of 56 fish specimens, living in the Baikal, 27 species are endemic forms, while 17 species are food fish. Along the coasts of the lake, there are over 2,000 species of the vascular plants, the major part of which belongs to the endemic and relic vegetation. Around the Baikal, the experts discovered and calculated 236 species of birds, including migrant ones, and 30 species of the food animals. Preservation of the biodiversity and refugia (which refer to locations of the water and land surface, where certain species or specimen groups survived the unfavourable periods of life) are also an important task for the World Natural Heritage Site. In the Baikal Valley isolated from the earliest times, there emerged one of the richest and most unusual freshwater fauna in the world, which is extremely valuable for the study of the evolution processes. Preservation objects shall also include the riches of the flora and fauna, beautiful and unique landscapes, natural sanctuaries, over 200 of which have an official status, yet how many of them don't?

In the meantime, the central ecological zone of the Baikal natural site should preserve this core from any negative effects of the human activity.

The atmosphere over the Baikal gives it annual emissions to the approximate amount of 120,000 tons of different substances: 53,000 tons of the hydrocarbonate ions ($HCO3^-$), 9,000 tons of the sulfate ions ($SO42^-$), 5,500 tons of nitric nitrogen ($NO3^-$), 900 tons of chlorine ions (Cl^-), 24,000 tons of the organic substances and 28,000 tons of the pulverescent mineral particles. Some data on the emissions from the industrial enterprises of the cities and small communities located along the coasts of the Baikal is given in the table below:

The amounts of nitrites on the northern side of the Khamar-Daban ridge exceed the background concentration by 40-50 times, while sulfates, sodium and calcium bicarbonates – by 14-34 times.

The share of the substances brought along with the precipitations makes up 2.5% as against those brought along with waters.

Emissions in 2000/2004

Town/District	Total, t.	Solid discharges, t.	Sulfur dioxide, t.	Carbon monoxide, t.	Nitric oxide, t.
Baikalsk	7,912/6,871	2,505/2,400	2,751/2,345	222/800	1,903/1,228
Slyudyanka	3,392/3,076	1,391/1,200	724/581*	951/1,500	315/300
Slyudyansky	406/619*	165/196*	63/124*	141/239*	21/40*
Severobaikalsk	4,408/4,020	1,431/1,433	1,014/1,001	1,351/882	610/639
Severobaikalsky	1,528/1,300	647/463	266/324	524/297	9/17
Barguzinsky	808/800	333/285	23/25	196/183	43/40
Pribaikalsky	1,727/1,500	998/535	131/160	469/343	126/200
Kabansky	9,480/6,900	4,625/2,459	1,524/1,718	2,523/1,579	684/621

* 2001 data

Major pollutant emissions come from the industrial enterprises located along the coasts of Selenga, Upper Angara, Barguzin rivers, as well as those from the Baikal PPM. In 2004, Selenga river brought to the Baikal 2.84 mln. tons of the dissolved mineral substances, 780,000 tons of the suspended substances and 190,000 tons of the difficult-to-oxidize organic substances. Upper Angara and Barguzin rivers brought 849,000 and 442,000 mln. tons of the dissolved mineral substances, 158,000 and 12,600 tons of the suspended substances and 98,000 and 32,800 tons of the difficult-to-oxidize organic substances, respectively. The Baikal PPM discharges over 50 mln. cu.m. of the underpurified waters a year. There is also a small drop in the discharge of the pollutant substances (about 8,000 tons), which confirms that the technological processes in the production and wastewater treatment have remained practically unchanged.

Thus, the adopted federal law On the protection of the Baikal as of 1999, the enactments of the Russian Government On the ecological zoning of the Baikal Natural Site… as of 2000, On the approval of the list of the economical activities prohibited in the central ecological zone of the Baikal Natural Site as of 2001 and earlier approved enactments are aimed at preserving the ecosystem of the Baikal, purity of waters, flora and fauna, as well as the economy development without detriment to Lake Baikal.

The preservation task is on the agenda of the World Natural Heritage Site “Lake Baikal” too. But here the experts put forwards other criteria of value. First of all, this is the ground to study the history and evolution of the Earth and biodiversity, as well as the natural phenomenon of the exceptional aesthetic magnitude. When defining the boundaries of this site, the main principle should be defining the value of the sites, areas and territory based on the UNESCO criteria.

The next task should be to clearly draw the boundary of the World Natural Heritage Site “Lake Baikal” along the boundaries of these sites, using the data of the field ground observations, space information on the basis of the maps of the large land use planning scale. Then, there should be the internal differentiation of the entire World Natural Heritage Site “Lake Baikal” with regard to the importance of the values and landscape sensitivity to the recreational and other economical load.

When comparing the boundaries of the World Natural Heritage Site “Lake Baikal” with the central ecological zone of the Baikal Natural Site, some of the nature protection issues fade away, but it is impossible to fully accomplish the UNESCO decision due to the isolation in the protection objectives in the preserves, national parks, reserves and other areas, as well as to the absence of the unified coordinating body across the entire World Natural Heritage Site “Lake Baikal”.

To create a really functioning mechanism for the preservation of the Baikal, it is essential to develop the legal support for all the natural and cultural heritage sites in the Russian Federation. It will allow one to prepare and support the regulations for such areas, set the boundaries of the sites, unify and apply the strategy and tactics to eliminate conflicts at different levels of the power, environmental public, international organizations, business and local population on the world natural heritage sites.

A.Antipov, V. Plusnin, J. Semenov, E. Suvorov
The V.B. Sochava Geography Institute,
Siberian Brunch of the Russian Academy of Sciences

LANDSCAPE PLANNING AS AN INSTRUMENT FOR THE IMPLEMENTATION OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT STARATEGY IN THE WORLD HERITAGE ZONE

To find the right way for sustainable development of a region it is essential to make proper evaluation of natural resource potential as well as environmental, social and economic conditions of the area for further determination of possible means and measures for land-use optimization. As a tool for sustainable development planning we can use the landscape planning methods which serve to build a spatial model of community activities for every certain landscape to en-sure sustainable use of natural resources and to maintain principal functions of the landscape as a life support system. Besides, landscape planning is a communicative process, involving all insti-tutions related to environmental and land-use activities within the planning territory in order to learn about the interests of land users and nature management problems as well as for conflict resolving and the development of a co-operative activity plan.

Recent research in landscape planning conducted by the Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the framework of the implementa-tion of the Federal law "On protection of the Baikal Lake" and the German-Russian agreement on cooperation in nature conservation were exactly aimed at the optimization of territorial land use of the Baikal Lake WH area.

In 1994-1998 in accordance to an agreement between the administration of the Irkutskaya Oblast' and German Agency for Technical Cooperation (GTZ) the landscape planning studies «Environmentally oriented land use planning in Pribaykal'ye» were carried out in the Irkutsky and Ol'khonsky Rayons with assistance of the Geography Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow), the administration of the Irkutskaya Oblast', German Agency for Technical Cooperation (Eshborn) and a planning group «Ecology + the Environment» (Hannnover).

Principal difference in natural and socio-economic conditions of Germany and Russia made it impossible to apply the German experience in landscape planning to the Pribaikal'ye without serious modification of the planning methods. For Germany, where by now in fact there are no undisturbed natural areas and where the level of social relations in the sphere of nature management is very high, the main objective of landscape planning is to preserve the natural ba-sis of human life activity, even if it would infringe on the interests of individual land users. For the Pribaykal'ye with its tendencies towards socio-economic degradation the main task of land-scape planning seems to be more complicated: to ensure nature conservation while taking into accounts the interests of local communities. Methodological approaches to landscape planning underwent a certain correction. In Germany territorial planning and landscape planning are two individual processes which become integrated into one form or another at a certain stage of de-velopment. Russia's current socioeconomic problems are so serious that it is problematic to un-dertake effective nature conservation measures without taking these problems into account. This was achieved through the integration of socioeconomic factors of territorial development into the landscape planning process. As a result, in Russia, ecologically-oriented land-use plans empha-sizing socio-economic aspects of nature management were developed instead of environmen-tally-oriented landscape plans.

The primary thesis in development of planning methods was that landscape planning (LP) is an instrument for the organization of environmentally rational social activity and that the main purpose of LP is to guarantee both a long-term efficiency of nature and the right of local popula-tion to a worthy life.

Landscape planning is a hierarchical system where assessments, planning regulations and directives of all levels don't conflict but supplement each other interacting on the principle of re-verse flow when framework recommendations (proposals from the upper levels) serve as guide-lines for the elaboration of directives on the lower levels of the planning process and in their turn are based on proposals «from below».

The development of a landscape plan is a standard procedure that normally includes 5 principal stages:

- Inventory stage: collection and summarizing of all available information on environmental features of the area, its social and economic conditions, land-use structure and characteristics; discovery of principal nature management conflicts in the context of an analysis of environ-mental problems of the area;
- Evaluation stage: evaluation of natural conditions, values and potential threats; evaluation of land use patterns;
- Development of industrial objective concept for the management of natural resources for individual natural components;

- Preparation of an integrated target concept of the area's development;
- Development of an action-plan.

The basin of the Goloustnaya River with the adjacent part of the Baikal Lake shore and the Ol'khonsky Rayon were choosen as the 2 model areas for the LP project. The Basin of the Goloustnaya River is a territory with a rural (lowest level) government. The Ol'khonsky Rayon is a territory with a local (higher level) government; the area possesses greater diversity of natural conditions, land use patterns, environmental and socioeconomic problems. Landscape plans elaborated for the model areas are framework plans. The main function of the plans is to outline landmarks for sustainable socioeconomic development of the areas taking into account the com-plete and strict environmental limits designated in the Federal Law «On protection of the Baikal Lake».

In order to implement solutions provided in a framework landscape plan for the Ol'khon-sky Rayon a set of cartographical documents on functional zoning of agricultural lands within the borders of the Pribaikal'sky National Park has been drawn up; a landscape plan of a site for priority recreational development has been created; measures have been taken to improve the socioeconomic and environmental status of the region.

In recent years the Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences with the active consultancy assistance of the German Federal Agency on Nature Con-servation has proceeded with the studies on landscape planning methodology, first of all by ap-plying LP methods to different nature conservation activities in the territory of the Pribaikal'ye. For the first time in Russia a scheme of ecological zoning has been developed for the Baikal na-ture area. The scheme became the first document in implementation of the Federal Law «On protection of the Baikal Lake». Framework landscape plans have been drawn up for the Slud-yansky and the southern part of the Irkutsky Rayons, for the basin of the Selenga River and for the Zabaikal'sky National Park; large-scale landscape plans have been developed for the List-vyanka settlement and the city of Baikal'sk. The research has resulted in principles of LP and a concept for its future development in Russia as well as in methodological recommendations re-garding landscape planning procedures.

The Institute also gained wide experience in the application of LP methods to industrial so-lutions such as land use management, water protection zoning, urban planning and environ-mental impact assessment of industrial projects.

Thus, the experience of work in the Pribaikal'ye illustrates an important role of LP as an instrument for the implementation of a sustainable development strategy in the Baikal Lake World Natural Heritage zone.

A. Klug
Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety,
Parliamentary State Secretary

CLOSING SPEECH

Dear conference participants,

It is a great pleasure to see the extraordinary number and detail of the suggestions presented for a medium term action plan for the implementation of the World Heritage Convention. I would like to warmly thank you for your active work during the last two days.

The proposals made reach from scientific research on the important question of the impact climatic change has on Natural World Heritage sites to the preparation of important legal regulations and their implementation to practical measures in the field of public relations and the participation of the local population.

All these proposals and recommendations are extremely valuable and of great relevance for our future work.

I am very pleased that the conference has succeeded in the compilation of such a comprehensive document. Especially the following proposals seem very important to me (and certainly not only for the Russian Federation):

- the definition of clear boundaries for World Heritage sites and the establishment of adequate management plans based on the zoning of the areas concerned
- longterm financial guarantees for World Heritage sites
- the preparation of concepts for a sustainable development of World Heritage sites and the regions surrounding them, e.g. in the field of sustainable/ecological tourism (currently especially relevant for the World Heritage site Lake Baikal)
- information of the local population about the World Heritage sites and the integration of local people in concepts for the protection and use of the site

I am convinced that the action catalogue and the recommendations will be a valuable help for the future work in the Russian Federation regarding the implementation of the World Heritage Convention. I can assure you that I will ask the German-Russian working group ‚Nature Protection and Biological Diversity' to thoroughly study your recommendations and to include suitable suggestions in the working programme. I could imagine that here, too, the model region 'Lake Baikal' will play an important role.

RESOLUTION
OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
"NATURAL WORLD HERITAGE IN RUSSIA. 10 YEARS OF RUSSIAN-GERMAN COLLABORATION"

Russia, Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Irkutsk, 19-22 of August, 2006

ORGANIZED BY:

Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Natural Heritage Protection Fund, IUCN – the World Conservation Union, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ministry of Natural Resources of RF, UNESCO.

SUPPORTED BY the Federal Agency for Nature Conservation with funds from the Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety.

In the International conference took part representatives of the Russian Academy of Sciences, Ministry of Natural Resources of the RF, Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety, Federal Agency for Nature Conservation, scientific and educational organizations from Germany, Russia and Mongolia working under the Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, Specially Protected Areas being part of WH sites, administration of the Irkutsk Region and government of the Buryat Republic. In total over 90 participants took part in the conference.

Proceeding from experience gained after ten years of Russian-German collaboration within the frames of the Convention and concerning difficulties arising in view of the Convention implementation by the Russian Federation, the participants of the conference have worked out the following proposals and recommendations:

1. Recommendations for the International organizations

- to specify the list of prohibited management activity categories within the frames of the WH Convention;
- to develop and adopt an international model normative act concerning World Heritage sites;
- to prepare and carry out an International World Heritage Sites Problems Conference;
- to propose the UN Secretariat to announce one of the Water For Life Decade years the International Year of Lake Baikal;
- to create an international working group for the sustainable development of the Baikal natural area;
- to examine the issue of establishment of the International educational fund for the sustainable development of Lake Baikal.

2. Proposals for the medium-term program for realization of the World Heritage Convention by the Russian Federation

- to work out and pass a Federal Law of the RF "On Natural World Heritage Sites";
- to introduce amendments to Russian Federal Law "On environmental protection" that will specify the idea of the "area which is subject to special protection" and interrelation of its status with the Specially Protected Areas;
- to improve Russian legislation concerning environmental impact assessment procedure;
- to improve Russian legislation concerning insurance of environmental risks within the territories of WNH sites;
- to update law-institutive documents of natural parks belonging to World Natural Heritage sites;
- to create coordinating councils of the NWH sites. In perspective – creation of Association of NWH sites of the RF on the basis of the coordinating councils;
- to compile a Tentative List of Russian natural sites recommended for nomination to the World Heritage List;
- to organize the reactive monitoring system at the WH Sites. Informing the WHC about the conservation status of the Russian NWH sites;
- to work out management plans for the NWH sites;
- to increase the budget financing of nature-conservative measures at Specially Protected Areas within the NWH sites;
- to work out mechanisms of non-budget financing of the NWH sites (taking part in the Partnerships for Conservation Program of the WHC; providing direct financial aid to the NWH sites through system of grants, agreements, etc. for execution of specific urgent projects; attracting the attention and interest of regional businesses and local government to World Heritage site-related issues);
- to provide development of alternative means of nature-use at the NWH sites: ecological tourism, traditional folk crafts, etc. To promote low-cost job growth and wage-push mechanisms for the local population to environment-oriented activity at the NWH sites;

- to work out an ecological tourism strategy for the NWH sites;
- to provide informational support to NWH sites (such as publishing an informational bulletin, translating and disseminating World Heritage-related literature, designing web-sites for World Heritage sites, etc.);
- to continue conducting annual training seminars, work meetings and experience exchange programs with foreign NWH site specialists. To support the initiative of cooperation between "twin NWH sites";
- to provide organizational and management support of the NWH sites, including boundary marking and also settling land ownership issues;
- to describe and mark the NWH sites on the corresponding topographic basis according to demands of the new UNESCO Nomination Format;
- to prepare the nominations of natural properties included into the Tentative List of the Russian Federation: "Magadansky Reserve" and "Commander Islands", and also of transboundary sites "The Green Belt of Fennoscandia" (Russia-Finland-Norway) and "Daurian Steppes" (Russia-Mongolia-China).

3. Recommendations for the "Lake Baikal" NWH site

- expedite the confirmation of Baikal natural area ecological zones boundary and to approve normative of maximum permissible detrimental effect at the lake Baikal ecosystem in accordance with the existing legislation;
- to create Governmental Baikal Committee for coordination of all activities connected with realization of the Federal Law "On protection of Lake Baikal" with wide credentials;
- to create an additional cost calculation mechanism for subjects of Russian Federation located within the Baikal Nature Area and concerned with stated ecological restrictions;
- to provide modernization and technical re-equipment of the State monitoring system of Lake Baikal;
- to work out modern industrial waste and consumption residues treatment scheme at Lake Baikal and Baikal Nature Area and also to solve issues of legal and technical equipment for its implementation;
- to prepare proposals for the Government of the RF for creating mechanisms of ecologically aligned territory development planning at Lake Baikal coast and also for determination of water body protection zones;
- to realize conversion of the Baikalsk Pulp and Paper Mill;
- to work out the Baikal Nature Area complex development scheme;
- to develop and realize a model project "Lake Baikal – the Natural World Heritage site".

Conclusion

Russian Federation has one of the World's best system of Strict Protected Areas (so-called Zapovedniks) which can serve as a model for other countries. Russian NWH sites are based on this system and are national and international leaders of nature conservation.

Management system of Natural World Heritage sites – the areas of outstanding value, can be an important sustainable development instrument. These objects, however, need stronger political support.

The existing and increasingly rising conflicts in connection with economical development of the regions where World Heritage sites are located require working out of effective management system for providing long-term protection of the NWH sites. At the same time efforts of scientists, administration and local population need to be integrated into this process.

Collaboration between Germany and Russia for recent years has significantly contributed to further NWH sites system development and to working out successful approach to solving different level problems.

Conference participants especially note the significant progress of all specialists taking active part in the ten-year collaboration, express their appreciation for the work done and welcome continuation of further work in this direction.

Conference participants express their hope that the worked out proposals would be considered at the coming session of the Russian-German "Nature conservation and biodiversity" workgroup.

LIST OF PARTICIPANTS

1. Abkin Boris	Newspaper "Vostochno-Sibirskaya Pravda" (Irkutsk)
2. Ametistova Lyudmila	TNK-BP (Moscow)
3. Ananin Alexander	Barguzinsky State Nature Biosphere Reserve, (Ulan-Ude)
4. Antipov Alexander	Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (Irkutsk)
5. Arguchintseva Alla	Irkutsk State University, Faculty of Geography, (Irkutsk)
6. Belenkova Anastasia	Newspaper "Rossiyskaya Gazeta", (Irkutsk)
7. Boychenko Viktor	Baikalsky State Nature Biosphere Reserve, (Tankhoy settlement, Republic of Buryatia)
8. Borsani Zoltan	University of Pech (Hungary)
9. Butorin Alexey	Natural Heritage Protection Fund, (Moscow)
10. Bychkov Igor	Government of the City of Irkutsk
11. Winkelbrandt Arnd	German Federal Agency for Nature Conservation (BfN), (Germany)
12. Voitsenko Maria	AS Baikal TV Novosti (Irkutsk)
13. Vychuzhanov Yury	Radiostation "Ekho Moskvi v Irkutske" (Irkutsk)
14. Godvinskaya Irina	Government of the City of Irkutsk
15. Graebener Uli	Expert (Germany)
16. Grohmann Kornelia	Interpreter (Germany)
17. Dodouk Andriyan	Forestry Agency of the Tuva Republic, (Kyzyl).
18. Diakov Alaxey	Government of the City of Irkutsk
19. Ermikov Valery	Department of Science of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (Novosibirsk)
20. Zateev Alexander	Katunsky State Nature Biosphere Reserve, Ust'-Koksa settlement (Altai Republic)
21. Zayats Alexander	Baikalo-Lensky State Nature Reserve, (Irkutsk)
22. Ishkov Alexander	Russian Ministry of Natural Resources, (Moscow)
23. Kainhorst Jurgen	Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (Germany)
24. Kalikhman Tatiana	Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk)
25. Karaseva Olga	Newspaper "Irkutyanka", Agency of Social Information (Irkutsk)
26. Kiseleva Galina	Newspaper "Nauka Sibiri" (Irkutsk)
27. Kitov Alexander	Sochava Geography Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk)
28. Kichaeva Lyudmila	Baikalsky State Nature Biosphere Reserve, (Tankhoy settlement, Republic of Buryatia)
29. Klug Astrid	Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety, Parliamentary State Secretary (Germany)
30. Kobanova Galina	Scientific Research Institute of Biology within Irkutsk State University (Irkutsk)
31. Kopylevich Boris	Newspaper "Angarskiye Dni", (Irkutsk)
32. Koshelev Alexander	Energy Systems Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (Irkutsk)
33. Krever Olga	Russian Ministry of Natural Resources, (Moscow)
34. Kuznetsov Viktor	Baikal Environmental Wave, (Irkutsk)
35. Kuznetsov Georgy	Newspaper "Vostochno-Sibirskaya Pravda" (Irkutsk)
36. Kuzmin Mikhail	Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (Irkutsk)
37. Laletin Andrey	NEPCom (Krasnoyarsk)
38. Lantson Pegi	Interpreter (Germany)
39. Luri Dmitry	Russian Academy of Science Institute of Geography, (Moscow)
40. Mayerhofer Brigitte	German World Heritage Foundation (Germany)

41. Maximova Irina	Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academic Secretary of Academic Council (Moscow)
42. Mamonova Elena	Institute of Geochemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk)
43. Mantatov Vyacheslav	UNESCO Chair in Ecological Ethics, Institute of Sustainable Development, Adviser to the President of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude)
44. Markova Tatiana	Foundation "Vozrozhdeniye Zemli Sibirskoy", (Irkutsk)
45. Mel'nikov Yury	Baikalo-Lensky State Nature Reserve, (Irkutsk)
46. Moshkalo Vladimir	IUCN Moscow office, (Moscow)
47. Naumov Igor	IrGSHA, (Irkutsk)
48. Naumov Petr	IrGSHA, (Irkutsk)
49. Ovsyanikov Nikita	Wrangel Island State Nature Reserve, (Pevek)
50. Ogarkova Yana	Baikal Environmental Wave, (Irkutsk)
51. Peretolchina Anna	RIA "Sibnovosti" (Irkutsk)
52. Peshkova Ekaterina	Scientific Research Institute of Biology within Irkutsk State University, (Irkutsk)
53. Plachter Harald	University of Marburg (Germany)
54. Pleshanov Andrey	SIFIBR SB RAS, (Irkutsk)
55. Puzanov Alexander	Institute for Water and Ecological Problems, SB RAS, (Barnaul)
56. Pyzhyanov Sergey	IGPU, (Irkutsk)
57. Ryabtsev Vitaly	Pribaikal'sky National Park, (Irkutsk)
58. Samoylichenko Vladimir	East Siberian Brunch of SK of Russia, (Irkutsk)
59. Samoylova Maria	IGTRK (Irkutsk)
60. Sutton Jennifer	Baikal Environmental Wave (Irkutsk)
61. Sergeeva Julia	IRA "Teleinform" (Irkutsk)
62. Sutula Vasily	Baikal'sky State Nature Biosphere Reserve, (Tankhoy settlement, Republic of Buryatia)
63. Tarasova Evgenia	Institute of Geochemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk)
64. Temnov Ivan	Rosprirodnadzor, (Moscow)
65. Teplyakov Gennady	Kurshskaya Kosa National Park, (Kaliningrad)
66. Tokarev Alexander	VostSibNIIGIMS, (Irkutsk)
67. Toropov Sergey	VostSibNIIGIMS, (Irkutsk)
68. Udodov Yury	Institute of Geochemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk)
69. Urtnasan Norov	Mongolian National Commission for UNESCO, (Mongolia)
70. Ufimtsev Gennady	Institute of the Earth's Crust, SB RAS, (Irkutsk)
71. Fialkov Vladimir	BM INC SB RAS (Irkutsk)
72. Fomicheva Tatiana	Ugyd Va National Park, (Vuktyl, Respublic of Komi)
73. Khody Vladimir	ITAR-TASS (Irkutsk)
74. Tsyplenkov Sergey	Greenpeace Russia, (Moscow)
75. Chizhova Vera	Moscow State University, Faculty of Geography, (Moscow)
76. Schall Oliver	Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (Germany)
77. Schmauder Heinrich	Federal Agency for Nature Conservation (BfN), (Germany)
78. Schmidt Peter	Dresden University of Technology (Germany)
79. Everstova Lidia	Irkutskaya Oblast Art College (Irkutsk)
80. Engels Barbara	Federal Agency for Nature Conservation (BfN), (Germany)
81. Jakobson Anatoly	IrGUPS, (Irkutsk)

Всемирное природное наследие в России.
10 лет российско-германского сотрудничества

Natural World Heritage in Russia.
10 years of Russian-German Collaboration

Сборник материалов международной конференции

г. Иркутск, 19-22 августа 2006 г.

Редактор-составитель **А. Буторин**
Редактор **Г. Шумкин**
Перевод **А. Курбатова, Б. Майерхофер**
Дизайн и верстка **Е. Петровская**
Фото на обложке **В. Кантор**

Подписано в печать 27.07.2007
Бумага офсетная.
Тираж 200 экз.